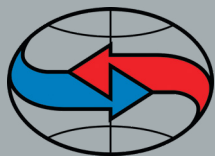

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

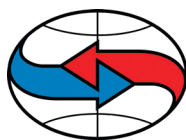
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1(33)

Москва

2022

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 1 (33)

Москва

2022

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор. **Т.С. Митрофаненко** – корректор.

А.А. Горбунов – дизайн-верстка.

Журнал «Постсоветский материк» рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, зам. заведующего кафедры экономической теории ИЭ РАН, заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук, профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан.

А.В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, главный редактор Электронного журнала «Вестник МГОУ».

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
Е. А. ШАПОШНИКОВА, В. Г. ЕГОРОВ. ИНКОРПОРИРОВАНИЕ УЧЕНИЙ МУАММАРА АЛЬ-КАДДАФИ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ.....	4
Е. И. КАРНАУХ. ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА И ДОНБАССА С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ ХАНТИНГТОНА	13
А. С. АБРАМЯН. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОПУЛИЗМ ЭРДОГАНА КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ТУРЦИИ	23
В. В. СЛЕПЦОВ. РЕФОРМИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	38
ЭКОНОМИКА	51
О. Н. ГРАБОВА. ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ.....	51
Е. В. БУРДЕНКО, Г. В. КОРОЛЁВ. ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	70
Н. Р. АМИРОВА, Л. В. САРГИНА, Я. Э. КОНДРАТЬЕВА. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	89
Е. Б. КАЗАРИНОВА, О. И. КАЗАРИНОВА. ВНЕДРЕНИЕ КРІ В УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В ХОДЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДО УРОВНЯ ИНДУСТРИИ 4.0	107
ИСТОРИЯ	123
Ю. М. БАЖЕНОВ. К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ МИРОВОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ	123
В. Н. УШАКОВ. ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	139
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	146
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	149

**Евгения ШАПОШНИКОВА,
Владимир ЕГОРОВ**

ИНКОРПОРИРОВАНИЕ УЧЕНИЙ МУАММАРА АЛЬ-КАДДАФИ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ И ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ

Аннотация

Реформирование партийной структуры российского общества уже более двадцати лет является одной из наиболее популярных тем отечественной политической мысли. В соответствии с Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» партии создаются для участия граждан в политической жизни общества, для представления их интересов в органах власти и т. д. Развитие партийной системы в начале 2000-х годов ставилось как одно из основных направлений развития демократического государства. Однако известный на весь мир лидер

ШАПОШНИКОВА Евгения Александровна – кандидат политических наук, доцент Российского государственного университета имени С. А. Есенина. **Адрес:** Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46. **E-mail:** shaposhnikova-ea@yandex.ru

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (МИИТ), первый заместитель директора Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, 127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9. **E-mail:** korrka@mail.ru

Ключевые слова: партии, демократия, государство, политическая система, избиратели.

ливийской революции Муаммар Аль-Каддафи считал, что деятельность партий – фарс, ничем не связанный с истинной демократией, и в политической системе поистине демократического государства не является необходимым элементом. Рассмотрение столь спорной теории в концепции современного развития партийной системы в России является актуальным в аспекте современных исследований отечественных политических партий.

Введение

Лидер революционного движения Ливии Муаммар Аль-Каддафи принёс в политическую теорию и практику идеи о возможности создания нового, поистине демократического общества, теорию подлинной свободы, которая шла вразрез со всеми имеющимися в то время воззрениями, изменения социального положения масс. В своём труде «Зелёная книга» [3], провозглашённом символом освобождения от эксплуатации и достижения свободы, Муаммар Аль-Каддафи писал, что все существующие политические системы являются порождением борьбы за власть между орудиями правления, к которым он относил в том числе политические партии. Победителем в этой борьбе

всегда выходит орудие правления, а именно отдельная личность, группа людей или партия, а побеждённым – народ, то есть истинная демократия [3].

В современном российском обществе, в котором реформирование политических партий и поиск наиболее оптимальной для использования избирательной системы происходит уже более пятнадцати лет, воззрения ливийского лидера Аль-Каддафи имеют место быть. Однако большое количество исследований, противоречащих теории Каддафи и утверждающих, что именно партии способны донести до власти истинные интересы населения, доказывают актуальность проведённого исследования автора.

Теория Муаммара Аль-Каддафи

В соответствии с темой публикации нас интересует первая часть «Зелёной книги» Муаммара Аль-Каддафи, включающая рассуждения о парламенте, избирательных процессах и партиях, о народных конгрессах и комитетах, об инструментах обеспечения пар-

тиями собственного господства и о необходимости для политической системы института политических партий вообще.

С точки зрения теории Каддафи, представительства народа в парламентах быть не может, «основное назначение парламента – высту-

пать от имени народа». Однако это недемократично, потому что демократия – это «власть самого народа, а не власть тех, кто выступает от его имени», то есть якобы представляет интересы народа. Получается, что при работе представительного органа власть реализуется без самого народа, а истинная демократия «возможна лишь при участии только народа, а не его представителей» [3]. Получается, что существование парламента только мешает народу осуществлять свою власть.

Когда парламент сформирован партией, победившей на выборах, он является не народным, а партийным парламентом и, следовательно, представляет интересы партии, а не избирателей (именно так происходит в результате выборов в Государственную думу: начиная с 2007 года партия «Единая Россия» обладает большинством голосов избирателей, тем самым подтверждая партийность парламента). Потому что один депутат не может представлять интересы сотни, тысячи... совершенно разных людей (избирателей) с их различными потребностями. Получается, что избранный депутат в парламенте скорее представляет интересы политической партии, от которой он избирался, а не людей, которые его избрали (и работает в последующем в интересах партии, а не людей). Следовательно, в последующем исполнительные органы власти, назначенные таким парламентом, также не заинтересованы в реализации власти наро-

да, а реализуют интересы партии-победителя.

Исходя из политической теории партия правит от имени народа. Однако на самом деле никакое «представительство от имени народа невозможно». Общество, которым правит одна партия, ничем не отличается от общества, которым правит один клан (т. к. партия, которая представляет взгляды одной части народа, составляет в сравнении с целым народом меньшинство, как и клан). Борьба партии за власть ничем не отличается от борьбы за власть между кланами, что оказывает на общество такое же негативное, разрушающее воздействие, что и межпартийная борьба.

Таким образом, партия изначально возникает как представитель интересов народа, но в последующем партийное руководство реализует интересы членов партии, а партийный лидер – интересы руководства партии. Поэтому партийная деятельность становится фарсом, облаченным в демократию, построенным не на интересах и выборе народа, а на политиканстве. В этом случае партийная система превращается в неприкрытый диктаторский инструмент [3].

Развитие партий также сталкивается с множеством демократических «проблем». Например, на определенном этапе своего развития политические лидеры, получив достаточный объем необходимых им ресурсов, начинают заботиться больше о себе и о своем положении, стремятся к узурпации власти и

продвижению исключительно своих узкокорпоративных интересов, забывая об идеологии партии. К своим избирателям лидеры партии начинают относиться исключительно как к средству «прохода» во власть и инструменту обретения необходимых ресурсов.

По мнению Каддафи, в современном мире основой демократии выступают парламенты как инсти-

тут представительства интересов народа. Однако данное представительство следует считать не чем иным, как обманом, а сам парламентаризм – «порочным решением проблем демократии». Демократия – это народный контроль, а народный контроль никак не может быть связан с парламентаризмом, который является средством реализации интересов власть имущих.

Инкорпорирование теории Муаммара Аль-Каддафи на современную отечественную реальность

Если соотнести теорию ливийского политика и современную российскую действительность, можно согласиться с утверждением о партийной работе как о фарсе, направленном не на представительство интересов народа, а на политиканство и представительство интересов узких групп политической верхушки. Современные избиратели не знают политические ориентации партий, их идеологию, не изучают программы; партии больше знакомы по их лидерам (недаром многие учёные говорят об отечественной персонафицированной партийности).

Следовательно, партии больше не являются истинным инструментом выражения воли и интересов избирателей. Теперь их роль видоизменяется и больше напоминает представительство интересов партийной верхушки, политической элиты, старающейся всеми способами остаться у власти.

В настоящее время партии выполняют гораздо большее количе-

ство функций, чем просто борьба за власть. Чтобы теперь говорить о партиях как о механизме электоральной борьбы, необходимо пересмотреть их сущность и механизмы реализации своей деятельности. По мнению ряда современных авторов, «дееспособной может быть только группа профессионалов, внутри которой царит жёсткий тоталитаризм, группа, никак не зависящая от партийной массовки, группа, располагающая большими ресурсами. Только такая организация гипотетически способна достигнуть поставленной цели. Но к партиям в общепринятом смысле такая структура отношения не имеет» [5].

Таким образом, получается, что выборные органы являются обманом и никак не связаны с демократией. А палаты парламентов, которые формируются из представителей субъектов или по наследству (например, Палата лордов в Великобритании, Совет Федерации в

России и др.), вообще никакого отношения к демократии не имеют.

Несомненно, имеют место быть теории, которые говорят о том, что партии не являются субъектами, через которые люди могут выражать собственные интересы, однако они не могут не считаться группировками, через которые граждане действуют [4, С. 149]. Исходя из данного заключения можно сделать вывод, что партии как средства в России не работают, хотя могут работать как инструмент электоральной борьбы, приобретая новое значение в избирательной системе. Следовательно, отечественная действительность и избирательная практика настоящего времени наглядно демонстрируют необходимость пересмотра места и роли политических партий в системе властных отношений. Обусловленность данного процесса подтверждается укреплением в избирательной системе пропорциональных выборов, которые, несмотря на «смягчение» их использования, укрепились и утвердились в избирательной практике всех уровней государственной власти, а также на местном уровне.

С момента принятия Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» в России партия становится обязательным участником выборных процессов и путей совершенствования этого процесса возникает всё больше. С точки зрения автора, вопросы эффективности стоит выводить из понятия «политическая социализация», где «включённость в политику является одним из краеугольных

камней политической системы и гражданского общества» [6, С. 83].

Под «политической социализацией» следует понимать совокупность изменений количественных и качественных характеристик человека, связанных с развитием его политического сознания и поведения. Среди институтов политической социализации следует выделить именно политические партии, которые могут быть эффективны при условии их социализированности [1, С. 193].

Именно политические партии в настоящее время обладают одними из универсальных механизмов политической социализации. Благодаря пропорциональной системе они включаются в политический процесс, ограничивая свою власть с помощью избирательного порога. М. Дюверже в своём исследовании политических партий называет пропорциональную систему «чуткой к изменениям общественного мнения». Однако в преломлении российского опыта её функциональность выглядит весьма проблематично (в данном случае необходимо вспомнить про политическую апатию населения, нечуткость парламентских партий к общественным настроениям и др.) [2, С. 89].

«Нечувствительность к нормальной эволюции мнений» у пропорциональных систем создаёт потенциальную опасность нестабильности политической системы страны. При использовании пропорциональной системы в России необходимо предусматривать данные недостатки с разработкой вариантов их преодоления.

Несомненно, пропорциональная система сложна и противоречива, имея множество недостатков и сложностей реализации в странах с неустоявшейся многопартийностью и слабыми партиями. Однако, ставя в центр вопрос реализации интересов избирателей, вспомним, что социальными основаниями власти являются группы и слои населения, на которые опирается власть, а именно политические партии, и только при применении пропорциональной системы возможно выразить мнение крупной

группы населения, от которой партия с количеством полученных мандатов напрямую зависит, нежели одному человеку, являющемуся депутатом представительного органа.

Таким образом, пропорциональная избирательная система становится инструментом, грамотное использование которого превратит партии в механизм перехода к непосредственной, то есть прямой, демократии, о которой говорил Муаммар Аль-Каддафи.

Заключение

Лидер ливийской революции Муаммар Аль-Каддафи называет парламентаризм порочным решением проблем демократии. По его мнению, представительства народа в парламентах быть не может: «...когда парламент сформирован партией, победившей на выборах, он является не народным, а партийным парламентом и представляет интересы партии, а не избирателей».

Все существующие политические системы являются порождением борьбы за власть между орудиями правления, к которым он относит в том числе политические партии. Победителем в этой борьбе всегда выходит орудие правления, а именно отдельная личность, группа людей или партия, а побеждённым – народ, то есть истинная демократия.

С точки зрения автора, современные отечественные реалии под-

тверждают воззрения Каддафи на парламент и политические партии:

парламент, сформированный партией-победителем, является не народным, а партийным парламентом и, следовательно, представляет интересы партии, а не избирателей;

партия изначально возникает как представитель интересов народа, но в последующем партийное руководство реализует интересы членов партии, а партийный лидер – интересы руководства партии;

на определённом этапе своего развития политические лидеры, получив достаточный объём необходимых им ресурсов, начинают заботиться больше о себе и о своем положении, чем о своих избирателях, которые становятся для них просто инструментом достижения власти.

В своём учении Муаммар Аль-Каддафи отвергал партии, которые как средства в России не ра-

ботають, хотя могут работать как инструмент электоральной борьбы, приобретая новое значение в избирательной системе. Следовательно, отечественная действительность и избирательная практика настоящего времени наглядно демонстрируют необходимость пересмотра места и роли политических партий в системе властных отношений.

С точки зрения автора, на основе учения Каддафи мы можем, не исключая партии совсем, изменить их роль в современной политической системе.

Даже М. Я. Острогорский не считал, что необходимо отказаться от политических партий, говоря, что «группировки граждан во имя политических целей, которые называют партиями, необходимы везде», однако «нужно, чтобы партия перестала быть орудием тирании и коррупции... Проблема партий... состоит в том, чтобы отказаться от практики косных партий, постоянных партий, имеющих своей конечной целью власть, и в том,

чтобы восстановить и сохранить истинный характер партий как группировок граждан, специально организованных в целях осуществления определённого политического требования <...> Партия как универсальный предприниматель, занимающийся разрешением многих и разнообразных проблем, настоящих и будущих, уступила бы место специальным организациям, ограничивающимся какими-либо частными объектами. Она перестала бы являться амальгамой групп и индивидуумов, объединенных мнимым согласием, и превратилась бы в ассоциацию, однородность которой была бы обеспечена её единой целью. Партия, держащая своих членов как бы в тисках, поскольку они в неё вошли, уступила бы место группировкам, которые бы свободно организовывались и реорганизовывались в зависимости от изменяющихся проблем жизни и вызываемых этим изменений в общественном мнении...» [7].

Список литературы

1. Вагина Л. С. Партии России в процессе политической социализации молодого поколения (на примере Оренбургской области) // Вестник Башкирского университета. 2011. С. 189–197.
2. Егоров В. Г., Морозов А. А. Партология М. Дюверже и актуальные проблемы российского партогенеза // Обозреватель. 2012. № 5. С. 88–99.
3. Аль-Каддафи М. «Зелёная книга». М.: Междунар. отношения, 1989. 159 с.
4. Епифанов А. С., Растимешина Т. В. Политические партии: основные подходы к определению понятия, природа и функции // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 1 (13). С. 148–158.

5. Кунгуров А. А. Возможна ли в России партия нового типа. Взгляд историка и политтехнолога // <http://rusrand.ru/analytics/vozmojna-li-v-rossii-partiya-novogo-tipa-vzglyad-istorika-i-polittechnologa> (дата обращения: 21.12.2021).
6. Мельникова Т. С. Роль цифровой социализации в процессе модернизации политической культуры современной России: постановка исследовательских задач // *Власть*. 2017. № 7. С. 80–85.
7. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М.: РОС-СПЭН, 1997. 639 с.

SHAPOSHNIKOVA Evgenia A. – *Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Russian State University named after S.A. Yesenin. Address: Russian Federation, 390000, Ryazan, st. Svobody, 46. E-mail: shaposhnikova-ea@yandex.ru*

EGOROV Vladimir G. – *Doctor of Economics, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport of the Russian University of Transport (MIIT), First Deputy Director of the Institute of CIS Countries. Address: Obratsova str., 9, p. 9, GSP-4, Moscow, 127994, Russian Federation. E-mail: korrka@mail.ru*

Keywords: *parties, democracy, state, political system, voters.*

INCORPORATION OF MUAMMAR AL-GADDAFI'S TEACHINGS ON POLITICAL PARTIES AND PARLIAMENTARISM INTO DOMESTIC POLITICAL PRACTICE

Annotation

Reforming the party structure of Russian society has been one of the most popular topics of Russian political thought for more than twenty years. In accordance with Federal Law No. 95-FZ of 11.07.2001 "On Political Parties", parties are created for the participation of citizens in the political life of society, to represent their interests in government bodies, etc. The development of the party system in the early 2000s was set as one of the main directions of the development of a democratic state. However, the world-famous leader of the Libyan revolution, Muammar Al-Gaddafi, believed that the activities of parties are a farce, unrelated to true democracy, and in the political system

of a truly democratic state is not a necessary element. Consideration of such a controversial theory in the concept of the modern development of the party system in Russia is relevant in the aspect of modern research of domestic political parties.

References

1. Vagina L. S. *Parties of Russia in the process of political socialization of the young generation (on the example of the Orenburg region)* // *Bulletin of the Bashkir University*. 2011. Pp. 189–197.
2. Egorov V. G., Morozov A. A. *Duverger's partology and actual problems of Russian partogenesis* // *Obozrevatel*. 2012. No. 5. Pp. 88–99.
3. Al-Gaddafi M. "Green Book". M.: *International Relations*. 1989. 159 p.
4. Epifanov A. S., Rastimeshina T. V. *Political parties: basic approaches to the definition of the concept, nature and functions* // *Economic and socio-humanitarian studies*. 2017. No. 1 (13). Pp. 148–158.
5. Kungurov A. A. *Is a new type of party possible in Russia? The view of a historian and a political strategist* // <http://rusrand.ru/analytics/vozmozhna-li-v-rossii-partiya-novogo-tipa-vzglyad-istorika-i-polittehologa> (accessed: 21.12.2021).
6. Melnikova T. S. *The role of digital socialization in the process of modernization of the political culture of modern Russia: statement of research tasks* // *Power*. 2017. No. 7. Pp. 80–85.
7. Ostrogorsky M. Ya. *Democracy and political parties*. Moscow: ROSSPAN, 1997. 639 p.

Елена КАРНАУХ

ИНТЕГРАЦИЯ КРЫМА И ДОНБАССА С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ ХАНТИНГТОНА

Аннотация

В статье проанализирована актуальная тема применения цивилизационного подхода к исследованию возникающих вооружённых и политических конфликтов. Полицивилизационная концепция С. Хантингтона рассматривается в контексте интеграции Крыма и Донбасса с Российской Федерацией. Автор отстаивает тезис о том, что данные процессы являются результатом столкновения двух крупных цивилизаций: православной и западной – и цивилизационного раскола внутри Украины. Автор приходит к выводу, что исходя из сложившейся ситуации Российской Федерации, как «стержневому» государству православной цивилизации, необходимо принять стоящий перед ней цивилизационный вызов, обострившийся на фоне ситуации в Донбассе.

Возвращение Крыма в состав Российской Федерации и провозглашение независимости Донецкой и Луганской народных республик в

2014 г. стали весьма закономерными в контексте долго тлеющего культурного разлома на Украине. Задолго до государственного пере-

КАРНАУХ Елена Игоревна – аспирант кафедры политологии Донецкого национального университета. **Адрес:** ДНР, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24. **E-mail:** alena.ostrouh@gmail.com

Ключевые слова: интеграция, Российская Федерация, Крым, Донбасс, ЛДНР, Хантингтон, цивилизации, столкновение, православие, война.

вороты страна фактически разделилась на западную часть, поддерживающую европейскую интеграцию, и восточную, тяготеющую к сближению с Россией, где Крым и Донбасс стали центрами борьбы за права русскоговорящих. Данные события были в действительности предсказаны ещё в 90-х г. XX в. американским социологом и политологом С. Хантингтоном в одном из самых популярных геополитических трактатов того времени «Столкновение цивилизаций».

Опубликованная в журнале *Foreign Affairs* летом 1993 г. статья «Столкновение цивилизаций?» вызвала невероятный резонанс. В ней автор утверждал, что в будущем самые масштабные конфликты будут происходить не между странами и социальными классами, а между цивилизациями. Такая точка зрения не могла остаться незамеченной, так как фактически предвещала изменение всего мироустройства и замену борьбы сверхдержав на борьбу цивилизаций и культур. И хотя полицивилизационная концепция С. Хантингтона не раз подвергалась серьёзной критике, на сегодняшний день она остаётся актуальной в контексте происходящих в мире геополитических трансформаций [11].

Цивилизацию С. Хантингтон тесно связывает с самоидентификацией и культурой, называя её самым большим «мы», внутри которого каждый чувствует себя как дома в культурном плане. По его мнению, в мире после окончания холодной войны именно культурная

(цивилизационная в самом широком смысле) идентичность определяет модели интеграции, дезинтеграции и конфликта. Цивилизации при этом могут включать множество национальных государств и «братских» народов, а могут состоять всего из одной страны, как это, например, произошло с Японией. Для любой цивилизации стержневыми элементами выступают язык и религия, которые, по мнению американского политолога, наиболее полно позволяют ответить на вопрос «кто я?». При этом усиление могущества цивилизации порождает распространение доминирующих в данной цивилизации языка и религии за её пределами.

Цивилизации динамичны, они сливаются и делятся, они исчезают и возникают. Такие цивилизации, как месопотамская, египетская, византийская, андская, уже исчезли, и на сегодняшний день, по мнению С. Хантингтона, в мире существует 8 цивилизаций: синская, индуистская, японская, православная, исламская, западная, латиноамериканская и африканская. Военное, экономическое и политическое превосходство западной цивилизации, которое было константой на момент 90-х г. XX в., прогнозируемо сменилось с «экспансии Запада» на «восстание против Запада», и сегодня в рамках части цивилизаций, обозначенных С. Хантингтоном, происходят процессы, подтверждающие данный тезис. В связи с этим мы можем наблюдать мощные процессы «собираения» цивилизаций, централизации ряда из них вокруг

мощных «стержневых» стран, что наиболее ярко заметно в рамках православной цивилизации [6].

По утверждению С. Хантингтона, у цивилизаций отсутствуют чётко определённые границы и точное начало и конец. Православная цивилизация, безусловным центром которой является Российская Федерация, по определению исследователя, не имеет чётко выраженных границ. Жители ряда стран, в том числе и не признанных де-факто государств, территорий, входящих в орбиту влияния России, чувствуют себя единым, интегрированным культурным пространством. Это единство порождает наблюдаемое у жителей этих территорий наличие чёткого разделения на «мы» и «они», где в качестве последних зачастую выступают представители иных цивилизаций.

Дезинтеграционные процессы, запущенные на территориях православной цивилизации после распада Советского Союза, сменились мощными силами интеграции и «собираения». О своём намерении стать частью русского мира, вопреки курсу «материнского» государства, за последние 25 лет заявили Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Крым, Луганская и Донецкая народные республики. Конфликты обозначенных территорий с «материнскими» государствами есть не что иное, как подтверждение существования «расколотых» стран, о которых в рамках полицивилизационного подхода говорит С. Хантингтон. Ярким примером та-

кой «расколотой» страны может служить и Украина, из состава которой в 2014 г. вышли территории Крыма и Донбасса [7].

Граница столкновения западной и восточной (православной) цивилизаций, по утверждению С. Хантингтона, есть не что иное, как «великий религиозный раскол» между западным христианством (католики, протестанты) и православием. Эта культурная линия разлома действительно видна на примере украинского раскола между западными и восточными областями. Ряд территорий Западной Украины долгое время находился в составе таких государств, как Австро-Венгрия, Польша и Литва, где их жители приобрели своеобразную идентичность, выраженную в приверженности униатской церкви. В свою очередь, восточные территории формировались в рамках тесной исторической связи с Россией и православием. Крым до 1954 г. и вовсе являлся частью России и был подарен Украине Н. Хрущёвым.

Помимо религиозного раскола на Украине наблюдались и серьёзные языковые противоречия. Первое масштабное открытое столкновение восточных и западных регионов на Украине произошло в 2004 г. в рамках «оранжевой революции». Тогда кандидаты в президенты В. Ющенко и В. Янукович фактически были выразителями интересов западных и восточных регионов соответственно. В преддверии обозначенного политического кризиса, согласно исследованию Киевского международного

института социологии, языковые предпочтения на Украине сформировались следующим образом: в юго-восточных регионах русский язык для общения использовали в среднем 85 % опрошенных. При этом в Крыму данный показатель и вовсе составил рекордные 97 %. В западных регионах страны в среднем более 90 % опрошенных говорили на украинском [10]. В последующем языковой вопрос в стране так и не удалось стабилизировать, разрешив существующие противоречия. С каждым годом дискуссии вокруг языка в стране приобретали всё более радикальные очертания и всё чаще оказывались в центре политических дискуссий на самых разных уровнях.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что два центральных элемента любой культуры, язык и религия, фактически предопределили украинский раскол и последующие процессы дезинтеграции. Не лишним будет отметить политику радикальной украинизации, которую с каждым годом всё активнее пытались реализовать прозападные кандидаты. Ущемление прав русскоговорящих, ползучее наступление на православие, так называемая декоммунизация были отвергнуты жителями юго-восточных регионов, которые, по сути, всю историю формировались в рамках русского государства и являются частью его культурного кода.

Со времён так называемого Дикого поля и с постройки первых оборонительных сооружений на

территориях современного Донбасса данный регион воспринимался как основной западный форпост по защите русского государства. Не раз демонстрируя своё нежелание быть частью украинского государства (провозглашение ДНР, референдум 1994 г.), Донбасс всегда был частью русского пространства [7]. Во многом из Донбасса начиналось промышленное развитие России: здесь создавались первые крупные промышленные синдикаты («Продамет») [3]. Во времена советской власти, юридически являясь частью УССР, индустриально развитый регион фактически управлялся из Москвы и был стратегически важным для всего Союза.

Крым же со времён правления Екатерины Великой был неотъемлемой частью Российской империи, став впоследствии любимым русским курортом и местом стратегической военной значимости. И если Донбасс был форпостом на западе, то Крым всегда являлся основным форпостом русского государства на юге. С момента основания Таврической губернии (начало XIX в.) там начали строиться крепости, порты и флот. Крым всегда оставался главной здравницей Советского Союза и любимым местом отдыха советских граждан. В 1954 г. якобы в целях упрощения решения хозяйственных вопросов Н. Хрущёв передал Крым Украине. На тот момент этот трансфер был осуществлён в пределах единого государства и Крым сохранил за собой все те роли, которые отводились ему до этого. Как и Донбасс в

составе СССР, Крым ощущал себя частью большого Союза, имел стратегическое значение для всего государства. Тем не менее в 1991 г. ситуация изменилась и два пророссийских региона оказались в составе украинского государства, которое постепенно формировало радикальный по отношению к России внешнеполитический курс.

Раскол страны был предопределён и тем, что государство, по сути, формировалось из территорий, ранее принадлежавших другим странам. Присоединённые В. Лениным и И. Сталиным территории Донбасса и западные регионы, подаренный Н. Хрущёвым Крым могли относительно мирно сосуществовать с остальными регионами в одном государстве лишь в период единой советской власти. После распада СССР ранее существующие противоречия многократно обострились. Однако и они могли быть урегулированы, но отсутствие грамотной и выдержанной государственной политики не позволило сохранить украинское государство целостным [5].

Вышедшие из состава страны в 2014 г. Крым и Донбасс изначально были ориентированы на интеграцию с Российской Федерацией, которая также была готова к активизации данного процесса. Важно отметить, что в действительности обозначенные регионы всегда имели тесные связи с российским государством и даже в период наиболее ожесточённой украинизации в Донбассе вёл работу трансграничный еврорегион, объединяющий в

рамках тесного экономического сотрудничества Донецкую, Луганскую области и Воронежскую, Ростовскую области [9]. Тем не менее с каждым годом прозападное наступление на юго-восток страны усиливалось и достигло своего пика в 2013 г., когда к власти в результате госпереворота пришли националисты, пытающиеся построить из Украины проект «Анти-Россия».

В контексте обозначенных событий выбор Крыма и Донбасса подтверждает реальность наличия тех самых сил интеграции внутри цивилизаций. Кроме этого, подтверждается тезис С. Хантингтона о том, что на стыке цивилизаций и на линиях разломов будут разгораться наиболее ожесточённые конфликты. Войну в Донбассе, которая продолжается уже восьмой год, можно охарактеризовать как «войну идентичности», которая, несмотря на свою небольшую локализацию, является выражением столкновения двух конфликтующих цивилизаций. Как пишет С. Хантингтон, такие войны с трудом поддаются разрешению, так как касаются вопросов групповой идентичности и в среднем длятся в шесть раз дольше, чем иные конфликты. При этом Крыму удалось избежать открытой «войны идентичности» и относительно мирно перейти не только фактически, но и юридически в границы православной цивилизации. Во многом данные события обусловлены внешнеполитической стратегией действующей российской власти.

Являясь активным участником нормандского формата, Россия строит свою повестку вокруг тезиса о том, что Донбасс должен быть частью украинского государства, хотя и иметь особые полномочия. При этом в реальности действия России в Донбассе говорят об обратном. Создание рублёвой зоны, выдача в упрощённом порядке российского гражданства, участие правящей партии «Единая Россия» в политическом процессе являются не лишним подтверждением курса на полную юридическую интеграцию. Наблюдающаяся двойственность позиции может свидетельствовать о том, что современная Россия хотя и идентифицирует себя как «стержневое» государство, но тем не менее не может в полной степени реализовать свои политические амбиции ввиду наличия определённых сдерживающих факторов.

При этом события, развернувшиеся в Донбассе, позволили России предметно обозначить собственную цивилизационную миссию. Являющаяся центром притяжения территорий русского пространства Российская Федерация в сложившихся условиях берёт на себя выполнение задачи по их защите. Для США как для «стержневого» государства западной цивилизации стратегическая значимость конфликта на юго-востоке Украины также очевидна. В конфликте на линии столкновения цивилизаций самыми крупными участниками (участниками третьего уровня по С. Хантингтону) яв-

ляются две «стержневые» страны – Россия и США, которые действуют, исходя из собственной цивилизационной логики, при этом пытаются не допустить мировой войны. Для США концепция экспансии Запада всё ещё актуальна, и процесс, который был запущен когда-то разработкой и внедрением Доктрины Даллеса, не будет завершён до тех пор, пока существует сильная, суверенная и конкурентоспособная Россия, которая может быть таковой только в случае, если Донбасс будет оставаться тем самым форпостом русского мира. И сегодня именно в рамках данного противостояния решается геополитическое будущее как России, так и коллективного Запада.

Для России же одной из главных трудностей и препятствий остаётся встроенность экономики в западную цивилизацию и её экспортная ориентированность. Санкционная политика Запада по-прежнему является мощным сдерживающим инструментом в борьбе против России. Возможные потери, которые может понести экономика России в связи с действиями Запада, во многом ограничивают цивилизационные амбиции и не дают возможности в полной мере завершить процесс «собирания» православной цивилизации. И хотя влияние и возможности России на геополитической арене с каждым годом увеличиваются, без экономической модернизации она не сможет в полной мере вступить в цивилизационное противостояние на равных с Западом правах.

Говоря же о самом процессе интеграции Крыма и Донбасса в православную цивилизацию, стоит отметить, что, несмотря на разный юридический статус обозначенных территорий, степень интегрированности территорий является высокой в обоих случаях. Во-первых, данному факту способствует общее с Россией историческое прошлое и формирование идентичности в рамках единого культурного пространства. Во-вторых, агрессивная политика «материнского» государства в отношении обозначенных территорий лишь способствует ещё большему сближению с государством-«патроном». В-третьих, активная поддержка данных территорий со стороны государства-«патрона» обеспечивает укрепление связи в рамках русского мира. Так, для Крыма стратегически важной стала поддержка федерального центра после десятилетий игнорирования украинской властью. За семь лет в Крыму удалось увеличить объёмы зарплат и покупательную способность крымчан, развить инфраструктуру, увеличить приток туристов [8]. Для Донбасса же Россия реализовала жизненно необходимую концепцию упрощённой выдачи гражданства, что в условиях полной блокады со стороны Украины стало настоящим спасением для региона. И в целом стоит отметить, что сегодня Российская Федерация для Донбасса — это главный «опекун», который помогает региону справляться с возникающими трудностями.

Таким образом, можно сделать вывод, что события, связанные с выходом Крыма и Донбасса из состава Украины в 2014 г., и последующая за этим их интеграция с Российской Федерацией есть не что иное, как результат столкновения цивилизаций и выраженного цивилизационного раскола на Украине. Исторически формируясь в тесной взаимосвязи с российским государством, Крым и Донбасс исконно были частью именно русского мира. Оказавшись волею советских лидеров в составе чужой страны, данные территории тем не менее сохранили свою русскую идентичность даже в условиях насильственной украинизации. Являясь частью православной (русской) цивилизации, Крым и Донбасс ощущали на себе ползучее наступление западной цивилизаций, частью которой являются западные и центральные регионы Украины.

На Украине, являющейся «расколотовой» страной, годами развивался конфликт между представителями западной и православной цивилизаций, выраженный в религиозном и языковом противостоянии. Будучи главными элементами культуры, язык и религия фактически разделили страну на две части. Украиноговорящие католики и русскоговорящие православные могли относительно мирно сосуществовать в пределах одного государства, лишь находясь в составе Советского Союза. Обострившиеся после распада СССР противоречия не только не утихали, но и становились более заметными с каждым годом. Усилива-

ющеся наступление Запада на исконно русские земли спровоцировало выход территорий из состава страны и возвращение в границы православной цивилизации, «стержневым» государством которой является Российская Федерация. Получающий полную поддержку со стороны России Донбасс сегодня фактически является её частью и проходит процесс интеграции. Крым же по результатам референдума официально вернулся в Российскую Федерацию и интегрируется в её состав в качестве нового субъекта.

События, развернувшиеся на юго-востоке Украины, стали реальным воплощением полицивилизационной концепции С. Хантингтона. Вооружённая агрессия украинской власти в отношении Донбасса переросла в настоящую «войну идентичностей», которая к тому же происходит на стыке цивилизаций.

Предугадывая сложность разрешения таких кризисов, американский политолог утверждал, что подобные войны будут длиться в шесть раз дольше остальных. В действительности же конфликт на Донбассе оправдал самые худшие опасения. За семь лет конфликта, по официальной статистике ООН, в регионе погибло порядка 14 000 человек, и, несмотря на участие в урегулировании конфликта России и ряда европейских держав, боевые действия продолжаются [1].

Учитывая всё вышесказанное, стоит отметить, что сегодня России предстоит принять сложный цивилизационный вызов – окончательно и официально взять на себя все обязательства «стержневой» страны и приступить к полномасштабной защите и поддержке всех территорий, являющихся частью русской цивилизации.

Список литературы

1. В ДНР состоялся слёт сторонников партии «Единая Россия» // URL: <https://russian-center.ru/v-dnr-sostoyalsya-slet-storonnikov-partii-edinaya-rossiya/> (дата обращения: 09.09.2021).
2. В ООН назвали число жертв войны в Донбассе // URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/15/donbass/> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Доктрина «Русский Донбасс» // URL: <https://russian-center.ru/8315-2/> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Завражнева М. В. Положительные последствия присоединения Крыма к России // Механизмы развития современного общества: Сб. науч. ст. по материалам Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. М., 2014. С. 13–24.
5. Мармазова Т. И., Фоменко М. В. Разрушение политического гомеостаза на Украине: правовые аспекты государственного переворота 2014 г. // Постсоветский материк. 2021. № 3 (31). С. 4–13. DOI 10.48137/2311-6412_2021_3_4.

6. Наумкин В. В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 78–93.
7. Прибыткова И. М. В поисках новых идентичностей: Украина в этнорегиональном измерении // Социология: Теория, методы, маркетинг. 2001. № 3. С. 60–78.
8. Прокофьев С. Е., Титова А. И., Елесина М. В. SWOT-анализ присоединения территории Крыма к России // Муниципальная академия. 2014. № 3. С. 23–33.
9. Сальников В. И. Вооружённый конфликт на Донбассе в контексте «столкновения цивилизаций» // Постсоветские исследования. Т. 4. 2021. № 5. С. 359–365.
10. Украинцы расхотели второй государственный // URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/09/7/6567769/> (дата обращения: 12.09.2021).
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. 603 с.
12. Fox J. *Paradigm Lost: Huntington's Unfulfilled Clash of Civilizations Prediction into the 21st Century* // *International Politics*. 2005. No. 42. Pp. 428–457.

KARNAUKCH Elena I. – *postgraduate student of the Department of Political Science Donetsk National University. Address: DPR, Donetsk, Universitetskaya str., 24. E-mail: alena.ostrouh@gmail.com*

Keywords: *integration, Russian Federation, Crimea, Donbass, LDPR, Huntington, civilizations, clash, war.*

INTEGRATION OF CRIMEA AND DONBASS WITH THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF HUNTINGTON'S POLYCVILIZATIONAL PARADIGM

Annotation

This article analyzes the current topic of applying the civilizational approach to the study of emerging armed and political conflicts. S. Huntington's political civilization concept considered in the context of the integration of Crimea and

Donbass with the Russian Federation. The author defends the thesis that these processes are the result of the collision of two large civilizations: Orthodox and Western. The author comes to the conclusion that, proceeding from the current situation, the Russian Federation, as the “core state” of the Orthodox civilization, needs to accept the civilizational challenge that has arisen before it, aggravated around the situation in Donbass.

References

1. *A meeting of supporters of the United Russia party took place in the DPR* // URL: <https://russian-center.ru/v-dnr-sostoyalsya-slet-storonnikov-partii-edinaya-rossiya/> (accessed: 09.09.2021).
2. *The UN named the number of victims of the war in Donbass* // URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/15/donbass/> (accessed: 09.10.2021).
3. *Russian Donbass doctrine* // URL: <https://russian-center.ru/8315-2/> (accessed: 09.10.2021).
4. *Zavrazhneva M. V. Positive consequences of the annexation of Crimea to Russia // Mechanisms of development of modern society: Collection of scientific articles based on the materials of the International correspondence scientific and practical conference / Keynes Laboratory for Applied Economic Research. M., 2014. Pp. 13–24.*
5. *Marmazova T. I., Fomenko M. V. The destruction of political homeostasis in Ukraine: legal aspects of the coup d'etat in 2014 // Post-Soviet continent. 2021. No. 3 (31). Pp. 4–13. DOI 10.48137 / 2311-6412_2021_3_4.*
6. *Naumkin V. V. The Non-Western Model: Is There a State-Civilization? // Policy. Political Studies. 2020. No. 4. Pp. 78–93.*
7. *Pribytkova I. M. In search of new identities: Ukraine in the ethnoregional dimension // Sociology: Theory, methods, marketing. 2001. No. 3. Pp. 60–78.*
8. *Prokofiev S. E., Titova A. I., Elesina M. V. SWOT analysis of the annexation of the territory of Crimea to Russia // Municipal Academy. 2014. No. 3. Pp. 23–33.*
9. *Salnikov V. I. Armed conflict in Donbass in the context of the “clash of civilizations” // Post-Soviet Studies. Vol. 4. 2021. No. 5. Pp. 359–365.*
10. *Ukrainians got sick of the second state* // URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2011/09/7/6567769/> (accessed: 09.12.2021).
11. *Huntington S. Collision of civilizations. M.: AST, 2005. 603 p.*
12. *Fox J. Paradigm Lost: Huntington's Unfulfilled Clash of Civilizations Prediction into the 21st Century // International Politics. 2005. No. 42. Pp. 428–457.*

Артём АБРАМЯН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОПУЛИЗМ ЭРДОГАНА КАК РЕЗУЛЬТАТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ТУРЦИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу методов популизма, применяемых Р. Эрдоганом для завоевания и удержания власти в Турции. Кратко изложены ключевые характеристики данного явления, определены значимые факты из биографии политика для исследования. В том числе проанализированы наиболее существенные события в стране, а также на примере экономического дисбаланса показана дальнейшая угроза использования популизма.

Апеллируя к «народу», Реджеп Тайип Эрдоган изменил саму структуру турецкого общества. Рекордное падение турецкой лиры усугубило экономическую стабильность страны – ситуацию, которая и так была достаточно сложной для страны.

Политика президента Турции привела к событиям в экономике конца 2021 г. Рассматривая факторы, объясняющие турецкий популизм, необходимо отметить, что короткий поиск в Google с терминами «популист» и «Эрдоган» может показать,

АБРАМЯН Артём Сергеевич – политолог, эксперт Московского государственного областного университета, член Российской ассоциации политической науки. **Адрес:** Российская Федерация 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24. **E-mail:** artem.am@mail.ru

Ключевые слова: популизм, политические технологии, Турция, власть, Эрдоган, финансовый кризис.

как авторы в известных изданиях называют его популистом [9].

В то время как популистская интерпретация народа подчёркивает включение понятия «обычный народ», это включение происходит через параллельный процесс исключения: политический истеблишмент является внешним фактором, против которого позиционирует себя «народ» популизма и без которого популизм не может существовать [4].

Следовательно, независимо от идеологической коннотации, которую может иметь обращение к народу, популизм структурно характеризуется радикальной пристрастностью в интерпретации народа и большинства; это означает, что, если популистское движение придёт к власти, оно может оказать деструктурированное влияние на институты, верховенство закона и разделение властей, которые составляют конституционную демократию. По сути, это может открыть путь авторитарным решениям. Популизм состоит в преобразовании демократических принципов большинства и народа таким образом, чтобы прославлять одну часть народа в противовес другой, через лидера, воплощающего это, и легитимизирующую аудиторию [1]. Это может привести к столкновению популизма с конституционной

демократией. Так, иллюстрация контекстного характера популизма и то, как его проявления отражают формы представительного правления, характерны для Турции.

Как было отмечено, Р. Эрдоган – противоречивая фигура, которая часто упоминается в международных СМИ из-за своих резких высказываний и всё более авторитарных действий. Во время своего премьерства и последующего президентства он кардинально изменил политическую структуру Турции и теперь стремится влиять на международную политику беспрецедентными способами. Путь от мэра Стамбула до самопровозглашённого лидера исламского мира был облегчён за счёт использования популистской стратегии и манипулирования демократическими институтами, тем самым Р. Эрдоган всё больше превращается в угрозу как для страны, так и для мира в целом.

Однако популизм президента усилился после того, как он укрепил свою власть в начале 2010-х гг., и его антизападная конспиративная направленность возросла. Среди методов достижения власти заметны эмоциональные аспекты, включая ностальгию по Османской империи, тревогу, антагонизм, что используется для мобилизации избирателей.

Начало политического пути турецкого лидера

Чтобы понять политику и личность любого политического деятеля, необходимо обратиться к его

прошлому. Родился Р. Эрдоган в бедном стамбульском районе квартале Касымпаша, большую часть

своей юности провел в провинции Ризе в Черноморском регионе Турции. Выросший в рабочей семье, был отправлен в религиозно ориентированную школу.

В подростковом возрасте занимался политикой через исламистские националистические, антизападные и антисемитские партии. Будучи подростком, познакомился с происламским манифестом *Millî Görüş* («Национальное видение») Неджметтина Эрбакана, который

основывал свою исламистскую идеологию на том, чтобы отделить турецкую нацию от секуляризма, западничества и капитализма.

Именно на этой стадии развития личности прослеживается возможность связывания популизма с религиозной идеологией, в данном случае – с религией. Таким образом, для достижения известности не уклонялся от использования общественных настроений и эмоций по отношению к религиозному угнетению.

Деятельность Р. Эрдогана в качестве мэра Стамбула

Необходимо подчеркнуть, что новая стадия политического роста начинается в 1994 г., когда Р. Эрдоган был избран мэром Стамбула.

В 1998 г. Партия благоденствия была закрыта за нарушение принципов кемализма. Эрдоган стал ярким критиком правительства и был арестован за чтение стихотворения, которое, по утверждению государства, «подстрекало к насилию». Его руководство городом резко оборвалось, когда его декламация противоречивой исламо-националистической и милитаристской поэмы привела его в тюрьму на четыре месяца (он был приговорен к десяти годам заключения). В то время как арест был кульминацией его пребывания в должности, его повестка дня была ориентирована на общественность, включая устранение пробок на дорогах, решение проблемы нехватки воды и борьбу с загрязнением окружающей среды.

В то же время появляются первые предпосылки религиозно мотивированных действий, предпринятых в этот период. Эрдоган символически ограничил употребление и продажу алкоголя [8]. Этот шаг он предпринял под предлогом «общественной безопасности», апеллируя как к религиозным избирателям, так и к заинтересованным гражданам. Он также взбунтовался, не попросив свою жену обнажить голову, и вместо этого избегал приводить ее на официальные мероприятия и в государственные учреждения, куда женщинам запрещалось входить в рамках кемалистской идеологии секуляризации Турции.

Когда его спросили о том, почему у него сложилась такая хорошая репутация, Р. Эрдоган ответил, что он имам Стамбула. Его заявление отразило основные черты его популизма. Таким образом, ещё в 1990-е гг. его уверенность в себе как в «избранном» не основывалась на

демократических мерах и ценностях – она всегда была связана с религиозным элементом. Слово «имам» придавало ему аспект исламистского популизма.

Его тюремное заключение добавило ему жертвенности и популистской известности. Так он считался «смелым» перед лицом преследующей элиты и не боялся кемалистского режима, который десятилетиями подавлял свободу выражения мнений и религиозную принадлежность. Он зарекомендовал себя как противопоставление элитам, что является примером ещё одной отличительной черты популистов.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что для Р. Эрдогана конечной целью всегда была власть и для достижения этой цели можно использовать все средства. Он дал понять это в 1990-х годах, когда, будучи мэром Стамбула, ска-

зал: «Демократия не может быть целью, а только инструментом, демократия подобна трамваю. Вы едете на нём, пока не придёте в пункт назначения, а затем выходите».

В то время он смог соединиться с недовольными консервативными массами, пережить светскую военную и судебную власть, а также привлечь большую базу избирателей. Р. Эрдоган провёл так называемый ребрендинг. Он смягчил свои взгляды, особенно по отношению к западным странам, чтобы обратиться к избирателям на национальных выборах. Это был первый пример его прагматичного, популистского изменения облика. Он выступил с заявлениями, которые были скорее популярными, чем религиозными, заявив: «Нам не нужны бородатые мужчины, которые хорошо читают Коран; нам нужны люди, которые выполняют свою работу должным образом».

Период политики «демократии»

Впоследствии первое пребывание Р. Эрдогана на посту премьер-министра ознаменовалось стремлением преодолеть разрыв с Европой. Известно, что он хвастался: «Когда мы впервые пришли к власти, наши отношения с некоторыми странами нашего региона практически отсутствовали, сейчас у нас дружественные отношения с большинством соседних стран». Играя роль прозападного консерватора, он настаивал на присутствии Турции в НАТО и

стремился обеспечить членство в Европейском союзе (ЕС).

Чтобы сохранить свой имидж демократа, главе правительства нужна была широкая поддержка избирателей и необходимость доказать европейским союзникам Турции свою приверженность. Таким образом, его первые два срока пребывания на этом посту были направлены на то, чтобы изобразить в государстве «настоящую демократию». Он начал «демократическую войну» против кемалистской элиты

и системы военной опеки страны. Иными словами, это было средством достижения цели, поскольку большинство популистов консолидируют идеологии, чтобы получить поддержку в качестве способа ослабления власти.

Обобщая всё сказанное, можно сказать, что популистская театральность главы правительства получила общественно-политическую поддержку и была сосредоточена вокруг надежды на то, что «новая Турция» станет частью ЕС и экономической державой.

Мировоззрение главы Турции всегда содержало популистские элементы, однако с замедлением экономики в 2009 г. популизм усилился и вскоре стал основной чертой его повествования. После протестов в парке Гези в 2013 г. его популистская сторона была подкреплена недавним возрождением исламистской идеологии. Это включало сильную антизападную риторику, полную теорий заговора, вместо того чтобы проводить демократические реформы для получения членства в Европейском

союзе, он начал следовать популистской транзакционной повестке дня с Западом и перекалибровал отношения Турции с Западом как цивилизационную конкуренцию и даже антагонизм. Именно в этот период времени прослеживается характерная популистам черта – поиск врагов вне государства.

Так выработался популистский стиль, что позволило ещё больше апеллировать к обидам, негодованию и надеждам консервативных турецких масс, которые стали жертвами «злой» элиты, которая была пешкой Запада. В этом повествовании он представил себя как единственного подлинного сторонника народа и его общей воли. К концу своего второго срока стало ясно, что власти Турции были одарены способностью в полной мере использовать разногласия в турецком обществе, чтобы получить народный мандат. Он называл «народом» своих сторонников, позиционируя себя как скромного аутсайдера. Как истинный популист применил методы поляризации населения страны.

Поиск врагов и поляризация общества в Турции

Проведя значительное количество времени в облике мусульманского демократа, Р. Эрдоган совершил окончательное изменение формы, постепенно разоблачая свой популистский авторитаристский стиль правления после выборов 2011 г. Он использовал такие судебные процессы, как «Кувалда»

и «Эргенекон», чтобы всё чаще нападать на военных и позиционировать себя как голос демократии против «коррупцированных» военных. В тот период кемалистские военные были врагами общества номер один. Посредством популистского «отторжения» глава страны продолжал устранять своих

главных противников и ещё больше поляризовать общество.

Это были первые шаги, направленные на то, чтобы кемалистские институты больше не могли угрожать партии ПСР. Судебные процессы были направлены против военных генералов и их сообщников, которых обвинили в подготовке государственного переворота против «народа». Во время этих судебных процессов власть успешно использовала пропаганду в средствах массовой информации и беспокойство турецкого народа, которому «элита и военные» отказали в свободах. Им нужны были судебные рычаги, чтобы «подать пример» тем, кто пытался вмешиваться в демократию. «Другой» или «враг» популистам необходим для тотализации. Другими словами, обществу нужен антипод, чтобы дифференцировать и идентифицировать себя как в данном случае «народ».

Расследования «Эргенекона» и «Балеза», которые произошли в период с 2008 по 2011 г., придали больше легитимности партии ПСР, стали преамбулой к конституционному референдуму 2010 г., на котором был предложен ряд поправок к Конституции Турции. Высокопоставленные военные генералы были преданы суду, и в результате был заменен ряд судей. Это был один из первых примеров того, как Р. Эрдоган подрывал демократические институты, используя популистский раскол для укрепления своих позиций. Он оправдывал это тем, что все действия совершаются в интересах народа. Выигравшим

от всех этих показательных процессов над военными оказался нынешний президент. Важно отметить, что 1 июля 2019 г. турецкий суд полностью оправдал 235 обвиняемых по делу группировки «Эргенекон».

Отсюда следует, что приверженность власти демократии постепенно отошла на второй план в пользу популизма, а затем он вновь ввел исламизм в картину мира. Так лидер представлял человеком народа, его голосом. Помимо того что он против элит, популисты всегда против плюрализма. Как отмечалось выше, популисты утверждают, что по-настоящему народ представляют только они.

Слово, которое он использует для обозначения народа, является чем-то более близким к «нации». Например, в ответ лидеру оппозиции и председателю Республиканской народной партии Кемалю Кылычдароглу, который заявил, что президентская система невозможна, Р. Эрдоган выразил волю народа: «Кто-то говорит, очень интересно, что «пока я здесь, президентская система не может быть в этой стране». Это неуважение к нации, это такой позор, кто ты такой, чтобы так говорить? Никто не может противостоять воле нации, когда нация хочет, происходит то, что она хочет, кто ты?» [3]. Здесь нация представлена как субъект, способный принимать решения в целом. Тот факт, что лидер оппозиции также представляет значительную часть народа, игнорируется.

Традиционализм популизма в Турции

Начиная с этого периода исламизм стал в центре популистской программы Р. Эрдогана. Так, он отменил правила, запрещающие женщинам носить головные платки в государственных учреждениях и департаментах. Это было отмечено, так как это давало женщинам возможность самостоятельно выбирать то, что они хотели.

Однако это было сделано не для того, чтобы предоставить женщинам демократические права, а для укрепления статуса глава страны как «хорошего мусульманина», который встал на защиту исторически угнетённой группы. Всё чаще он высказывал более консервативные взгляды в отношении женщин, например три года спустя он публично заявил: «Ни одна мусульманская семья не должна думать о контроле над рождаемостью или планировании семьи... мы умножим наших потомков» [7].

Важно отметить: также политика популизма постепенно и успешно превратила средства массовой информации и гражданское общество во «врага общества номер один». Протесты в Гези в 2013 г. позволили властям «отрицать» любого, кто ставил под сомнение политику правительства. О людях, собравшихся в Гези, глава страны сказал: «Неужели люди – только те, кто в парке Гези? Разве те, кто пришел встретить нас в аэропорту Стамбула, тоже не люди? Те, кто сейчас собрались в Анкаре, – разве они тоже не люди?» Он призвал протестующих

принять участие в местных выборах в следующем году. «Вместо того чтобы оккупировать парк Гези или парк Кугулу в Анкаре, осталось семь месяцев до выборов, наберитесь терпения и давайте встретимся лицом к лицу у урны для голосования».

Протесты позволили сыграть на экзистенциальной незащищённости турецких избирателей. Власть разыгрывала заговоры, в которых западные или внешние державы пытались дестабилизировать страну. Это снова сыграло на коллективной паранойе обществу, которая восходит к Севрскому договору, когда силы Антанты предполагали разделить побеждённую Османскую империю. Эта затяжная травма глубоко укоренилась во многих турках.

Протесты в Гези начались в связи с правительственным планом строительства торгового центра и мечети на месте парка Гези, общественной зоны на площади Таксим в Стамбуле. Речь шла о клиентоориентированности Р. Эрдогана: он всё больше управлял страной, покупая покровительство различных частных лиц. Подавляющее большинство проектов «социального обеспечения» было сосредоточено вокруг приватизации государственного сектора, и это привело к появлению новой буржуазии, которая извлекла выгоду из неолиберальных реформ. Они, естественно, были лояльны к покровительству Эрдогана [6].

Р. Эрдоган атаковал средства массовой информации, поддерживающие протестующих и критику-

ющие правительство. В заявлении он сказал: «Нет никакой разницы между террористом, держащим пистолет или бомбу, и теми, кто использует свою ручку и положение для достижения своих целей». Здесь прослеживается популистский элемент, где демократические принципы игнорируются или открыто нарушаются якобы для «лучшего выражения воли народа». В связи с

этим в отношении оппозиции используется враждебный язык.

Так, премьер-министр успешно представил гражданское общество и критические СМИ как «врагов» народа. Они были «террористами», которых поддерживали «иностранные силы», якобы завидующие «прогрессу», достигнутому Турцией в течение первого десятилетия правления ПСР.

Апогей популизма в Турции

Как отмечалось выше, гюленисты стали ещё одним «врагом». Последовали массовые аресты полицейских, государственных служащих и представителей судебной власти. На этом фоне в 2015 г. Р. Эрдоган был избран президентом. Он представил себя как «человека, который объединяет Турцию» в условиях постоянных угроз и кризисов.

Попытка государственного переворота 2016 г. должна была стать величайшим достижением популизма. Без доказательств глава Турции обвинил в перевороте гюленистов. После попытки государственного переворота любая оппозиция власти становится оппозицией Турции – стране, окруженной «врагами» внутри и снаружи. После переворота летом 2016 г. глава страны отреагировал на критику его намерений вернуть смертную казнь: «Значение имеет только то, что скажет мой народ».

После неудавшегося государственного переворота был проведён

референдум, что дало президенту полномочия напрямую назначать высших государственных должностных лиц, вмешиваться в правовую систему и вводить чрезвычайное положение. Власть успешно «отстранила» всех потенциальных противников, среди которых были кемалистские организации, представители гражданского общества и средства массовой информации. Эти «другие» представляли угрозу самому выживанию власти Турции – нить, ставшая кристально ясной во время неудавшейся попытки государственного переворота. Используя популизм, основанный на антизападных настроениях, происламистской идеологии, турецком национализме и теориях заговора, глава страны подавил инакомыслие, нарушил институциональные сдержки и противовесы и создал «новую элиту», которая была лояльной базой поддержки в частном секторе для него и его партии.

Став президентом, Р. Эрдоган стал более воинственным, особенно

по отношению к Западу. В итоге человек, который в начале своего пути заявлял, что хотел навести мосты между Западом, Ближним Востоком и Турцией, ссорился с западными странами. Он постоянно создает международные кризисы и управляет ими, в то же время на словах борясь с «террористической угрозой».

Современная Турция всё ещё наслаждается славной историей своего давнего османского прошлого. Президент страны выразил недовольство, обиды, страдания, страхи, которые всё ещё существуют в турецком обществе. Таким образом, во внутренней и внешней политике лидера страны видна волна восстановительной ностальгии по Османской империи. В Турции используются система образования, средства массовой информации и расписание государственных праздников, чтобы сформировать общее представление о том, что турецкий народ должен гордиться своим османским наследием. Посредством этих жестов он стремится вернуть стране былую «славу», внедряя в турок идею «величия».

Более того, Р. Эрдоган не только запретил критический контент в СМИ. Он успешно заменил его более «туманным» или проосмански ориентированным контентом, таким как современный турецкий исторический приключенческий сериал «Возрождение: Эртугрул», состоящий из вымышленной истории, вдохновлённой предполагаемым основателем Османской империи, Эртугрул-беем, отцом Османа I. Откровенная скудность достовер-

ных исторических фактов не помешала авторам снять целых пять сезонов сериала об этом персонаже. О поддержке сериала говорит то, что он выходил на государственном канале TRT1. Поддержка президента страны таких шоу заметна, когда он посещает их с членами своей семьи, чтобы «молодые умы» могли подвергнуться «противодействию» западному влиянию.

Как известно, Эрдоган выступал против известного «Великолепного века», считая сериал слишком рискованным и недостаточно отражающим реальную историю Османской империи. Его правительство отозвало разрешение для продюсеров сериала снимать в исторических местах, таких как дворец Топкапы, а компания «Турецкие авиалинии» убрала его из своих систем для развлечения в полете. Большинство консервативных турков, включая Эрдогана, считают Сулеймана добродетельным воином, именно поэтому он ударил по экранному воплощению персонажа Сулеймана, добавив: «Мы не знаем такого кануни» (кануни означает «законодатель», это титул Сулеймана).

Таким образом представляя себя в образе борца за традиционные права, Р. Эрдоган, как популист, пытается превалировать над законами об основных правах и свободах. Он использовал религию как дубину популизма, чтобы продолжать разделять общество и повышать свою поддержку среди консервативной части.

Идеология президента Турции лучше всего отражена в речи после

того, как собор Святой Софии был преобразован в мечеть в 2020 г., когда он провозгласил, что Турция

снова восстаёт, как гигант, пробудившийся от своего векового сна [2].

Популизм как угроза мировому порядку

Следует выделить, что средства массовой информации и образовательные учреждения транслируют идеологию турецкой власти за океаном. Турция предоставила права на трансляцию художественных шоу, основанных на Османской империи, Азербайджану и Пакистану. В то же время Управление по делам религий (Диянет) активно взаимодействует с турецкой диаспорой, а также с нетурецкими мусульманскими меньшинствами, проживающими на Западе. Глава государства использовал связь религиозной и цивилизационной вражды между Западом и мусульманским миром, утверждая, что христианский Запад стремится к уничтожению последнего. Проблеск этого исламистского цивилизационного популизма был замечен, когда он обвинил Америку и западных союзников в отсутствии поддержки в войне в Сирии.

Его риторика была такой же опрометчивой, как и прежде, когда он назвал французский народ «спонсорами терроризма», а главу государства – «отсталым» из-за репрессий против радикальных мусульман после убийства школьного учителя мусульманской молодежи. Он обострил отношения с Германией после того, как сделал крайне бесчувственные замечания,

назвав «фашистами», которые «никогда не уничтожат честь Турции», и попросив турок «бросить вызов внукам нацистов». Из сказанного ранее вытекает, что популистские лидеры изображают себя борющимися с угрозами, которые исходят от врагов народа или страны. Используя риторику, которая создает антагонизм между такими врагами, как Запад, Р. Эрдоган представляет себя защитником страны.

В дополнение к оказанию словесной поддержки турецкие военные оказались вовлечены в конфликты в различных странах с мусульманским большинством, таких как Ливия, Сирия и Азербайджан. Что показывает непосредственную опасность политики популизма для мировой стабильности.

Турция оказывала открытую помощь Азербайджану в конфликте с Арменией в Нагорном Карабахе. Она направила войска в Катар, Сомали и Афганистан, ещё больше расширив свою роль в мусульманском мире.

Дома и за рубежом Р. Эрдоган предстаёт исламским лидером, представляющим подлинные ценности «народа». В данном случае президент выступает в роли голоса обездоленных «настоящих» людей, их защитника против интересов «других». Таким образом, очевидно,

что религия – это средство достижения цели, попытка завоевать влияние внутри страны и за рубежом. Расширяя своё влияние на мировом уровне, Турция начала поставлять беспилотники на Украину. Следовательно, глава страны, критикуя Запад, эксплуатируя религиозные и культурные различия, пытается повлиять на мировые процессы.

Однако эта роль работала до экономического кризиса конца 2021 г. В декабре 2021 г. годовой уровень инфляции в Турции превысил 36 %, что является самым высоким показателем за 19 лет правления Реджепа Тайипа Эрдогана. Национальная валюта Турции, лира, в прошлом году потеряла 44 % своей стоимости, после чего Центральный банк Турции снизил процентные ставки под давлением властей. Это даёт основание говорить о том, что, в то время как президент показывал себя мировым лидером и защитником исламского мира, в его собственной стране произошёл крах национальной валюты. По всему миру освещались события в стране: километровые очереди за хлебом, толпы недовольных политикой президента, а также многотысячные митинги с требованием отставки президента

страны Р. Эрдогана. По последним опросам, в январе 2022 г. политику президента 60 % считают неудачной, тогда как поддерживающих – только 24,3 % [5].

Это показывает характерную политику популистов: с одной стороны, выставление себя в роли спасителя, в данном случае – мирового уровня, с другой стороны, страна оказалась на пороге экономического кризиса.

Рассказы лидера Турции вселяют надежду в «народ». Он пообещал им славу через ностальгические ссылки и использовал популизм, который носит транснациональный характер, чтобы расширить влияние Турции в мусульманских странах. Глава страны поставил себя в центр мечты о возрождении Османской империи. Являясь популистским лидером всё более авторитарной, популистской республики, которая призывает своих граждан жертвовать своими жизнями ради нации, государства, религии и её лидера. Эрдоган в настоящее время показывает в высшей степени популизм, заряженный радикальными идеями. Он создал пространство для своей идеологии, наживаясь на «неуверенности населения, тревогах, страхах, обиде, антизападных настроениях».

Последствия политики популизма Р. Эрдогана

Исследование позволило получить важное представление о концепциях, используемых Р. Эрдоганом. Восстановив республику, он

теперь стремится влиять на более широкий мусульманский мир. Другими словами, он создал все инструменты для создания популист-

ской политической сцены, на которой можно подняться.

Исходя из биографии становится ясно, что на протяжении своей долгой политической карьеры Р. Эрдоган всегда преимущественно позиционировал себя как человека из народа благодаря своему скромному началу. Это отличает его от политической и военной элиты. Сказочный характер его детской истории – восходящая мобильность бедного мальчика, выросшего в бедной и сердитой городской среде Стамбула, ставшего лидером Турции, – вдохновил его избирателей. Некоторые, поверив в данную иллюзию, даже увидели в нем избранного «султана» Турции, другие справедливо критикуют его популистские и авторитарные тенденции. Тем не менее при внимательном рассмотрении политическая идеология Р. Эрдогана в основном является идеологией популиста, он обеспечивает своё политическое выживание любой ценой, даже если эти затраты наносят ущерб экономическому развитию страны и расширяют глубокие трещины в религиозном обществе.

Начав свой путь в среде консервативных и исламистских политических партий, Р. Эрдоган понял, что его раннее выживание в политике зависело от его способности выдавать себя за «демократа»; таким образом, он моделировал себя и Партию справедливости и развития как «мусульманского демократа». Единственными «другими» были коррумпированные, западные и элитные кемалисты. Таким

образом, на первом этапе его политической жизни его поддерживал гетерогенный «народ», который был разочарован восемью десятилетиями правления кемалистов. К его третьему сроку пребывания у власти кемалистские институты были ослаблены, что заложило основу для появления авторитарного лидера.

Второй переходный этап в политической карьере Р. Эрдогана наступил, когда он столкнулся с растущей внутренней оппозицией и неприятием со стороны ЕС. Чувствуя себя непопулярным, незащищенным, уязвимым и подвергающимся нападкам, Р. Эрдоган успешно предпринял серию атак на любую оппозицию. Они были подкреплены теориями заговора. Р. Эрдоган сделал Турцию «уязвимым государством», атакованным заговорщиками, параллельными структурами и коварным иностранным влиянием; только он, сильный человек, мог «спасти» Турцию, восстановить её славу, бездействовавшую в течение 100 лет. Для консолидации власти были внесены изменения в конституцию во имя «безопасности»; те, которые определялись как «народ», сузились, движимые ультра-национализмом и исламизмом.

Эрдоганизм теперь означает в высшей степени популизм с радикальными идеями, такими как обещания «великой» Турции. Он создал пространство для своей идеологии, играя на страхах общества. Сущность вышеизложенного сводится к тому, что создаются конфликты в

соседних странах для создания образа «врага» Турции.

Играя понятием «народ», Р. Эрдоган изменил саму структуру турецкого общества. Турция превращается из светского государства в автократическое и исламистское государство. Вся оппозиция считается «врагом», государственные институты распространяют популистские идеи Р. Эрдогана, а демократические сдержки и противовесы успешно демонтированы. Спустя почти два десятилетия

президент Турции остаётся в центре всех происшествий. Однако если в начале своего пути удалось заручиться поддержкой избирателей, которые верили в идеалы своего лидера и отождествляли себя с воображаемой османской идентичностью, то политические и экономические реалии привели к упадку рейтинга в 2022 г. Экономические проблемы являются следствием неосознанной политики, где популизм выступает угрозой для развития страны.

Список литературы

1. Абрамян А. С. К вопросу о признаках популизма // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 3.
2. Абрамян А. С. Политика популизма Эрдогана – вызов в Нагорном Карабахе? // Постсоветский материк. 2020. № 3 (27). С. 42–63.
3. Выступление на втором собрании старост // URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/2991/ikinci-muhtarlar-toplantisinde-yaptiklarikonusma> (дата обращения: 30.01.2022).
4. Мюллер Я. В. Что такое популизм? М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. С. 37–38.
5. Новогодний опрос в Турции // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/01/10/molodye-turki-nazvali-vybor-erdogana-krayne-neudachnym-novogodniy-opros-v-turcii> (дата обращения: 30.01.2022).
6. Турция Эрдогана // URL: https://www.bbc.co.uk/news/resources/idt-sh/Erdogans_Turkey (дата обращения: 30.01.2022).
7. *Рецепт Tayyip Erdogan: Turkey's pugnacious president* // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-13746679> (дата обращения: 30.01.2022).
8. *Turkey bans alcohol advertising and curbs sales* // URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-alcohol-idUSBRE94N0IA20130524> (дата обращения: 30.01.2022).
9. *The Guardian: From Reformer to 'New Sultan': Erdo an's Populist Evolution* // URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/11/from-reformer-to-new-sultan-erdogans-populist-evolution> (дата обращения: 30.01.2022).

ABRAMYAN Artyom S. – *Political scientist, Expert of the Moscow state regional University. Address: 24 Vera Voloshina str., Mytishchi, Moscow region, 141014, Russian Federation. E-mail: artem.am@mail.ru*

Keywords: *populism, political technologies, turkey, power, Erdogan, financial crisis.*

ERDOGAN'S POLITICAL POPULISM AS A RESULT OF THE SOCIO-ECONOMIC CRISIS IN TURKEY

Annotation

The article analyzes the methods of populism used by R. Erdogan to gain and retain power in Turkey. The key characteristics of this phenomenon are briefly outlined, significant facts from the biography of the politician for research are identified. In particular, the most significant events in the country are analyzed, as well as the further threat of the use of populism is shown by the example of economic imbalance.

References

1. *Abramyan A. S. To the question of signs of populism // Bulletin of the Moscow State Regional University (Electronic journal). 2020. No. 3.*
2. *Abramyan A. S. Erdogan's populist policy – a challenge in Nagorno-Karabakh? // Post-Soviet Continent (scientific and analytical journal). 2020. No. 3 (27). Pp. 42–63.*
3. *Speech at the second meeting of elders // URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/2991/ikinci-muhtarlar-toplantisinde-yaptiklari-konusma> (accessed: 30.01.2022).*
4. *Muller J.-W. What is populism? M.: Publ. House of the Higher School of Economics, 2018. P. 37–38.*
5. *New Year's poll in Turkey // URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/01/10/molodye-turki-nazvali-vybor-erdogana-krayne-neudachnym-novogodniy-opros-v-turcii> (accessed: 30. 01.2022).*
6. *Erdogan's Turkey // URL: https://www.bbc.co.uk/news/resources/idt-sh/Erdogans_Turkey (accessed: 01.30.2022).*

7. *Recep Tayyip Erdogan: Turkey's pugnacious president* // URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-13746679> (accessed: 01.30.2022).

8. *Turkey bans alcohol advertising and curbs sales* // URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-alcohol-idUSBRE94N0IA20130524> (accessed: 01.30.2022).

9. *The Guardian: From Reformer to 'New Sultan': Erdoğan's Populist Evolution* // URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/11/from-reformer-to-new-sultan-erdogans-populist-evolution> (дата обращения: 30.01.2022).

ПОЛИТОЛОГИЯ

DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_38

УДК: 329.8

Владимир СЛЕПЦОВ

РЕФОРМИРОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Проблемы реформирования местного уровня власти в России не теряют своей актуальности уже более двадцати лет. До настоящего времени крайне остро стоят вопросы, связанные с эффективностью местной власти, экономические и управленческие аспекты, а также вопросы применимости различных избирательных систем на муниципальном уровне. Переход от мажоритарной системы к пропорциональной, а также к смешанной, абсолютное лидерство партии власти, либерализация избирательного и партийного законодательства – данные аспекты ставятся автором в основу исследования и изучаются с позиции реформирования местного самоуправления в Московской области.

Введение

К моменту начала реализации реформы местного самоуправления в стране многие муниципалитеты

были экономически несостоятельны и не могли осуществлять возложенные на них задачи по организации

СЛЕПЦОВ Владимир Витальевич – аспирант Московского государственного областного университета. **Адрес:** Российская Федерация, 105005, г. Москва, ул. Радио, 10а, стр. 1. **E-mail:** mo_mgou@mosreg.ru

Ключевые слова: выборы, партии, избирательная система, местное самоуправление.

местного самоуправления [6]. Данные обстоятельства долгое время были характеристикой недостаточного развития местного самоуправления и в Московской области.

Формирование системы местного самоуправления путём реформирования районного уровня местного самоуправления и преобразования районов в городские округа в Московской области начинается с 2005 г. Перепланирование системы территориальной организации местного самоуправления в области заключалось в уменьшении количества муниципальных образований до 50–60 единиц, тем самым превратив Московскую область в более централизованный и компактный в управлении регион [5]. Однако сокращение количества муниципальных образований в области становится началом долгой муниципальной реформы, окончание очередного этапа которой планируется в 2025 г. путём организации управления в новом виде муниципальных образований, а именно в виде муниципальных округов.

Реформирование территориальной организации местного самоуправления всегда напрямую связано со всеми институтами местной власти. Формирование новых террито-

риальных единиц влечёт за собой создание и переизбрание представительных органов, процедура избрания которых также подлежит видоизменению. Следовательно, вопросы реформирования партийно-политической системы на местном уровне в Московской области нельзя рассматривать отдельно от процесса реформирования местного самоуправления.

Постепенно в Московской области происходит отход от прямых выборов руководителей муниципалитетов и переход к процедуре назначения. Данный процесс является скорее не исключением, а составным элементом общероссийской практики перехода от прямых выборов к процессу назначения «удобных для региональной власти» сити-менеджеров, которые являются скорее управленцами, а не эффективными политиками. Изучение процесса преобразования муниципальных районов в городские округа и дальнейшее образование муниципальных округов в Московской области необходимо рассматривать в комплексе с выбором оптимальной модели формирования представительных органов на местном уровне, что обуславливает актуальность темы проведенного исследования.

Реформирование местного самоуправления

В 2014 г. в законодательство Московской области были внесены изменения [15], в соответствии с которыми во всех муниципальных образованиях предполагалось че-

тыре варианта формирования представительных органов и глав муниципалитетов:

1. Глава муниципалитета избирается населением и является од-

новременно депутатом и председателем представительного органа (подобная система применялась, например, в Коломенском, Одинцовском и Шатурском районах, городских округах Долгопрудный, Котельники, городских поселениях Орехово-Зуево, Луховицы, Ступино и др.) [8];

2. Глава муниципалитета избирается населением и одновременно возглавляет местную администрацию;

3. Глава муниципалитета избирается представительным органом муниципального образования из его состава и исполняет полномочия председателя представительного органа (например, Воскресенский, Истринский и Клинский районы; городские округа: Балашиха, Коломна, Пушкино; городские и сельские поселения: Зарайск, Видное, Люберцы, Одинцово, Пушкино и др. [8]);

4. Глава избирается представительным органом муниципального образования по результатам конкурса из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией. Избранный глава возглавляет в том числе и местную администрацию [9].

В сентябре 2015 г. Московская областная дума приняла закон № 145/2015-ОЗ [17], которым был скорректирован порядок формирования представительных органов муниципальных районов Московской области. Теперь ещё большее количество муниципальных образований присоединились к варианту, при котором глава муниципали-

тета избирается представительным органом из его состава и исполняет полномочия его председателя (например, Зарайский, Коломенский, Лотошинский и Можайский муниципальные районы, городской округ Котельники, городские поселения Волоколамск Волоколамского муниципального района, Воскресенск Воскресенского муниципального района и Сергиев Посад Сергиево-Посадского муниципального района) [17]. Следует заметить, что данный нормативный акт, по мнению многих исследователей, исключает местное население из процесса всенародного избрания глав муниципалитетов, ограничив тем самым народовластие.

Процедура прямого избрания глав муниципалитетов в Московской области, так же как и в России в целом, всё больше уходит от прямой демократии в сторону назначаемых политиков, наиболее удобных для верхушки власти. Однако подобные изменения модели формирования органов местного самоуправления на местном уровне в Московской области представлены избирателям, разумеется, не в качестве ограничения демократии, а как «возможность прийти во власть новым компетентным и ответственным специалистам», а также повысить качество управления муниципалитетами при введении их в систему вертикали власти [8].

Таким образом, опыт Московской области закрепляет общероссийскую тенденцию отказа от пря-

мых выборов глав муниципальных образований. Данный процесс является скорее не исключением, а составным элементом общероссийской практики перехода от прямых выборов глав муниципалитетов к процессу назначения «удобных для региональной власти» сити-менеджеров, которые скорее являются хозяйственниками и управленцами, а не эффективными политиками.

В 2019 г. в законодательство о местном самоуправлении были внесены изменения, в соответствии с которыми в структуру территориальных объединений граждан был введён новый вид муници-

пальных образований, а именно муниципальный округ. В соответствии с нормативно-правовыми актами, регулирующими муниципальную систему управления, часть городских округов, не соответствующих по своему статусу новым требованиям, должны быть преобразованы в муниципальные округа до 2025 г.¹. Следовательно, с 2020 г. в Московской области начался следующий этап формирования местного самоуправления, а именно преобразование городских округов в муниципальные, в том числе объединение городских округов с муниципальными районами в муниципальные округа.

Нормативно-правовое регулирование избирательного процесса

Избирательная система, применяемая в том или ином муниципальном образовании, определяется им самостоятельно на основании Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [13] и Закона Московской области «О муниципальных выборах в Московской области» [14], а затем закрепляется в уставе муниципального образования.

Если уставом муниципального образования предусмотрены выборы главы муниципального образования, то выборы проводятся по

единому избирательному округу. Выборы депутатов советов депутатов, других должностных лиц местного самоуправления проводятся по одномандатным избирательным округам, многомандатным избирательным округам, по единому избирательному округу.

Кандидат не может быть выдвинут на одних и тех же выборах по нескольким избирательным округам. Данное правило не применяется при выдвижении кандидата одним и тем же избирательным объединением одновременно на одних и тех же выборах по одномандатному (многомандатному) изби-

¹ Городские округа, менее двух третей населения которых проживает в городах и (или) иных городских населённых пунктах, при этом на территории городского округа плотность населения должна в пять и более раз превышать среднюю плотность населения в РФ.

рательному округу и по единому избирательному округу.

В случае если в избираемом на муниципальных выборах совете депутатов муниципального образования часть депутатских мандатов избирается по пропорциональной системе, необходимый для допуска к такому распределению депутатских мандатов минимальный процент голосов избирателей, полученных списком кандидатов, составляет 5 % от числа голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

При этом к распределению депутатских мандатов должно быть допущено не менее двух списков кандидатов, получивших в совокупности более 50 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Конкретное число депутатов, избираемых по единому избирательному округу, устанавливается уста-

вом муниципального образования. В случае если указанное число не установлено уставом муниципального образования, оно составляет половину от установленного числа депутатов советов депутатов с округлением дробной части до большего целого числа, если иное не предусмотрено законом.

Выборы советов депутатов городских округов с численностью менее 15 депутатов проводятся по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам.

В случае если в избираемом на муниципальных выборах совете депутатов муниципального образования часть депутатских мандатов избирается по пропорциональной системе, распределению между указанными списками кандидатов подлежит не менее 10 депутатских мандатов.

Эволюция выборных процессов Московской области

13 сентября 2015 г. проходили муниципальные выборы в Московской области, в соответствии с которыми прошли 16 основных и 24 повторных и дополнительных выборов в органы местного самоуправления.

При сравнении количества участников избирательного процесса следует выделить несомненный рост выдвинутых кандидатов и политических партий: в целях замещения более чем 300 должностей было зарегистрировано 1472 кандидата (1121 – от политических партий, 351 – самовыдвиженцы),

что практически в два раза больше, чем на выборах в 2010–2015 гг. [1].

Анализ категорий кандидатов, выдвигаемых от политических партий, демонстрирует общероссийскую тенденцию лидерства кандидатов партии «Единая Россия», кому принадлежат в том числе и завоёванные в результате голосования мандаты. Из 308 мандатов депутатов органов местного самоуправления: «Единая Россия» – 226 мандатов, КПРФ – 23 мандата, «Родина» – 8 мандатов, ЛДПР – 6 мандатов, «Справедливая Россия» – 6 мандатов, «Яблоко» – 1 мандат, КПСС – 1

мандат, Партия пенсионеров за справедливость – 1 мандат, «Альянс зелёных» – 1 мандат, экологическая партия «Зелёные» – 1 мандат и самовыдвиженцы – 34 мандата.

Таким образом, муниципальные выборы в Московской области подтверждают общероссийскую тенденцию лидерства партии «Единая Россия», которая лидирует с огромным отрывом («Единая Россия» получила 73 % мандатов в представительных органах, что по сравнению, например, с самовыдвиженцами (11 % мандатов) примерно в 7 раз больше [1]). Также представленные результаты не позволяют говорить ни

о какой конкурентной борьбе и вообще о партийной конкуренции на выборах: почти везде на муниципальном уровне, где проходили дополнительные выборы, победила партия власти, уступив лишь в некоторых избирательных участках самовыдвиженцам [4].

Однако не следует отрицать динамику роста выдвигаемых кандидатов и политических партий на муниципальных выборах, а также повышение активности их работы на выборах (особенно активные избирательные процедуры проходили в Люберецком и Щёлковском районах, а также в Серпухове).

Ужесточение вертикали власти

В 2016 г. в Московской области был принят закон [16], в соответствии с которым главы муниципальных районов и городских округов избираются исключительно местными советами депутатов из кандидатов, представленных специальными конкурсными комиссиями. Избранные главы муниципальных районов и городских округов одновременно возглавляют местные администрации [3]. Губернатор имеет право поставить «во главе всех городских округов и муниципальных районов своих назначенцев», то есть наиболее удобных для него людей, которые не имеют коренных связей с населением подконтрольных городов и районов. В результате данных нововведений в 2016 г. в Подмоскovie одновременно были назначены но-

вые руководители районов и городских округов сразу в 12 муниципальных образованиях (в Коломне, Котельниках, Озёрах, Серебряных Прудах, Химках, Ивантеевке, Лобне, Сергиевом Посаде, Электрогорске, Электростали, Ногинском и Раменском районах).

Данные изменения можно назвать контрреформой местного самоуправления, которая привела не только к выстраиванию жёсткой вертикали муниципальной власти в Московской области, но и к ликвидации возможности населения самостоятельно выбирать главу местного самоуправления (напомним, что данное право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления гарантировано гражданам статьёй 130 Конституции РФ [10]).

Отдельно следует отметить, что многие вновь назначенные главы муниципалитетов ранее «знакомства» с муниципалитетами не имели, то есть ранее там даже не проживали, поэтому некоторые политологи сразу же заговорили о вопросах эффективности данных лиц для системы политического управления на муниципальном уровне (то есть на уровне, наиболее близком к населению, где как раз население напрямую взаимодействует с депутатами), а также об ограничении конституционного права населения самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления.

В 2017 г. в Московской области состоялась 81 избирательная кампания по выборам в органы местного самоуправления, в результате которой были избраны 540 депутатов представительных органов, а также 21 глава городских и сельских поселений [7]. Следует выделить некоторые характеристики прошедших выборов:

- во-первых, незначительное количество человек, наделённых активным избирательным правом, принимавших участие в голосовании, что говорит об отсутствии интереса населения к выборным процессам (численность избирателей – 1 330 724 чел., из которых активным избирательным правом воспользовались лишь 21,77 % избирателей);

- во-вторых, общероссийская картина избирательного лидерства не меняется, и партией-победителем остаётся «Единая Россия» (в вы-

борах принимали участие 14 политических партий, из которых были избраны представители 7 партий и большая группа самовыдвиженцев; «Единая Россия» получила в результате голосования 368 мандатов, остальные политические партии набрали минимум в пять раз меньше голосов);

- в-третьих, на муниципальных выборах в Московской области наблюдается отказ от чисто пропорциональной избирательной системы и переход к смешанной, что становится общероссийской тенденцией, разрешённой законодательно. Также в Московской области на выборах депутатов представительных округов из 51 городского округа смешанная избирательная система установлена в 22 городских округах, пропорциональная избирательная система – только в 3 городских округах, в остальных – мажоритарная избирательная система.

Все избирательные округа, в которых проходили выборы, можно классифицировать относительно полученных партиями мандатов по следующим группам:

- политическая партия «Единая Россия» получила практически в два раза больше мандатов в Орехово-Зуевском городском округе, Бронницах, Волоколамском городском округе, городском округе Восход, городском округе Дзержинский, городском округе Воскресенск, Раменском городском округе, городском округе Реутов, Пушкинском городском округе, городском округе Шатура и др.;

– разница между результатами «Единой России» и другими политическими партиями минимальна, или лидирует другая политическая партия, например в городском округе Щёлково из 25 избираемых мандатов 11 мандатов – у КПРФ, 6 мандатов – у партии «Единая Россия», 4 – у «Справедливой России», по 2 мандата – у ЛДПР и партии «Родина»; в городском округе Пушкино из 15 мандатов 5 мандатов – у партии «Справедливая Россия», 4 – у «Единой России», 2 мандата – у КПРФ, самовыдвиженцы получили 4 мандата, и др.

Следовательно, результаты муниципальных выборов 2019 г. доказывают тенденцию увеличения числа участников муниципальных

избирательных процессов (партии КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Родина» и самовыдвиженцы). Однако новые участники – это крупнейшие политические игроки, другие же политические партии не в состоянии получить и минимальное количество мандатов. На муниципальных выборах в Московской области в 2019 г. из 584 депутатских мандатов 421 мандат получила партия «Единая Россия» (то есть 72 % мест в муниципальных представительных органах области), что говорит о полном политическом доминировании партии власти, в том числе на местном уровне, ограниченной многопартийности и фактически однопартийной системе.

Заключение

Реформирование районного уровня местного самоуправления в Московской области проходит, как и по всей России, весьма противоречиво. Сначала в области происходит реформирование районного уровня местного самоуправления и преобразование районов в городские округа, в последующем – организации управления в новом виде муниципальных образований, а именно в муниципальных округах.

В результате реформирования территорий начинается замена избранных глав муниципальных образований на сити-менеджеров, избираемых представительным органом власти в результате конкурса. Подобная модель, по мнению многих

исследователей, больше напоминает *«контрреформирование местного самоуправления и его встраивание в региональную вертикаль государственной власти»* [2], а также снижает интерес избирателей к самой процедуре местных выборов. В соответствии с постановлением Конституционного суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П «отказ от прямых выборов на местном уровне должен быть обоснован с точки зрения возложения на такие муниципальные образования публичных функций. В ином случае муниципальным образованиям должно быть предоставлено право на самостоятельное определение способов формирования органов местного са-

моуправления с учётом принципов демократии и самоорганизации местного самоуправления» [3].

Следовательно, если власть забирает у народа возможность самостоятельно выбирать людей, которым он передаёт свои права на принятие решений относительно реализации политики на местном уровне, то власть должна предоставить избирателям право «возложения на муниципальные образования публичных функций». В ином случае муниципалитеты должны сами, без вмешательства других уровней власти, определить наиболее предпочтительный способ формирования органов местного самоуправления.

В Московской области выборы органов местного самоуправления

подтверждают общероссийскую тенденцию абсолютного лидерства партии власти (несмотря ни на либерализацию законодательства в целях «усиления возможностей» малых партий принимать участие в выборах, ни на демократизацию выборных процессов). И если муниципальный уровень власти в России долгие годы оставался не тронутым партийной борьбой, то в настоящее время местное самоуправление является нижней частью вертикали власти, на которой политические партии всё так же играют в политические игры и победа полностью достаётся партии власти с возможностью диктовать свои условия другим партиям.

Список литературы

1. Более 70 % мандатов на выборах в области получили кандидаты от «Единой России» // URL: <https://riamo.ru/article/81568/bolee-70-mandatov-na-vyborah-v-oblasti-poluchili-kandidaty-ot-edinoj-rossii.xl> (дата обращения: 11.10.2021).
2. Гацко М. Городской округ или муниципальный район? // URL: <https://pushkino.tv/news/politika-vlast-gosudarstvo/109976/> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Гацко М. Проблемы реформирования территориальной организации местного самоуправления в Московской области // URL: <https://mkkprf.ru/16681-problemy-reformirovaniya-territorialnoy-organizacii-mestnogo-samoupravleniya-v-moskovskoy-oblasti.html> (дата обращения: 01.11.2021).
4. Депутаты «Единой России» дали положительную оценку прошедшим в области выборам // URL: <https://riamo.ru/article/81311/deputaty-edinoj-rossii-dali-polozhitelnuyu-otsenku-proshedshim-v-oblasti-vyboram.xl> (дата обращения: 11.10.2021).
5. Информация Правительства Московской области // URL: http://inmosreg.ru/northeast_news (дата обращения: 11.10.2021).
6. К укрупнению есть все предпосылки // Подмосковье сегодня. 2013. № 237. С. 18–20.

7. Наумов А. Проблемы политической конкуренции на муниципальных выборах // URL: <https://mkkprf.ru/17401-problemy-politicheskoy-konkurencii-na-municipalnyh-vyborah.html> (дата обращения: 18.09.2021).
8. Рыбникова И. Два хозяина. В некоторых городах отменили прямые выборы // URL: <https://rg.ru/2014/05/31/vibori-site.html> (дата обращения: 07.10.2021).
9. Рыбникова И. В ряде городов области отменили прямые выборы глав // Российская газета. 2014. № 6395. С. 12–13.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.10.2021).
11. Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814/ (дата обращения: 14.11.2021).
12. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 14.11.2021).
13. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 12.09.2021).
14. Закон Московской области от 04.06.2013 № 46/2013-ОЗ «О муниципальных выборах в Московской области» (с изменениями на 30 июня 2021 года) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/537936706> (дата обращения: 12.09.2021).
15. Закон Московской области от 02.06.2014 № 55/2014-ОЗ «О сроке полномочий представительных органов муниципальных образований Московской области и порядке формирования представительных органов муниципальных районов Московской области, сроке полномочий и порядке избрания глав муниципальных образований Московской области» // URL: https://www.mosoblдума.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/19593 (дата обращения: 11.11.2021).
16. Закон Московской области от 11.06.2016 № 60/2016-ОЗ «О сроке полномочий представительных органов муниципальных образований Московской области и порядке формирования представительных органов муниципальных районов Московской области, сроке полномочий и порядке избрания глав муниципальных образований Московской области» // URL: https://www.mosoblдума.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/62206/ (дата обращения: 11.11.2021).

17. Закон Московской области от 23.09.2015 № 145/2015-ОЗ «О внесении изменения в Закон Московской области «О сроке полномочий представительных органов муниципальных образований Московской области и порядке формирования представительных органов муниципальных районов Московской области, сроке полномочий и порядке избрания глав муниципальных образований Московской области»» // URL: https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/46381 (дата обращения: 12.10.2021).

SLEPTSOV Vladimir V. – *postgraduate of the Moscow State Regional University. Address: Radio str., 10a, p. 1, Moscow, 105005, Russian Federation. E-mail: mo_mgou@mosreg.ru*

Keywords: *elections, parties, electoral system, local self-government.*

REFORMING THE MUNICIPAL ELECTORAL SYSTEM OF THE MOSCOW REGION

Annotation

The problems of reforming the local level of government in Russia have not lost their relevance for more than twenty years. To date, issues related to the effectiveness of local government, economic and managerial aspects, as well as the applicability of various electoral systems at the municipal level are extremely acute. The transition from a majority system to a proportional system, as well as to a mixed one, the absolute leadership of the “party of power”, the liberalization of electoral and party legislation – these aspects are put by the author as the basis of his research and are studied from the perspective of reforming local self-government in the Moscow region.

References

1. *More than 70 % of the mandates in the elections in the region were received by candidates from United Russia* // URL: <https://riamo.ru/article/81568/bolee-70-mandatov-na-vyborah-v-oblasti-poluchili-kandidaty-ot-edinoj-rossii.xl> (accessed: 11.10.2021).
2. *Gatsko M. City district or municipal district?* // URL: <https://pushkino.tv/news/politika-vlast-gosudarstvo/109976/> (accessed: 01.11.2021).

3. Gatsko M. *Problems of reforming the territorial organization of local self-government in the Moscow region* // URL: <https://mkkprf.ru/16681-problemy-reformirovaniya-territorialnoy-organizacii-mestnogo-samoupravleniya-v-moskovskoy-oblasti.html> (accessed: 01.11.2021).
4. *United Russia deputies gave a positive assessment of the elections held in the region* // URL: <https://riamo.ru/article/81311/deputaty-edinoj-rossii-dali-polozhitelnuyu-otsenku-proshedshim-v-oblasti-vyboram.xl> (accessed: 11.10.2021).
5. *Information of the Government of the Moscow region* // URL: http://inmosreg.ru/northeast_news (accessed: 11.10.2021).
6. *There are all prerequisites for consolidation* // *Moscow region today*. 2013. No. Pp. 18–20.
7. Naumov A. *Problems of political competition in municipal elections* // URL: <https://mkkprf.ru/17401-problemy-politicheskoy-konkurencii-na-municipalnyh-vyborah.html> (accessed: 18.09.2021).
8. Rybnikova I. *Two hosts. Direct elections were canceled in some cities* // URL: <https://rg.ru/2014/05/31/vibori-site.html> (accessed: 07.10.2021).
9. Rybnikova I. *In a number of cities of the region, direct elections of heads were canceled* // *Rossiyskaya Gazeta*. 2014. No. 6395. P. 12–13.
10. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)* // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 07.10.2021).
11. *Federal Law No. 87-FZ of May 1, 2019 “On Amendments to the Federal Law “On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation”* // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814/ (accessed: 14.11.2021).
12. *Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 01.07.2021) “On the General principles of the organization of local self-government in the Russian Federation”* // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (accessed: 14.11.2021).
13. *Federal Law No. 67-FZ of 12.06.2002 “On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation”* // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (accessed: 12.09.2021).
14. *The Law of the Moscow region of 04.06.2013 No. 46/2013-OZ “On municipal elections in the Moscow region” (as amended on June 30, 2021)* // URL: <https://docs.cntd.ru/document/537936706> (accessed: 12.09.2021).
15. *Law of the Moscow Region dated 02.06.2014 No. 55/2014-OZ “On the term of office of representative bodies of municipalities of the Moscow region and the procedure for forming representative bodies of municipal districts of the Moscow Region, the term of office and the procedure for electing heads of municipalities of the Moscow region”* // URL: <https://>

www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/19593 (accessed: 11.11.2021).

16. *Law of the Moscow Region dated 11.06.2016 No. 60/2016-OZ "On the term of office of representative bodies of municipalities of the Moscow region and the procedure for forming representative bodies of municipal districts of the Moscow region, the term of office and the procedure for electing heads of municipalities of the Moscow region" // URL: https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/62206/ (accessed: 11.11.2021).*

17. *Law of the Moscow Region dated 23.09.2015 No. 145/2015-OZ "On Amendments to the Law of the Moscow Region "On the term of Office of representative bodies of municipalities of the Moscow Region and the Procedure for forming representative bodies of municipal districts of the Moscow Region, the term of office and the Procedure for electing heads of municipalities of the Moscow region" // URL: https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/46381 (accessed: 12.10.2021).*

ЭКОНОМИКА

DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_51

УДК: 330 + 338

Ольга ГРАБОВА

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация

В работе предпринята попытка исследования прогностического потенциала отдельных групп теорий в экономической науке: маржинализма и неоклассики, кейнсианства и неокейнсианства (кейнсианских моделей экономического роста), неоклассических моделей экономического роста, теорий экономических циклов, теории игр в экономике, институциональной и эволюционной теорий, теории прибавочной стоимости. В результате показано, что экономические теории замыкаются на микро- и макроисследованиях, что ограничивает их прогностический потенциал с точки зрения анализа современных беспрецедентных мировых интеграционных процессов, связанных с цифровой экономикой и цифровой собственностью.

Введение

По утверждению М. Блауга, применительно к большинству исследователей «битва за фальсификацию

низм в современной экономической науке выиграна» [4, С. 366], а исследовательские программы заслужива-

ГРАБОВА Ольга Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности Костромского государственного университета (КГУ). **Адрес:** Российская Федерация, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. **E-mail:** graon07@mail.ru

Ключевые слова: прогноз, прогностическая функция, экономические теории, методология экономической науки, экономический рост, экономическая динамика, цифровая экономика, цифровая собственность.

ют внимания, если они опираются на данный методологический принцип К. Поппера [4, С. 338]. В современной экономической науке, безусловно, важны метапринципы философии, но также важны принципы и соответствующие им теории, непосредственно отражающие экономические понятия, категории, их связи. Теории должны проходить верификацию, проверку практикой, адекватно отражать экономическую действительность, реализовывать основные функции – объяснять этот

экономический мир и прогнозировать его развитие применительно к реальной экономике и экономической науке. Значимость именно прогностической функции экономической науки весьма ёмко также отражает М. Блауг: «Полная неспособность предсказывать экономические события стёрла бы с лица земли не только традиционную, но и любую другую экономическую теорию и сделала бы беспочвенными все претензии на то, чтобы давать советы правительствам и фирмам» [4, С. 225].

Теоретические и методические основы исследования

Исследование опирается на системный подход [15, С. 270–289] и на научное определение про-

гноза и прогнозирования в современной науке [16, С. 460; 20, С. 615].

Результаты и обсуждение

Прогноз – это некоторое предвидение будущего, оно характеризуется следующими основными положениями:

- предвидение состояния объекта исследования (и/или предмета исследования: процесса, явления, системы);
- объект (предмет) исследования может иметь разный масштаб (мировая экономика, национальная экономика, отрасль, фирма и т. д.);
- предвидение должно быть научно обосновано, оно опирается на известные и изученные закономерности развития;
- предвидение может предусматривать альтернативность, многовариантность;

- предвидение имеет временной горизонт;
- предвидение в экономике должно включать целеполагание, управленческий фактор (значимость данного методологического положения отмечается в философском словаре для социальных наук, в которых исследуются управляемые явления [17, С. 533]), который определяет достижимость прогнозируемого состояния объекта исследования;
- оценка состояния объекта исследования должна носить преимущественно количественный характер;
- оценка вероятности реализации прогноза и верификация прогноза.

Следовательно, прогностическая функция экономической теории заключается в разработке научных основ предвидения перспектив развития социально-экономических систем с учётом вышеуказанных положений.

Маржинализм и неоклассика явили экономической науке закономерности, облечённые в своей формулировке как законы (закон спроса, закон предложения, закон убывающей отдачи, закон убывающей предельной полезности). Они достаточно универсальны для имеющихся рынков, исследуемых в категориях микроэкономики, от-

клонения от данных законов, которые рассматриваются в рамках этой же теории, лишь подтверждают основное правило самих законов. Теории микроэкономики, построенные на предельном анализе (табл. 1), объясняют причинно-следственную (и/или функциональную) связь между изменяющимися экономическими параметрами, соединяющими издержки и выгоды, спрос и предложение на отдельных рынках, преимущественно в равновесных состояниях, что определяет её статичность и не позволяет строить долгосрочные прогнозы.

Таблица 1

Прогностическая функция маржинализма и неоклассики

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
У. Джевонс, К. Менгер, О. Бем-Баверк, Ф. фон Визер, Д. Вальрас, Дж. Б. Кларк, А. Маршалл	Основа – маржинализм (использование предельных величин); основной теоретический принцип – принцип методологического индивидуализма; основы современной теории микроэкономики; мейнстрим	Теория отличается статичностью построения, практически не реализует прогностическую функцию

Макроэкономическая теория Кейнса (табл. 2), описанная в основном его труде *General Theory of Employment, Interest and Money* (который вышел в свет в 1936 г.), ознаменовала новый уровень исследований в экономической науке. Надо отметить особую мировоззренческую позицию Кейнса,

которую можно увидеть в том, что в теории проблема занятости вынесена на первый план как основа государственного подхода в защите трудового населения; эта теория ознаменовала новый взгляд не только на макроэкономические взаимосвязи, но и на безработицу.

Таблица 2

**Прогностическая функция кейнсианства и некейнсианства
(кейнсианских моделей экономического роста) [5; 7; 12]**

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
Дж. М. Кейнс	Основы современной теории макроэкономики; сформулирована теория эффективного спроса, который стимулируется денежно-кредитной и бюджетной политикой; выделено значение инвестиций	Теория в момент своего рождения не была оснащена математическим аппаратом, поэтому точная (измеримая) прогностическая функция была на данном этапе затруднительна
Дж. Р. Хикс (представитель некейнсианства)	Импульс в экономической динамике (нарушения равновесия) – ожидания (прежде всего ожидание цен в экономике), приводящие к несогласованным действиям экономических агентов и несбалансированному развитию	Математическая интерпретация теории Кейнса (макроэкономических показателей и взаимозависимостей) дают инструменты воздействия на экономику и позволяют прогнозировать результаты такого воздействия
Р. Харрод, Е. Домар (представители некейнсианства)	<p>Механизм экономического роста в модели Харрода – Домара: фактором увеличения спроса и предложения в экономике служит прирост инвестиций. Если в данном периоде инвестиции выросли на ΔI, то в соответствии с эффектом мультипликации совокупный спрос возрастёт на:</p> $\Delta Y_{ad} = \Delta I * m = \Delta I * 1/(1 - b) = \Delta I * 1/s,$ <p>где m – мультипликатор расходов; b – предельная склонность к потреблению; s – предельная склонность к сбережению.</p> <p>Увеличение составит AS:</p> $\Delta Y_{as} = \alpha * \Delta K,$ <p>где α – предельная производительность капитала (постоянна); ΔK – прирост капитала.</p> <p>Прирост капитала обеспечивается соответствующим объёмом инвестиций: $\Delta Y_{as} = \alpha * I$.</p> <p>Равновесный экономический рост будет достигнут при $AD = AS$.</p> <p>То есть темп прироста инвестиций должен быть равен произведению предельной производительности капитала и предельной склонности к сбережению</p>	Математизированные экономические модели позволяют реализовывать прогностическую функцию

Изначально теория Кейнса не была математизирована (в его личной интерпретации), она не имела строгих математических моделей, без которых сложно выстроить инструментальный уровень управления, в том числе разрабатывать стратегии и прогнозы. Её математическая интерпретация вышла в свет достаточно быстро (Дж. Р. Хикс, 1937 [1; 18]) и успешно воплощалась в реализации государственной политики многими странами, чтобы преодолеть фазу кризисов, повысить деловую активность. Впоследствии теория Кейнса развивалась и дополнялась. Представители неокейнсианства Харрод и Домар, по выражению М. Блауга, «превратили статический кейнсианский анализ в примитивную теорию роста» [4, С. 315], однако данная теория доказала свою высокую жизнеспособность и предсказательную силу, и в настоящее время правительства продолжают борьбу за активизацию инвестиций как основного фактора роста (согласно модели Харрода – Домара). Дополнение теории Кейнса кривой Филлипса, демонстрирующей взаимосвязь «безработица – инфляция» (даже при многочисленных уточнениях существования данной кривой или семейства таких кри-

вых, перемещения внутри этого семейства), тем не менее, в условиях, отличных от кризисных, даёт эффективный инструментальный выбор для управления данными процессами, прежде всего выбора в пользу сокращения уровня безработицы, в том числе за счёт переобучения и направления рабочей силы на новые рынки (и последнее учитывает не только положения теорий неокейнсианского направления, но и основания теорий, связанных с инвестициями в человеческий капитал, которые будут показаны ниже).

Неоклассические модели экономического роста (табл. 3) в качестве исследовательского инструмента используют производственную функцию, которая была предложена в 1928 г. американскими учёными: математиком Ч. Коббом и экономистом П. Дугласом. Приняв ряд допущений (а именно неизменную эффективность и интенсивность использования труда и капитала, а также постоянную взаимозаменяемость труда и капитала) и используя данные американской статистики за 1899–1922 гг., Кобб и Дуглас вывели зависимость физического объёма продукции от затрат труда и основного капитала.

Таблица 3

Прогностическая функция неоклассических моделей экономического роста

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
<p>Я. Тинберген, Р. Фриш</p>	<p>В динамической модели у Тинбергена основным импульсом к развитию является уровень прибыли на частные инвестиции. Тинберген выделил «длинные волны» – 40–60 лет. Фриш показал в динамической модели принцип действия акселератора, когда изменения в инвестициях и уровнях доходов обладают самоусиливающимся действием.</p> <p>Модель Тинбергена: $Y = A * K^\alpha * L^\beta * e^{rt}$ где: e – основание логарифма; r – темп НТП; t – рассматриваемый период времени</p>	<p>Можно строить прогнозы на основе выявленных факторов динамики</p>
<p>Дж. Мид</p>	<p>Модель Дж. Мида преобразует модель экономического роста Тинбергена в уравнение приростов: $y = U * k + Q * l + r$ y – темп прироста ВВП (в процентах); U – доля дохода, который получается за счёт капитала; k – темп прироста капитала (в процентах); Q – доля дохода, получаемая за счёт труда; l – темп прироста труда (в процентах); r – темп прироста ВВП, вызываемый технологическим прогрессом (в процентах) (неоклассическая теория экономического роста)</p>	<p>Благодаря такому варианту производственной функции Миду удалось решить очень важную с идейной точки зрения проблему возможности достижения экономической состояния устойчивого сбалансированного роста без вмешательства государства</p>
<p>Р. Солоу</p>	<p>Основной фактор, вызывающий рост экономики в динамической модели, – это технический прогресс (неоклассическая теория экономического роста)</p>	<p>Предложенная модель из дифференциальных уравнений, показывающая, как возросший капитал производит рост продукции на душу населения, позволяет делать прогнозы</p>

Неоклассики вслед за представителями классической политической экономии в теории экономического роста опираются на основные понятия (категории) – труд и капитал, участвующие в воспроизводстве на микроуровне и обеспечивающие рост национального общественного продукта на микроуровне, тем самым воссоединяя микро- и макрооснования экономической динамики, а математические модели позволяют делать прогнозы.

Прогнозирование экономической динамики опирается на совокупность теорий, в которых исследуются причины выхода экономической системы из равновесия, цикличность в экономическом развитии и импульсы, обеспечивающие экономический рост. Теории экономической динамики включают кейнсианские и неоклассические модели экономического роста, самостоятельные теории экономического роста, теории циклов (табл. 4).

Таблица 4

Прогностическая функция теорий экономических циклов [3; 8]

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
Дж. Китчин	Краткосрочные циклы (период 2–3 года). В современной экономической теории механизм генерирования данных циклов обычно связывают с запаздываниями по времени (временными лагами) в движении информации, влияющими на принятие решений коммерческими фирмами (сам Китчин связывал циклы с колебаниями мировых запасов золота)	Прогностическая функция ограничивается краткосрочным периодом
К. Жюгляр	Среднесрочные циклы (период 7–11 лет). В циклах Жюгляра колебания затрагивают уровень производственных мощностей, объем товарных запасов, а также инвестиции в основные фонды	Прогностическая функция ограничивается среднесрочным периодом

Продолжение таблицы 4 на следующей странице

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
С. Кузнец	Период циклов 15–20 лет. Циклы Кузнеца считают технологическими, инфраструктурными, связанными с обновлением технологий	Циклическое влияние инноваций и крупных технологических инвестиций позволяет предсказывать структурные изменения в экономике, определять периоды кризисов и строить прогнозы
Н. Д. Кондратьев	Долгосрочные волны (период 48–55 лет)	
Й. Шумпетер	Спрос и предложение на рынках не являются сами по себе механизмом развития экономики, основным импульсом развития экономики являются инновации; технологический процесс – двигатель роста экономики. Й. Шумпетер в 1939 г. в своей книге «Деловые циклы» поддержал и развил закономерность, обнаруженную Кондратьевым, совместно с 7–11-летними циклами производства и занятости	
М. И. Туган-Барановский	Закон инвестиционной теории циклов. Основной фактор динамики – инвестиции в обновление производства	

Теории среднесрочных и долгосрочных циклов связывают рост экономики с инновациями и инвестициями. Примечательно, что формируемым сегодня новым укладам экономики (как принято называть в данный период, уклады цифровой экономики) предшествовали теоретические исследования по созданию механизмов, обеспечивающих экономический рост на данной основе. Р. Солоу получил Нобелевскую премию (1987) за вклад в теорию экономического роста, в которой основной фактор динамики и долгосрочного экономического роста – технический прогресс. Его модель из системы дифференци-

альных уравнений предсказывала рост продукции на душу населения с возрастанием основного капитала, при этом исследовалось и замещение труда капиталом. Модель П. Ромера (1990) показывала, что темп экономического роста находится в прямой зависимости от человеческого капитала, который затем материализуется в виде технологий. В настоящее время стимулирование инноваций и инвестиций – одно из важных направлений политики государств. Но инновации и инвестиции в современном мире не замыкаются в рамках одной страны, их влияние на современный мир неоднозначно.

Цифровые технологии являют собой ресурс, бесконечно возобновляемый и требующий постоянных «реинвестиций» со стороны потребителя данных ресурсов и технологий, при этом выстраивается сильнейшая долгосрочная зависимость от данного ресурса. Цифровая экономика формирует новые мировые экономические отношения [6], исследование которых, конечно, невозможно базировать на теории микро- и макроэкономики, поэтому предпринята попытка поиска потенциала исследований в рамках других теорий.

«Играют и люди, и страны» [13]. Как доказали Дж. фон Нейман и О. Моргенштерн, методология эконо-

мического анализа, реализующая прогностические функции, опирается на теорию игр (табл. 5). Причём теория игр, как предположили эти учёные, может быть применима к огромному числу экономических агентов, поведение которых сводится к одному или нескольким агентам. Тогда действия агрегированного субъекта можно описать с помощью достаточно простой (по определению самих авторов) теории подобно той аналогии, в которой можно описать поведение газа, содержащего бесконечно огромное количество элементарных частиц, намного проще, нежели поведение Солнечной системы, включающей Солнце и восемь основных планет.

Таблица 5

Прогностическая функция теории игр в экономике [9; 10]

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, Дж. Нэш	Математическая интерпретация борьбы игроков в рыночном хозяйстве. Теория игр в экономике – направление математических методов, методов моделирования и экономического анализа. Теоретические исследования в данном направлении, базирующиеся на основных принципах экономики мейнстрима (рационального индивида, предельной полезности), реализуют математический подход теории игр (вероятностный подход, модели кооперативного и некооперативного взаимодействия, модели конфликтного поведения, поиск экстремумов, достижение равновесия по Парето, по Нэшу, по Штакельбергу) и разрабатывают возможные стратегии игроков в экономике	Прогностическая функция реализуется через определение (прогнозирование) стратегий поведения игроков в условиях ограничений разрабатываемой модели

В стратегии поведения экономических агентов Дж. фон Нейман исследует применимость кардиналистской (количественной) и ординалистской теорий полезности и в итоге склоняется к тому, что «численные значения полезности сочетаются (с вероятностями) подобно математическим ожиданиям» [10, С. 53], поскольку игроки (экономические агенты, в том числе агрегированные) могут себе представить получение различных вариантов выгод в будущем, причём с альтернативными вероятностями. На уровне отдельного игрока численная полезность каждого блага (и экономического, и даже неэкономического) выявляется в результате обменных операций (в ходе реализации стратегии игры, с учётом правил игры) обычно в денежном эквиваленте, при этом большинство обменных операций рационально (нерациональное поведение всегда условно нерационально, но и оно рассматривается в теории игр; доказательство рациональности всегда будет апологией степени этой рациональности в конкретных случаях поведения), прежде всего с точки зрения получения выгоды в игре и обеспечения жизнеспособности (индивида), конкурентоспособности (фирмы, государства и других агрегированных экономических субъектов). Теория игр не только

даёт модели поведения игроков в их движении к максимизации прибыли (полезности), но и подтверждает, что движение к достижению этой абсолютно экономической цели возможно при наличии и соблюдении выработанных правил, в противном случае при отклонении от правил, норм система отклоняется от равновесия, стратегически этого равновесия добиться достаточно сложно, что приводит к потерям всех игроков. Здесь необходимо подчеркнуть, что модели экономической динамики рассматривают импульсы как вывод системы из равновесного состояния (табл. 4), а в теории игр стратегии игроков либо приводят систему в оптимальное (равновесное) состояние, либо не гарантируют равновесного состояния, но импульсом в нарушении равновесия, в экономической динамике является изменение правил игры и поведение, отклоняющееся от правил игры. Это вполне соответствует изменениям в реальных экономических отношениях (на микроуровне – экономического поведения) и в институтах, регулирующих данные экономические отношения. И здесь логично перейти к институциональным теориям, в которых правила игры, нормы являются решающим фактором развития и базовым элементом методологии (табл. 6).

Таблица 6

**Прогностическая функция институциональной
и эволюционной теорий**

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
Т. Веблен, Дж. Р. Коммонс, У. К. Митчелл, Дж. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль	Школа «старого институционализма». Теория исследует агрегированные субъекты экономических отношений, их взаимодействие с институтами (формальными и неформальными нормами, структурами, обеспечивающими их функционирование)	Прогностическая функция реализуется на основе оценки объективной реальности, закономерностей, каузальном анализе и междисциплинарном подходе (включающем психологию, социологию, право и другие, смежные науки об обществе)
Р. Коуз, А. Алчиан, О. Уильямсон, Г. Демсец, Д. Норт, Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, М. Олсон	Теория неoinституционализма неоднородна: она исследует и роль институтов в истории развития общества и экономики (Д. Норт, О. Уильямсон), и роль прав собственности и транзакционных издержек (Р. Коуз, А. Алчиан). Теория распространила принцип методологического индивидуализма на сферы жизни, отличные от экономики (на сферу личных, семейных отношений, политику), осуществив методологический империализм (Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, М. Олсон)	Прогностическая функция затруднительна в силу разнородности направления. «Экономика институтов» О. Уильямсона несколько упорядочивает, систематизирует разнородность данного направления исследований на основе построения иерархии институтов согласно их действию во времени [2]
Р. Нельсон, С. Уинтер [11 (эволюционная теория)	В экономической науке данная теория опирается на следующие принципы: 1) исследование общей логики динамики хозяйствования; 2) использование дарвинистского принципа борьбы за существование (прежде всего в институциональной системе, и здесь нет гарантии выживания эффективных институтов)	Сложности в реализации прогностической функции с точки зрения измеримости прогнозов

Институциональная теория в целом (и неоинституциональная теория в частности) неоднородна, представители институционализма не выработали единой трактовки причин экономического развития. Методологический империализм неоинституционалистов, опирающийся на принцип методологического индивидуализма, «наследует» ограниченность прогностической функции теорий микроэкономики.

«Старый институционализм» опирается на методологию холизма, в отличие от «мейнстрима», который использует принцип методологического индивидуализма, в основании данных различий – мировоззренческая позиция исследователей. Отрицать то, что агрегированные субъекты экономических отношений – это не простая сумма интересов отдельных индивидов, что системы обладают эмерджентными свойствами, – это значит не предвидеть множество экономических последствий. Но, по мнению М. Блауга, представители «старого институционализма» в своих объяснениях «скорее делают упор на «понимание», чем на «прогнозах» [4, С. 186].

Эволюционная теория строит «генетику» экономики, она опирается на исследование отдельных генов, рутин (институтов), в связи с этим преимущественно исследуется механизм эволюции, на этой основе сложно строить прогнозы, так как все отклонения от прогнозов можно трактовать как результат мутаций.

Современные прогнозы апеллируют к «старому институционализ-

му». Например, в научном докладе Института народнохозяйственного планирования РАН под научной редакцией А. А. Широва [14, С. 17–18] отмечается, что в современном мире институты трансформируются прежде всего под влиянием крупного бизнеса. Данные тенденции анализируются, выстраиваются сценарные варианты развития будущего. В этом потенциал данной теории. (При этом всё же необходимо уходить от расширительной трактовки институтов и различать реальные экономические отношения и их правовую надстройку.) А методология мейнстрима во многом отрицает данный подход (сценарный) в связи с его слабой «подчинённостью» теориям «мейнстрима», требующим базирования на доминирующих конструкциях, моделях в экономической науке. Строго говоря, такой сценарный подход не является строго институциональным и не является интуитивным, но прежде всего он апеллирует к современной практике, мировой ситуации, именно крупные игроки на рынке играют решающую роль в экономическом росте (и в качественном развитии, поскольку они могут позволить себе инновационные исследования и усиление сферы влияния не только в экономике, но и в политике, в том числе мирового уровня), а данные выводы ближе к теории воспроизводства К. Маркса.

Надо отметить, что теория К. Маркса (табл. 7) опирается на особые мировоззренческие позиции автора, заключающиеся в опреде-

лении значимости труда в создании общественного продукта, в общественном воспроизводстве на протяжении всей истории человечества; эта теория исследовала отчуждение труда от результатов его деятельности, причём воссоединение труда и собственности решало эту проблему, и Маркс полностью не отвергал частную собственность. Приватизация в 1990-е гг., в период рыночных реформ в нашей

стране, в какой-то мере пыталась реализовать концепцию воссоединения труда и капитала (в условиях частной собственности), когда акции предприятий отдавались коллективу, но это только способствовало формированию первоначального капитала и стремительному его перераспределению, концентрации в руках более сильных игроков в секторах среднего и крупного бизнеса.

Таблица 7

Прогностическая функция теории прибавочной стоимости

Представители	Характеристика теории	Прогностическая функция
К. Маркс	Трудовая теория стоимости, теория прибавочной стоимости, теория воспроизводства и накопления, теория превращённых форм	По сути это во многом «провидческая» теория. Первый том «Капитала» вышел в свет в 1867 г., а исторические вехи её реализации общеизвестны

Жизнеспособность данной теории подтвердил не только феномен СССР (успехи экономики, науки, образования, победа в ВОВ и общее ощущение счастья, гордости за себя и свою страну – то, что считается итоговым мерилем качества жизни в современных теориях), но и экономика ведущих стран, в которых борьба трудящихся за свои права привела к резкому повышению их жизненного уровня и построению институтов социальной защиты, которые в значительной степени гармонизировали отношения труда и капитала. Следовательно, данная теория реализовала свою прогностиче-

скую функцию и, самое главное, подтверждается практикой. Да, революционные выводы (тем не менее сбывшиеся), выводы об антагонизме труда и капитала опасны и контрпродуктивны, но они могут быть переведены в конфликтно-компромиссный уровень с помощью институтов. Но что важно – построение теории воспроизводства, разделение экономических отношений и надстройки (в современных теориях институтов) в полной мере реализуют прогностическую функцию. Удивительно, но М. Блауг в своей знаменитой книге, пожалуй, лишь дважды выразил свою отчётливо негативную

позицию: к теории экономического роста Харрода и Домара, назвав её «примитивной» [4, С. 315] (или это неудачный перевод в данном месте работы Блауга), и к теории Маркса, которую Блауг связывает с философией эссенциализма (и эта теория «ещё пару раз покажет свои «ослиные уши»)» [4, С. 184–185]. Это лишь доказывает, что в основе исследования всегда находятся мировоззренческие (и отчасти идеологические) принципы самого

исследователя. Само научное поле, конечно, должно формировать «мейнстрим», именно это позволяет развивать саму науку, подтверждать качество исследований и качество самих исследователей (помимо прочих действующих институтов верификации такого качества), но при этом именно научное поле должно быть тем полем, где есть возможность открыто высказать свою научную позицию, в том числе мировоззренческую.

Заключение

Современные теоретические и методологические концепции необходимо оценивать не только на основе философских принципов позитивизма, объясняющего окружающий мир через формы и игнорирующего сущность явлений. Сущность явлений, их истинные причины должны анализироваться, иначе это и в теории, и тем более в реальной экономической жизни приведёт к непредвиденным последствиям. Диалектика и её принципы дают философские основания к теории воспроизводства и прогностической функции экономической теории.

В экономической теории видна борьба принципов методологического индивидуализма и холизма, в качестве обоснования теорий «мейнстрима» «выигрывает» первый, но он не даёт долгосрочных прогностических результатов. В теории игр принцип методологического индивидуализма может

выходить за рамки игрока-индивида (микроигрока), и данная теория способна показывать стратегии различных игроков с учётом важности правил, институтов.

Кроме того, в экономической теории всегда прослеживается противостояние между сторонниками саморегулирующейся силы рынка и сторонниками активного государственного вмешательства в экономику, эффективность различных инструментов регулирования экономики (фискальной, денежно-кредитной, институциональной политики) также является значимым фактором построения прогнозов на практике.

В настоящее время учёными осмысливается глобальная будущность мировой системы, в рамках теоретических исследований высказываются осторожные предсказания, которые основаны не столько на методологии, теории и соответствующих им моделях, сколько

на мировоззренческих позициях исследователей [19], что само является первой ступенью научного исследования.

Сама рыночная экономика, в основе своей построенная на жёстком частнокапиталистическом интересе (в теории трансформированном в принцип методологического индивидуализма с безграничной рациональностью индивида) и конкуренции, постепенно распространяет данные принципы на все сферы жизни. На уровне фирмы, предприятия все попытки создать коллектив будут тщетными, ведь все становятся лишь «винтиками», выполняющими функцию, на микроуровне человек уже не человек-творец, а функция, реализующая свою предельную полезность, и если его предельная полезность движется к нулю или предельная полезность его «коллеги – не товарища, но конкурента» стремится к нулю, то кто-то будет вытолкнут из системы («на старых рельсах» по-прежнему называемой коллективом).

Теория макроэкономики гарантирует нам естественный уровень безработицы, а в кризисных условиях безработица и инфляция могут стать неуправляемыми. Однако в среднесрочной перспективе кейнсианские теории позволяют достаточно успешно прогнозировать развитие экономики, поддерживать её макроэкономическое равновесие, бороться за снижение безработицы, в том числе активно осуществляя переобучение трудо-

вых ресурсов, подготовку их к современным цифровым технологиям (что достаточно активно осуществляется в России).

С точки зрения целеполагания и управления национальной экономикой различные теории подтверждают значимость инноваций и инвестиций в долгосрочном периоде. На данный момент эти процессы связаны с формированием новейших экономических укладов, предопределяемых цифровой экономикой. Цифровая экономика должна анализироваться не только с точки зрения теории циклов и технологических укладов, но и с точки зрения анализа цифровой собственности [6].

Надо признать, что теоретические (математизированные) конструкции относятся к микро- и макроэкономике, в то же время пока ещё не сложился аппарат в исследовании тенденций применительно к мировой экономике. И здесь велика вероятность построения новых исследовательских программ, пока ещё не признанных «мейнстримом» (например, теории игр и эволюционно-институциональной экономики, в которых агрегированные субъекты экономических отношений признаются и признаются их интересы), и построения теории мировой экономики с учётом современных интеграционных процессов, достигших высочайшего уровня, на основе информационно-цифровой экономики.

Список литературы

1. Hicks J. R. Mr. Keynes and the "Classics": A Suggested Interpretation // *Econometrica*. 1937. № 5 (2). Pp. 147–159.
2. Williamson O. E. *The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead* // *Journal of Economic Literature*. Vol. XXXVIII (September 2000). Pp. 595–613. URL: <https://www.jstor.org/stable/2565421> (дата обращения: 27.01.2022).
3. Акаев А. А. Большие циклы конъюнктуры и инновационно-циклическая теория экономического развития Шumpетера – Кондратьева // *Экономическая наука современной России*. 2013. № 2. С. 7–29.
4. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. М.: Вопросы экономики, 2004.
5. Грабова О. Н., Грабов А. В. Проблемы современного экономического развития: стратегия инвестиций и макроэкономические взаимосвязи // *Вестник евразийской науки*. 2019. № 5.
6. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Цифровая собственность и новые экономические отношения // *Финансы: теория и практика*. 2019. № 6. С. 50–62.
7. Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег: Избранное* / Вступ. ст. Н. А. Макашевой. М.: Эксмо, 2007.
8. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн / Под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, Р. С. Гринберга. М.: Учитель, 2016.
9. *Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии*. Т. 2. 1983–1996. СПб.: Наука, 2009.
10. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. *Теория игр и экономическое поведение*. М.: Наука, 1970.
11. Нельсон Р., Уинтер С. *Эволюционная теория экономических изменений*. М.: Дело, 2002.
12. Нуреев Р. М. *Общая теория занятости, процента и денег Дж. М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации* // *Журнал институциональных исследований*. 2016. Т. 8. № 1. С. 6–35.
13. Петросян Л. А. Играют и люди, и страны // *Санкт-Петербургские ведомости*. 2017. 17 февраля. URL: https://spbvedomosti.ru/news/gost_redaktsii/leon_aganesovich_petrosyan/ (дата обращения: 27.01.2022).
14. *Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г.: Науч. докл.* / Под ред. А. А. Широова. М.: Наука, 2020.
15. Рузавин Г. И. *Концепция системного подхода* // Скаржинский М. И., Чекмарев В. В. *Методология экономической науки*. Кострома: ГОУВПО КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006.

16. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия, 2-е изд. М.: Инфра-М, 2006.
17. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Попов. М.: Сов. энцикл., 1983.
18. Хикс Д. Р. Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации. М.: Директ-Медиа, 2007. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26852> (дата обращения: 27.01.2022).
19. Чернявский А. Д. К динамике развития капитализма. Ч. 2 // Вестник Евразийской науки. 2021. Т. 13. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/09ECVN521.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).
20. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; под ред. Л. И. Абалкина. М.: Экономика, 1999.

GRABOVA Olga N. – *Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Economic Security, Kostroma State University (KSU).*
Address: Russian Federation, 156005, Kostroma, st. Dzerzhinsky, 17.
E-mail: graon07@mail.ru

Keywords: *forecast, prognostic function, economic theories, methodology of economic science, the economic growth, economic dynamics, digital economics, digital property.*

PROGNOSTIC FUNCTION PROBLEMS IN ECONOMIC THEORY

Annotation

The work presents an attempt to research some particular theory groups prognostic potential in the field of economics: marginalism and neoclassic; Keynesian and neo-Keynesian theories (Keynesian models of economic growth); neoclassical models of economic growth; economic theory cycles; game theory in economics; institutional and evolutionary theories; surplus value theory. Finally, it has been proved that economic theories refer only to micro-and-macro researches, their prognostic potential being limited from the point of view of unprecedented modern integration processes' (connected with digital economics and digital property) analysis.

References

1. Hicks J. R. Mr. Keynes and the "Classics": A Suggested Interpretation // *Econometrica*. 1937. № 5 (2). Pp. 147–159.
2. Williamson O. E. *The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead* // *Journal of Economics Literature*. Vol. XXXVIII (September 2000). Pp. 595–613. URL: <https://www.jstor.org/stable/2565421> (accessed: 27.01.2022).
3. Akayev A. A. *Large conjuncture cycles and Schumpeter-Kondratiev's innovation-cyclical theory of economic development*. 2013. № 2. Pp. 7–29.
4. Blayg M. *Methodology of Economics or How Economists Explain*. Moscow: Questions of Economics, 2004.
5. Grabova O. N., Grabov A. V. *Modern economic development problems: strategy and macroeconomic linkages* // *The Eurasian Scientific Journal*. 2019. № 5.
6. Grabova O. N., Suglobov A. E. *Digital Property and New Economic Relations* // *Finance: Theory and Practice*. 2019. Vol. 23. № 6. Pp. 50–62.
7. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Favorites. Moscow: Eksmo, 2007.
8. *Crises and forecasts in the light of theory of long waves* / Edited by L. E. Grinin, A. V. Korotaev, R. S. Greenberg. Moscow: Teacher, 2016.
9. *Nobel Laureates in Economics: Autobiographies, Lectures, Commentaries*. Vol. 2. 1983–1996. St. Peterburg: Science, 2009.
10. Neumann von J., Morgenstern O. *Theory of Games and Economic Behaviour*. Moscow: Nauka, 1970.
11. Nelson R., Winter S. *An Evolutionary Theory of Economic Change*. Moscow: Delo, 2002.
12. Nureev R. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money of J. M. Keynes: Background, Methodology and Specific Interpretations* // *Journal of Institutional Studies*. 2016. Vol. 8. № 1. Pp. 6–35.
13. Petrosyan L. A. *Play and people, and countries* // *St. Petersburg Gazett*. 2017. February 17. URL: https://spbvedomosti.ru/news/gost_redaktsii/leon_aganesovich_petrosyan/ (accessed: 27.01.2022).
14. *Post-crisis economic recovery and the main directions of the forecast of socio-economic development of Russia for the period up to 2035: scientific report* / Under ed. Corresponding member of RAN A. A. Shirova. Moscow: Nauka, 2020.
15. Ruzavin G. I. *The concept of a system approach* // Skarzhinsky M. I., Chekmarev V. V. *Kostroma: KSU named after N. A. Nekrasova*, 2006.
16. Rumyantseva E. E. *New Economic Encyclopedia, 2nd ed*. Moscow: Infra-M, 2006.
17. *Philosophical encyclopedic dictionary* / Ch. Edition: L. F. Ilyichyov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalyov, V. G. Popov. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1983.

18. *Hicks D. R. Mr. Keynes and the "classics": an attempt at interpretation.* Moscow: Direct-Media, 2007. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26852> (accessed: 27.01.2022).
19. *Chernyavsky A. D. To the dynamics of the development of capitalism. Part 2 // The Eurasian Scientific Journal.* 2021. Vol. 13. № 5.
20. *Economic encyclopedia / Scientific and Editorial Board of the Economics Publishing House; Institute of Economics RAS; ed L. I. Abalkin.* Moscow: Economics, 1999.

ЭКОНОМИКА

DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_70

УДК: 330.567.2

Елена БУРДЕНКО
Григорий КОРОЛЁВ

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация

В статье приведён анализ и обобщены результаты влияния пандемии COVID-19 на финансовое состояние россиян. Представлены аналитические данные числа заболевших как в России, так и во всём мире. Описан результат авторского социологического исследования, проведённого среди трудоспособной части населения России и доказавшего, что финансовая грамотность на пике распространения коронавируса актуальна, как никогда прежде. Основываясь на итогах социологического исследования, авторы сделали вывод о том, что исправить ситуацию можно только посредством неформального подхода к реализации Национальной стратегии повышения финансовой грамотности населения.

БУРДЕНКО Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова. **Адрес:** Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Зацепа, д. 43. **SPIN-код:** 8902-1580. **ORCID:** 0000-0001-5073-5062. **E-mail:** Burdenko-EV@yandex.ru.

КОРОЛЁВ Григорий Вячеславович – магистрант финансового факультета РЭУ им. Г. В. Плеханова. **SPIN-код:** 2001-0498. **ORCID:** 0000-0003-4038-8217. **E-mail:** queen1511@mail.ru.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, экономический кризис, меры поддержки, финансовая грамотность, подушка безопасности, опрос, респондент.

Введение

Пандемия *COVID-19*, начавшаяся в ноябре 2019 г. в Китае и впоследствии с угрожающей скоростью распространившаяся по всей планете, практически полностью остановила мировую экономическую деятельность. Это вызвано тем, что все страны были вынуждены ввести жёсткие ограничения на передвижение с целью пресечения распространения коронавируса. Поскольку ситуация с пандемией продолжает усугубляться, то можно с уверенностью утверждать, что экономику ждёт самая глубокая рецессия за последние десятилетия. Так, Международный валютный фонд (МВФ) предсказывает экономический коллапс ещё более существенный, чем глобальный финансовый кризис 2007–2009 гг.¹, и худший со времён Великой депрессии² [24].

Наряду с продолжением распространения коронавируса прогрессирует и неопределённость в отношении финансового благосостояния каждого из нас. Очевидно, что большая часть общества так или иначе понесёт убытки, связанные с экономическим спадом. Именно поэтому сегодня, как никогда ранее, важно квалифицированно управлять личными сбережениями, принимая во внимание неопределённость при планировании будущего. При этом необходимо отда-

вать себе отчёт в том, что в ближайшей перспективе негативное влияние пандемии будет только усиливаться, следовательно, необходимо иметь финансовую подушку безопасности, а также выискивать новые возможности (ниши) для долгосрочной перспективы. Данное утверждение обуславливает актуальность настоящего исследования. Его новизна заключается в обобщении и проведённом анализе статистических данных, результатов различных социологических и научных изысканий по влиянию пандемии *COVID-19* на личностное финансовое состояние, а также в обосновании рекомендаций по принятию экстренных мер в ответ на кризис с целью финансового благополучия граждан России в период пандемии.

Цель исследования – проанализировать, влияет ли уровень финансовой грамотности граждан РФ на их финансовую уязвимость в период кризиса *COVID-19*.

Объект исследования – финансовая грамотность граждан РФ разного пола, возраста и уровня образования.

Предмет исследования – влияние уровня финансовой грамотности на экономическую устойчивость домохозяйства в условиях пандемии *COVID-19*.

¹ Глобальный финансовый кризис (GFC) 2007–2009 гг. начался с турбулентности на рынке низкокачественного жилья в США и привёл к самой серьёзной рецессии со времён Великой депрессии 1930-х гг. по всему миру.

² Великая депрессия – тяжелейший экономический спад, начавшийся в 1929 г. в США и распространившийся на все страны мира. Спад зафиксирован в конце 1930-х гг.

Гипотеза: финансовая грамотность россиян позволяет грамотно управлять личными финансами в условиях распространения коронавируса и снизить финансовые риски.

Методология исследования состояла в следующем:

– теоретическая (изучение и обобщение): выявлены и изучены теоретические основы исследуемой темы; рассмотрено фактическое состояние финансовой грамотности населения России; как итог, сформулированы основные проблемы, с которыми сталкиваются граждане РФ из-за нехватки финансовых знаний;

– аналитическая (анализ и синтез): проанализирован значительный объём теоретической,

правовой, статистической и фактической информации по вышеназванной теме;

– опросный (анкетирование): для повышения обоснованности сделанных авторами выводов проведено собственное социологическое исследование путём индивидуального онлайн-анкетирования и устного личного опроса среди трудоспособной части населения России (от 18 лет);

– описательная: результаты исследования описаны в данной работе.

Источники информации – результаты научных и социологических исследований, данные статистики, нормативно-правовые документы, сведения из периодической печати, открытые данные сети Интернет.

Теоретические аспекты и концепция исследования

Мировая история развития бизнеса пережила много взлётов и падений, но кризис, вызванный пандемией COVID-19, не имеет аналогов по своим масштабам. При этом каждый новый день текущего года подтверждает тот факт, что пандемия коронавируса – это самый масштабный гуманитарный кризис в истории человечества, породивший новый виток международного экономического кризиса с фрагментарной остановкой производства, закрытием предприятий, снижением потребления и негативной реакцией

фондовых бирж на прогрессирующую неопределённость. Всё это – «высокие макроэкономические риски, которые ведут к неустойчивости мировой экономики, что обуславливает повышение уровня банкротств в национальных экономиках» [7].

Статистические данные на момент работы над исследованием показывают, что количество заболевших неустанно растёт. Так, на 08.02.2022 в России зафиксировано более 13 млн 147 тыс. заражённых (рис. 1), а во всём мире – почти 400 млн³ (рис. 2) [3].

³ Данные актуальны на момент работы над исследованием (февраль 2022 г.).

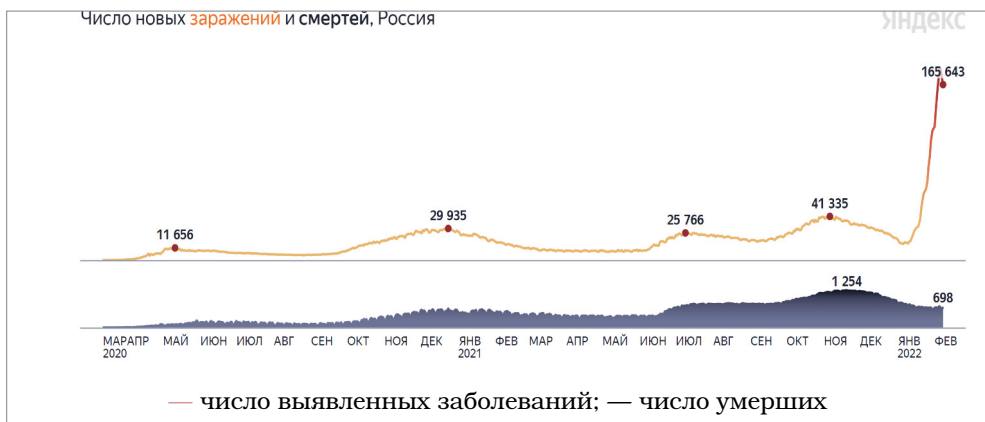

Рис. 1. Статистические данные об известных случаях в России на 08.02.2022 [3]

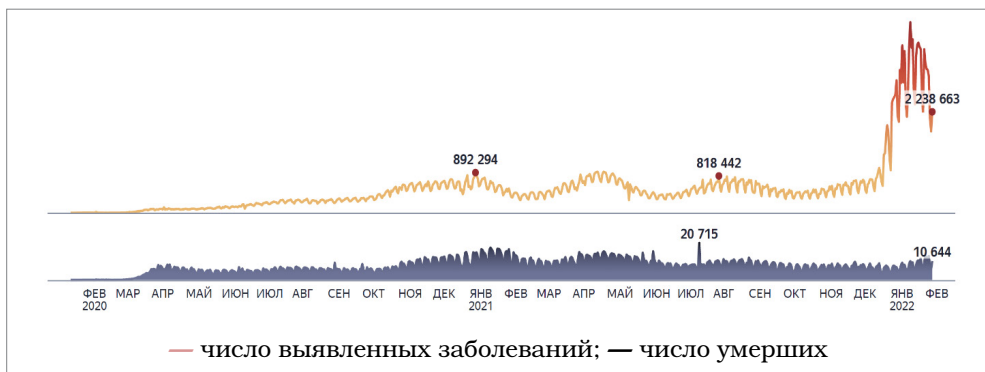

Рис. 2. Статистические данные об известных случаях в мире на 08.02.2022 [3]

Вопросы влияния последствий пандемии COVID-19 на мировую экономику на данный момент довольно слабо освещены в профильной научной литературе. Это связано с тем, что пандемия ещё продолжается и информация о её влиянии на бизнес постоянно трансформируется. Тем ценнее значение данного исследования, которое будет полезно как экономистам-практикам, так и действующим предпринимателям, а также студентам профильных вузов.

Среди наших соотечественников, теоретиков и практиков от экономики, высказавшихся о последствиях коронакризиса на развитие ситуации в России, стоит отметить следующих:

– доктора экономических наук В. Л. Иноземцева, который отмечает влияние неопределённости на деятельность российских предприятий и прогнозирует снижение к концу 2022 г. доходов населения [6];

– главу ЦБ России Э. С. Набиуллину, рекомендуя «в период кризиса не совершать импульсивных действий в финансовой сфере и взвешенно решать денежные вопросы» [19];

– доктора экономических наук, профессора кафедры управления персоналом и психологии, проректора Финансового университета при Правительстве РФ А. Л. Сафонову, считающего, что деятельность службы занятости в текущей ситуации недостаточно эффективна [4];

– кандидата экономических наук, профессора факультета экономики Европейского университета в Санкт-Петербурге Ю. В. Вымятина, отмечающего необходимость инвестирования в фундаментальную науку на государственном уровне, чтобы была возможность предсказания будущих эпидемий, умение реагировать на них [8] и т. д.

Прежде чем говорить о связи пандемии и финансовой грамотности населения России, необходимо определиться с понятием «кризис». Единой формулировки данного термина не существует. Только Национальная экономическая энциклопедия приводит 19 определений [12]. Суммируя их, можно утверждать, что промышленный и/или деловой кризис – это нестабильное состояние дел на предприятии, в результате

чего наблюдаются кардинальные перемены с возможностью нежелательного исхода (вплоть до банкротства). Именно поэтому следует предвидеть (просчитывать) возможные риски и не допускать их появления [10].

Бесспорно, коронакризис для большинства наших сограждан, вынужденных изменить привычный образ жизни, обеспокоенных неизвестностью, а также недостатком финансовых средств, – это длительный стресс. При этом Р. Сапольски⁴ отмечает, что «продолжительный стресс увеличивает риск сердечно-сосудистых заболеваний, негативно сказывается на когнитивных функциях, работе желудочно-кишечного тракта, репродуктивной системы, подрывает иммунитет и вызывает множество других отрицательных эффектов» [16]. Следовательно, дестабилизировав нервную систему и ослабив иммунитет, любой из нас становится более уязвимым перед чумой XXI в. – пандемией COVID-19.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что по мере распространения коронавируса неопределённость в отношении деловой активности в целом и личного финансового благосостояния в частности радикально возрастает. Таким образом, управление финансами в контексте COVID-19 становится вопросом выживания для большинства народонаселения

⁴ Р. Сапольски – американский нейроэндокринолог, профессор биологии, неврологии, нейронаук и нейрохирургии в Стэнфордском университете, научный сотрудник Национального музея Кении. Главными научными интересами являются исследования стресса, нейронной смерти, геной терапии [23].

Земли и россиян. Из чего вытекает важность всеобщей финансовой

грамотности на регулярной основе и в период кризиса – особенно.

Анализ влияния пандемии COVID-19 на финансовое состояние россиян

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, стал единственным за три последних десятилетия, который возник в реальном секторе экономики, а не в её финансовом сегменте, как происходило ранее. Кроме того, со стороны Правительства РФ были приняты беспрецедентные оперативные меры поддержки: отсрочка по налогам и страховым взносам, временное облегчение долгового бремени, целевое финансирование (дополнительные выплаты на детей – как разовые, так и на постоянной основе; выплаты семьям, чей среднедушевой доход ниже прожиточного минимума; пособие по безработице оставшимся без регулярного дохода из-за коронакризиса и т. д.) [18].

Несмотря на принятые меры поддержки, отрицательные экономические последствия пандемии коронавируса ощутили абсолютно все россияне. При этом каждый по-разному справляется с дополнительным финансовым давлением, в зависимости от того, насколько хорошо он понимает динамику накопления долга, временную стоимость денежных средств, ди-

версификацию рисков и другие финансовые концепции [22].

Под напором обстоятельств большая часть населения была вынуждена пересмотреть своё финансовое положение, а также тщательно проанализировать расходы и/или потребности в сравнении с возможностями. Как следствие, многие задались вопросом, что сделать, чтобы оптимизировать своё финансовое положение в долгосрочной перспективе, включая сбережения. Это означает, что базовые знания в области финансов для граждан России стали актуальными, как никогда ранее.

В России официальное определение финансовой грамотности на данный момент отсутствует, поэтому воспользуемся формулировкой Всемирного банка⁵, который трактует данный термин как «способность человека принимать обоснованные решения по использованию и управлению своими финансами» [9]. В свете влияния коронакризиса на финансовое состояние каждого россиянина авторы исследования считают целесообразным расширить данное определение, добавив значимость:

⁵ Всемирный банк – многостороннее кредитное учреждение, состоящее из нескольких тесно связанных между собой финансовых институтов, общей целью которых является повышение уровня жизни развивающихся государств путём финансовой помощи развитых стран [5].

- умения жить в соответствии с текущим уровнем доходов;
- ведения учёта средств;
- планирования (в том числе и долгосрочного, например пенсионных сбережений);
- квалифицированного использования финансовых инструментов (в т. ч. и долгосрочных, например ценных бумаг);
- знания и адекватной оценки текущих финансовых событий.

Ранее на значимость и ценность финансовой грамотности обратило внимание Правительство РФ, приняв в 2017 г. стратегию повышения финансовой грамотности граждан России на 2017–2023 гг. [15], которая была призвана научить непрофессионалов, людей, далёких от финансовой сферы, «планировать свои доходы и расходы, формировать долгосрочные сбережения и формировать финансовую «подушку безопасности» для непредвиденных обстоятельств» [15]. Но, как показало исследование, итог неутешительный: большинство россиян не были готовы к финансовым потрясениям, вызванным последствиями кризиса, и не имели подушки безопасности, что подтверждает верность гипотезы данного исследования.

Для фактического подтверждения (опровержения) своей теории авторы провели собственное соци-

ологическое исследование путём индивидуального онлайн-анкетирования и устного личного опроса среди трудоспособной части населения России (18+ лет), в котором приняли участие 820 респондентов разного пола, возраста, уровня образования, проживающих в разных регионах РФ (в основном горожане). Такой выборки вполне достаточно для формирования общего представления об уровне финансовой грамотности россиян и выявления зависимости влияния коронавируса на материальное положение наших сограждан⁶.

Опрос показал, что большая часть респондентов (648 чел., или 79 % опрошенных) осознают недостаток финансовых знаний. Половина из них (335 чел. опрошенных) хотели бы повысить собственную финансовую грамотность, чтобы компетентно ставить материальные цели и достигать их, экономить деньги и компетентно распоряжаться ими. 123 чел. (15 % всех опрошенных) считают высоким свой уровень финансовой грамотности (практически все они имеют высшее профильное образование), но не отрицают необходимость дальнейшего обучения, чтобы быть в курсе передовых финансовых возможностей и инструментов. 49 чел. (6 % респондентов) не смогли оценить собственный уровень финансовой грамотности (рис. 3).

⁶ Срок проведения социологического опроса – с 10 по 17 января 2020 г.

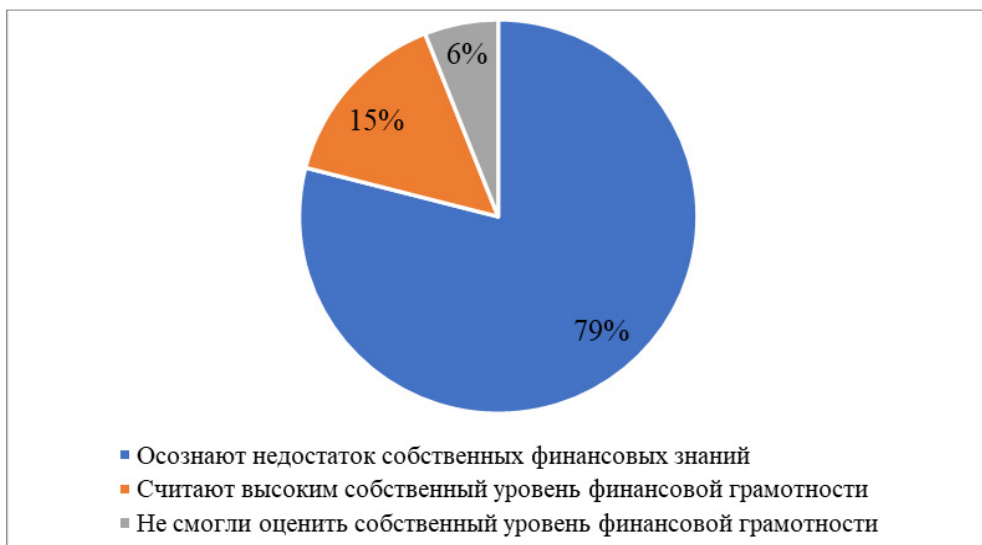

Рис. 3. Уровень (в процентном соотношении) финансовой грамотности респондентов, по их собственному мнению (составлено авторами)

Для фактического измерения уровня финансовой грамотности участникам опроса было предложено 4 задания, относящихся к различным финансовым навыкам: счёту, процентам, бухгалтерскому учёту и инфляции. Результат показал, что только 27 % (221 чел.) опрошенных смогли правильно выполнить все задания, 17 % (139 чел.) опрошенных выполнили правильно 3 запроса, 11 % (90 чел.)

опрошенных справились с 2 заданиями, 36 % (295 чел.) опрошенных выполнили всего 1 задание, 9 % (75 чел.) опрошенных не справились с заданиями вообще (рис. 4). Это говорит об общем низком уровне финансовой грамотности россиян: почти половина респондентов (45 %) имеет знания ниже среднего уровня (за средний уровень авторами принято выполнение как минимум 2 заданий).

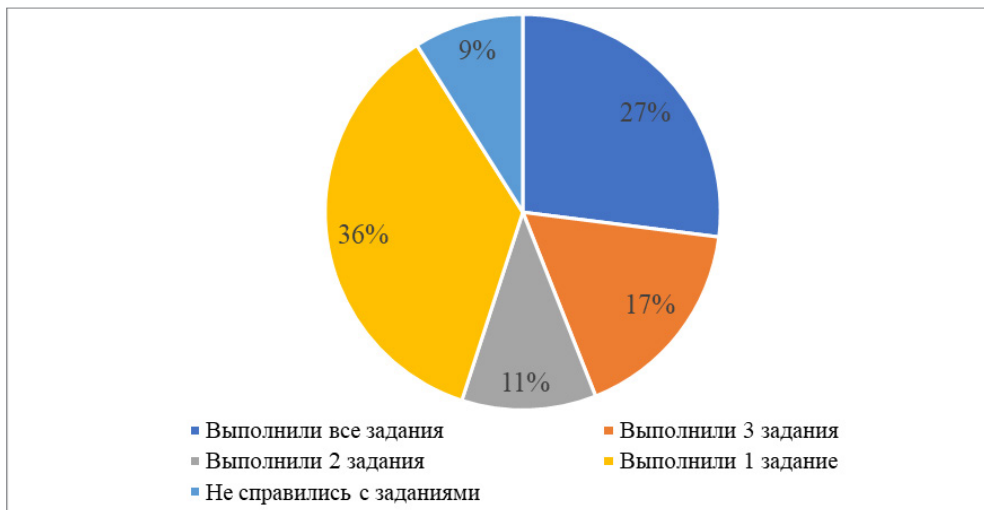

Рис. 4. Уровень (в процентном соотношении) финансовой грамотности респондентов, установленный на основе выполнения предложенных заданий (составлено авторами)

Сравнивая результаты личностной оценки финансовой грамотности респондентов с их фактическим уровнем, можно утверждать, что 12 % (98 чел.) опрошенных недооценивают свои знания и в меньшей степени используют их. Этот авторский аргумент подтверждают ответы респондентов на следующий вопрос: «Применяете ли вы свои знания в реальной жизни, используя финансовые продукты (займы, кредиты, инвестиции, вклады, страхование и т. д.)?» 20 % опрошенных (164 чел.) утвердительно ответили на этот вопрос, причём 17 % респондентов (139 чел.) не имеют займов, но хранят свои сбережения на вкладах либо инвестируют их в ценные бумаги, что говорит об их квалифицированном подходе к данному виду деятельности, 53 % опрошенных (434 чел.) признались, что пользуются финансовыми продук-

тами (в их случае это кредиты, займы, ипотека), но не благодаря финансовым знаниям, а в силу жизненных обстоятельств. При этом 78 % (338 чел.) из группы заёмщиков недовольны предложенными им условиями, но не знают, как исправить ситуацию. 27 % (221 чел.) от общего числа опрошенных не практикуют использование финансовых продуктов, предпочитая хранить свои сбережения дома либо не имея свободных средств, но и не нуждаясь в дополнительном финансировании. В последней группе находятся респонденты, которые недооценивают свои финансовые знания и боятся их применять в реальной жизни, что отрицательно сказывается на их потенциальном дополнительном доходе, который особенно актуален в период неопределённости в рамках продолжающегося кризиса.

Рис. 5. Уровень финансовой подушки у россиян (авторская диаграмма) (составлено авторами)

На вопрос «Есть ли у вас финансовая подушка на случай повторения полного локдауна⁷? На какой период времени её хватит?» 13 % (107 чел.) ответили, что их финансовое благополучие останется неизменным в период от полугода и выше; 19 % (156 чел.) считают, что их запасов хватит на срок от 3 месяцев до полугода; 26 % (213 чел.) респондентов сообщили, что их финансовое состояние будет прежним в течение одного месяца; 27 % (221 чел.) уверены, что их запасы закончатся в период до 2 недель; 15 % (123 чел.) вообще не готовы рассматривать подобную возможность (рис. 5). Это свидетельствует о полном отсутствии у них финансовых ресурсов и крайне критичном со-

стоянии, учитывая пролонгацию пандемии COVID-19.

По возрастным критериям показатели выглядят следующим образом: молодёжь в возрасте 18–29 лет и группа старшего поколения опрошенных (60+ лет) обладают низким уровнем финансовых знаний. Респонденты в возрасте 30–59 лет более финансово подготовленные. При этом 100 % опрошенных считают, что финансовую грамотность необходимо формировать со школьной скамьи. Надо отметить, что в средних образовательных заведениях России такая практика получила распространение с конца 90-х гг. XX в., когда встала острая необходимость подготовки молодого поколения к адекватному восприятию

⁷ Локдаун (lockdown) – в экономике сегодня: особый режим, когда органы государственной власти ограничивают передвижение людей и работу общественных заведений [21].

новых условий рыночной жизни страны и формирования у них экономической культуры.

Чтобы выяснить, как обстоят дела с преподаванием основ экономики в российских школах в настоящий момент, авторы данного исследования провели дополнительный опрос среди школьников. Выборка составила 240 учеников средних образовательных заведений разных регионов РФ. Опрос по-

казал, что в подавляющем большинстве (195 чел., или 81 %) респонденты не довольны уровнем преподавания: знания доводятся формально и далеки от реальных жизненных ситуаций, связанных с материальными вопросами; 11 % (26 чел.) опрошенных отмечают высокий уровень преподавания курса основ экономики; 8 % (19 чел.) респондентов не смогли определиться с ответом (рис. 6).

Рис. 6. Уровень преподавания основ экономики в средних учебных заведениях РФ (составлено авторами)

Несмотря на неутешительные результаты данного опроса, практически все его участники (232 чел., или 97 %) отмечают необходимость преподавания в российских школах курса основ экономики, а также необходимость его качественного уровня. Авторы данного исследования солидарны с участниками анкетирования по данному вопросу, акцентируя внимание на

важности процесса накопления финансовых знаний с самого юного возраста, для того чтобы каждое последующее поколение россиян оказывалось более финансово подготовленным к возможным экономическим кризисам и могло достойно противостоять им.

Наглядно общую картину финансовой грамотности опрошенных можно проследить по таблице 1.

Таблица 1

Уровень финансовой грамотности россиян, основанный на результатах авторского социологического опроса (в процентном соотношении) (составлено авторами)

Уровень финансовой грамотности	По самооценке, %	По выполненным заданиям, %	По наличию финансовой подушки, %
Высокий	15	27	13
Пограничный	81*	28	19
Критичный	6	45	42

* Опрошенные оценивают свой уровень финансовой грамотности между пограничным и критичным уровнями.

Анализируя итоги опросов, можно утверждать, что респонденты, имеющие финансовую подушку, владеют финансовыми знаниями и, как результат, квалифицированно управляют своим капиталом. Следовательно, дальнейшее течение пандемии COVID-19 не скажется катастрофически на их финансовом положении и, как следствие, не повлияет на физическое и душевное состояние. При этом надо отметить, что таких респондентов примерно всего 1/7 часть от общего числа опрошенных. 1/5 опрошенных находятся в пограничной зоне. Им необходимо повысить свою финансовую грамотность и максимально скрупулезно подходить к ведению личного (семейного) бюджета. При этом, учитывая количество и качество выполненных ими заданий, можно утверждать, что в этой категории находятся граждане, недооценивающие свои финансовые знания и, следовательно, не использующие их в полной мере для повышения своего

благополучия. У 2/5 респондентов наблюдается критическое материальное положение, связанное с полным отсутствием финансовых знаний. Именно эта группа опрошенных относится к потенциальным жертвам пандемии COVID-19, т. к. их физическое и психологическое состояние подвергается постоянному стрессу на фоне психологических нагрузок из-за нехватки/отсутствия денежных средств и неумения управлять ими.

Коронакризис заставил большую часть россиян задуматься о своём финансовом положении и пересмотреть свои финансовые привычки, доказав, что финансовая грамотность имеет решающее значение, поскольку она даёт знания, умения и навыки, необходимые для эффективного управления собственными средствами. А опыт прошедшего локдауна показал, что осознанное распределение денежных средств помогает избежать многих проблем. К сожалению, не все владеющие основами финансо-

вых знаний пользуются ими. Как следствие, они находятся в пограничной зоне и в случае длительного продолжения коронакризиса могут оказаться в критической с точки зрения финансов ситуации.

Авторы исследования первичное решение (не беря во внимание профильное образование) видят в следующем: финансовые принципы изучаются в школах, моделируются в домашних условиях и практикуются на протяжении всей жизни. Вторичное решение – дальнейшее регулярное пополнение базовых финансовых знаний. Для этого необходимо:

- читать профильную литературу (например, Паранич А. «Личный финансовый план: инструкция по составлению» [17]; Тарташев В. «Как избавиться от кредита. Реальные способы выхода из долгового тупика» [14] и т. д.);

- активно использовать интернет-программы (например, «Деньги ОК», «Кошелёк», «Где деньги» и т. д.), направленные на расширение финансового кругозора всех желающих;

- использовать возможности онлайн-образования (например, бесплатные курсы финансового образования от Национального цен-

тра финансовой грамотности⁸, группы «ФИНАМ»⁹, платформы «Лекторий»¹⁰ и т. д.);

- слушать подкасты, предлагающие финансовые советы и рекомендации, советы и личные истории успеха («Книги на миллион», «Калькулятор», «Деньги пришли» [1] и др.).

Из вышесказанного вытекает значимость интернет-ресурсов, мобильной связи и ИКТ для получения финансовых знаний. Надо отметить, что они же (интернет-ресурсы, мобильная связь и ИКТ) в период коронакризиса динамично используются в кредитно-денежных отношениях, ускоряя оборот денежных средств как внутри страны, так и в мировой экономике [3], что способствует оздоровлению общемирового финансового состояния.

Первостепенная ценность цифровых «консультантов» по финансовым вопросам заключается в их доступности (возможность получения знаний для абсолютно всех желающих вне зависимости от места их нахождения и времени обращения к профильному portalу), а также в отсутствии прямых контактов с реальными людьми, что особенно важно с учётом рекомендаций по

⁸ АНО «Национальный центр финансовой грамотности» создаёт и активно реализует программы повышения финансовой грамотности населения и персонального финансового консультирования, а также предлагает комплексные решения для создания и внедрения собственных программ и проектов по финансовой грамотности [14].

⁹ Группа «ФИНАМ» – крупнейший в России розничный брокер, а также инвестиционная группа, специализирующаяся на оказании трейдерских, инвестиционных банковских услуг, доверительном управлении денежными средствами и ценными бумагами, инвестировании на валютном рынке Forex [13].

¹⁰ Азбука финансов – платформа Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники [2].

ограничению коммуникации между людьми в условиях пандемии COVID-19.

Получив основы финансовых знаний, необходимо применять их на практике, придерживаясь двух основополагающих составляющих:

- доходы должны преобладать над расходами;

- разницу между месячным доходом и расходом, выраженную в положительном эквиваленте, необходимо перенаправлять в потенциально доходные инвестиции.

Опыт коронакризиса лишний раз доказывает, что потраченное сегодня время на изучение финансовых основ позволит в будущем:

- снизить уровень зависимости от заработной платы;

- защитить себя и/или свою семью в случае чрезвычайных ситуаций от кризиса;

- повысить собственный и/или семейный уровень жизни;

- достигнуть большего числа материальных целей;

- обеспечить респектабельную жизнь после выхода на пенсию;

- жить вне денежного стресса, что благоприятно скажется на общем физическом (моральном) состоянии, и т. д.

Финансовые знания позволяют чувствовать уверенность в завтрашнем дне и расширять экономические возможности, следовательно, большая часть граждан РФ смогут перейти от выживания к процветанию.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно утверждать, что повысить финансовую грамотность населения страны можно только путём реализации общенациональной стратегии [15], но делать это необходимо масштабно, привлекая и заинтересовывая большую часть граждан России. Это позволит простым россиянам достойно противостоять большим и малым потрясениям, а также расширять личные экономические возможности. Очевидно, что финансовая грамотность не сможет предсказать и/или исправить кризис, но поспособствует скорейшему восстановлению как материального состояния отдельно

взятой семьи, так и экономики всей страны.

Следует отметить возможные погрешности итогов данного тестирования. Это связано с тем, что обе вышеобозначенные выборки не могут считаться абсолютными, т. к. в масштабах страны в них приняли участие незначительное количество респондентов, следовательно, представленные результаты опросов не могут считаться репрезентативными.

Вероятнее всего, результат, полученный авторами данного исследования, отличается в лучшую сторону, чем средний результат по стране. Это объясняется тем, что в опросе участвовали в основном жи-

тели крупных городов, которые априори обладают более высоким уровнем финансовых знаний, чем жители российской глубинки, т. к. у них (жителей городов) больше возможностей, начиная с образования и заканчивая более привлекательными вакансиями, позволяющими добиться финансовой устойчивости.

Тем не менее авторские выводы дают объективное представление о намерениях россиян, в той или

иной степени пострадавших от продолжающейся пандемии COVID-19, о необходимости всеобщей финансовой грамотности населения нашей страны. Следовательно, цель данного исследования достигнута: установлено влияние уровня финансовой грамотности граждан РФ на их финансовую уязвимость в период кризиса COVID-19 и доказана актуальность финансовой грамотности для всего народонаселения России.

Список литературы

1. 10 подкастов про личную эффективность и финансы // URL: <https://brodude.ru/10-podkastov-pro-lichnyyu-effektivnost-i-finansy/> (дата обращения: 10.01.2022).
2. Азбука финансов // URL: <https://www.lektorium.tv/finance#rec113118551> (дата обращения: 10.01.2022).
3. Бурденко Е. В. Особенности развития экономики знаний в России // Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества: Сб. материалов XVI Международ. конф. М.: Изд. дом КДУ, 2019. С.13–23.
4. Влияние коронавируса на экономику: последние прогнозы // URL: <https://polit.ru/article/2020/04/16/nichegohoroshego/> (дата обращения: 10.02.2022).
5. Всемирный банк: история создания, структура и деятельность: Справка // URL: <https://ria.ru/20081013/153026908.html> (дата обращения: 10.01.2022).
6. Иноземцев В. Разделение путей государства и общества стало трендом в российской экономике // Московский комсомолец. 22.01.2022. <https://www.mk.ru/economics/2022/01/23/razdelenie-putey-gosudarstva-i-obshhestva-stalo-trendom-v-rossiyskoy-ekonomike.html> (дата обращения: 06.02.2022).
7. Казакова Н. А. Риск-ориентированная модель оценки вероятности банкротства компаний, входящих в стратегические альянсы // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. Вып. 7. С. 1295–1308.
8. Как пандемия повлияла на экономику и какие отрасли будут расти после кризиса? Рассказывает декан факультета экономики ЕУ // URL: <https://paperpaper.ru/kak-pandemiya-povliyala-na-ekonomiku-i-k/> (дата обращения: 10.02.2022).

9. Кодекс финансово грамотного человека // URL: <https://rostsber.ru/about/kodeks-finansovo-gramotno-cheloveka.html> (дата обращения: 14.01.2022).
10. Королёв Г. В., Анохина М. Е. Развитие стратегии компании в условиях нестабильной экономической ситуации // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 318–325.
11. Коронавирус: статистика: Развитие событий // URL: https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_graph&utm_source=main_notif&geoId=225#second-wave (дата обращения: 08.02.2022).
12. Национальная экономическая энциклопедия: Кризис // URL: <https://vocable.ru/termin/krizis-ekonomicheskii.html> (дата обращения: 10.02.2022).
13. О компании: Официальный сайт группы «ФИНАМ» // URL: <https://www.finam.ru/about/whyfinam/> (дата обращения: 10.01.2022).
14. О НЦФГ: Официальный сайт // URL: <http://ncfg.ru/o-centre> (дата обращения: 10.01.2022).
15. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности // URL: <http://government.ru/docs/29441/> (дата обращения: 14.01.2022).
16. Павлова Т. Откуда берется стресс и что он с нами делает // URL: <https://knife.media/poverty-and-health/> (дата обращения: 8.02.2022).
17. Паранич А. Личный финансовый план: инструкция по составлению». М.: И-трейд, 2009. 92 с.
18. Перечень мер в связи с коронавирусом (COVID-19) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/ (дата обращения: 10.01.2022).
19. Советы экономистов, как не остаться без денег в период пандемии // URL: https://news.rambler.ru/other/43961196/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.02.2022).
20. Тарташев В. Как избавиться от кредита. Реальные способы выхода из долгового тупика. СПб.: Питер, 2010. 210 с.
21. Что означает локдаун? // URL: <https://investprofit.info/lockdown/> (дата обращения: 10.01.2022).
22. *Burdenko E. V., Bykasova E., Mudrova S. State Support of Russian Small and Medium-Sized Business in the COVID-19 Pandemic and Development Prospects // Handbook of Research on Sustaining SMEs and Entrepreneurial Innovation in the Post-COVID-19 Era. IGI Global, PA, USA, 2021.*
23. *Sapolsky R. M. Why Zebras Don't Get Ulcers: The Acclaimed Guide to Stress, Stress-Related Diseases. Holt Paperbacks, 2004.*

24. *The Great Lockdown: Worst Economic Downturn Since the Great Depression* // URL: <https://blogs.imf.org/2020/04/14/the-great-lockdown-worst-economic-downturn-since-the-great-depression/> (дата обращения: 09.02.2022).

BURDENKO Elena V. – *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics. Address: 43 Zatsepa str., Moscow, 117997, Russian Federation. SPIN-code: 8902-1580. ORCID: 0000-0001-5073-5062. E-mail: Burdenko-EV@yandex.ru.*

KOROLYOV Grigory V. – *master's student of the Finance Faculty of Plekhanov Russian University of Economics. SPIN-code: 2001-0498. ORCID: 0000-0003-4038-8217. E-mail: queen1511@mail.ru.*

Keywords: *COVID-19 pandemic, economic crisis, support measures, financial literacy, "airbag", survey, respondent.*

THE IMPACT OF FINANCIAL LITERACY ON HOUSEHOLD ECONOMIC RESILIENCE IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract

The article analyzes and summarizes the results of the impact of the COVID-19 pandemic on the financial condition of Russians. Analytical data on the number of cases both in Russia and around the world are presented. The article describes the result of the author's sociological research conducted among the working-age population of Russia and proved that financial literacy at the peak of the spread of coronavirus is more relevant than ever before. The authors concluded that the situation can be corrected only through an informal approach to the implementation of the National Strategy for Improving Financial Literacy of the population.

References

1. 10 podcasts about personal efficiency and finance // URL: <https://brodude.ru/10-podkastov-pro-lichnuyu-effektivnost-i-finansy/> (accessed: 01.10.2022).
2. ABC of Finance // URL: <https://www.lektorium.tv/finance#rec113118551> (accessed: 01.10.2022).
3. Burdenko E. V. Features of the development of the knowledge economy in Russia // *Public administration of the Russian Federation: the agenda of power and society: Sat. Proceedings of the XVI International Conference. Moscow: KDU Publishing House, 2019. P. 13–23.*
4. Impact of coronavirus on the economy: latest forecasts // URL: <https://polit.ru/article/2020/04/16/nichegohoroshego/> (accessed: 02.10.2022).
5. World Bank: history of creation, structure and activities. Help // URL: <https://ria.ru/20081013/153026908.html> (accessed: 01.10.2022).
6. Inozemtsev V. Separation of the ways of the state and society has become a trend in the Russian economy // *Moskovsky Komsomolets. 22.01.2022* // <https://www.mk.ru/economics/2022/01/23/razdelenie-putey-gosudarstva-i-obshhestva-stalo-trendom-v-rossiyskoy-ekonomike.html> (accessed: 06.02.2022).
7. Kazakova N. A. Risk-oriented model for assessing the probability of bankruptcy of companies included in strategic alliances // *Economic analysis: theory and practice. 2019. Vol. 18. Issue 7. Pp. 1295–1308.*
8. How has the pandemic affected the economy and what industries will grow after the crisis? Dean of the EU Faculty of Economics tells // URL: <https://paperpaper.ru/kak-pandemiya-povliyala-na-ekonomiku-i-k/> (accessed: 10.02.2022).
9. The code of a financially literate person // URL: <https://rostsber.ru/about/kodeks-finansovo-gramotno-cheloveka.html> (accessed: 01.14.2022).
10. Korolev G. V., Anokhina M.E. Development of the company's strategy in an unstable economic situation // *Bulletin of Science and Practice. 2019. Vol. 5. No. 6. Pp. 318–325.*
11. Coronavirus: statistics: Development of events // URL: https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_graph&utm_source=main_notif&geold=225#second-wave (accessed: 02.08.2022).
12. National Economic Encyclopedia: Crisis // URL: <https://vocable.ru/termin/krizis-ekonomicheskii.html> (accessed: 10.02.2022).
13. About the company: Official website of the FINAM Group // URL: <https://www.finam.ru/about/whyfinam/> (accessed: 01.10.2022).
14. About NTSFG: Official website // URL: <http://ncfg.ru/o-centre> (accessed: 01.10.2022).

15. *On approval of the Strategy for improving financial literacy* // URL: <http://government.ru/docs/29441/> (accessed: 01.14.2022).
16. *Pavlova T. Where does stress come from and what does it do to us* // URL: <https://knife.media/poverty-and-health/> (accessed: 02.08.2022).
17. *Paranich A. Personal financial plan: instructions for compilation*. М.: I-trade, 2009. 92 p.
18. *List of measures in connection with the coronavirus (COVID-19)* // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/ (accessed: 01.10.2022).
19. *Economists' advice on how not to be left without money during a pandemic* // URL: https://news.rambler.ru/other/43961196/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 02.10.2022).
20. *Tartashev V. How to get rid of the loan. Real ways to get out of the debt impasse*. SPb.: Peter. 2010. 210 p.
21. *What does lockdown mean?* // URL: <https://investprofit.info/lockdown/> (accessed: 01.10.2022).
22. *Burdenko E. V., Bykasova E., Mudrova S. State Support of Russian Small and Medium-Sized Business in the COVID-19 Pandemic and Development Prospects* // *Handbook of Research on Sustaining SMEs and Entrepreneurial Innovation in the Post-COVID-19 Era*. IGI Global, PA, USA, 2021.
23. *Sapolsky R. M. Why Zebras Don't Get Ulcers: The Acclaimed Guide to Stress, Stress-Related Diseases*. Holt Paperbacks, 2004.
24. *The Great Lockdown: Worst Economic Downturn Since the Great Depression* // URL: <https://blogs.imf.org/2020/04/14/the-great-lockdown-worst-economic-downturn-since-the-great-depression/> (accessed: 09.02.2022).

Найля АМИРОВА
Людмила САРГИНА
Яна КОНДРАТЬЕВА

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Экологическая ситуация в мире ухудшается с каждым годом. Переход к циркулярной экономике способен смягчить и в перспективе сократить негативное влияние на окружающую среду за счёт наиболее рационального использования существующих ресурсов. В рамках данного исследования выделены основные возможности, которые появляются при внедрении циркулярной экономики. Применение данной концепции обеспечивает сокращение негативного влияния на окружающую среду, уменьшение объёмов использованных ресурсов, способствует разработке долговечных и инновационных продуктов. Однако также существует ряд финансовых, институциональных и технологических барьеров, препятствующих внедрению циркулярной экономики. Поскольку переход к новой

АМИРОВА Найля Рифатовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. **Адрес:** 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. **ORCID:** 0000-0003-1761-5645. **E-mail:** nauya-amirova@mail.ru

САРГИНА Людмила Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. **ORCID:** 0000-0002-4994-6775. **E-mail:** lsargina@yandex.ru

КОНДРАТЬЕВА Яна Эдуардовна – эксперт ООО «КПМГ Налоги и Консультирование» группы «Цифровые финансы». **Адрес:** 123112, Российская Федерация, г. Москва, Пресненская наб., д. 10. **ORCID:** 0000-0003-0474-1132. **E-mail:** 16yana@mail.ru

Ключевые слова: циркулярная экономика, экология, маркировка, государственная поддержка, экономика совместного использования, зелёные инновации, повторное использование, возобновляемые источники энергии, устойчивое развитие, ESG-критерии.

концепции требует перестройки привычного процесса производства, было рассмотрено множество способов и методов, способствующих внедрению циркулярной экономики, в результате чего было выделено три блока. В рамках первого блока можно отметить повышение информированности потребителей о концепции циркулярной экономики за счёт проведения вебинаров и семинаров на тему глобальных экологических проблем, концепции устойчивого развития, ESG-критериев, экологических акций, а также активной маркировки товаров. Во втором блоке было выделено повышение мотивации компаний в сфере реализации идей циркулярной экономики, их привлечение к совместной разработке критериев для стандартов ведения социально-ответственного бизнеса. В третий блок была выделена особая роль государства, которая может оказывать воздействие на компании с помощью государственной поддержки в рамках льгот, субсидий и государственных закупок. В рамках каждого блока рассмотрена эффективность существующих на рынке практик и предложены рекомендации по улучшению ситуации.

Введение

В последние 50 лет наблюдается быстрый рост численности населения, мировой торговли и урбанизации, в результате чего человечество использует больше ресурсов, чем может восполнить естественным путём. Экологические проблемы, такие как глобальное потепление, кислотные дожди, загрязнение воздуха и воды, разрушение озонового слоя, изменение климата, затрагивают не только каждого человека, но и всё живое на нашей планете. Сложившаяся ситуация является результатом нерационального использования природных ресурсов.

Поскольку ожидается, что к 2050 г. население планеты до-

стигнет 9 млрд человек, глобальный спрос на продовольствие может увеличиться на 70 %¹. На данный момент более 820 млн человек во всём мире не обеспечены продуктами питания. В то же время треть продукции, предназначенной для потребления (около 1,3 млрд т), теряется или тратится впустую. Данного объёма достаточно для того, чтобы прокормить 3 млрд человек. Кроме того, на неиспользованное продовольствие приходится 4,4 Гт выбросов парниковых газов в год.

Рассматривая розничную торговлю, можно отметить, что чрезвычайно большое количество продуктов питания не поступает

¹ United Nations World Population Prospects: The 2017 Revision, 2017 // URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/world-population-prospects-the-2017-revision.html> (дата обращения 24.01.2022).

в продажу по эстетическим соображениям. В США более 50 % всех продуктов не продаётся потому, что их внешний вид считается непригодным для потребителей. Данное количество составляет около 60 млн т фруктов и овощей. В целом на мировую продовольственную систему приходится до трети всех антропогенных выбросов парниковых газов, из которых 30 % – на животноводство и рыболовство. По количеству производимых выбросов парниковых газов пищевые отходы превосходят только выбросы Китая и США.

Каждую минуту осуществляется вырубка леса размером с 20 футбольных полей. Если вырубка лесов не сократится, то к 2030 г. на планете может остаться только 10 % лесов и менее чем за 100 лет они могут полностью исчезнуть. Помимо накапливания углерода, леса способствуют предотвращению эрозии почвы, поскольку корни деревьев удерживают почву на месте и предотвращают её вымывание. Во всём мире более 68 млрд т верхнего слоя почвы ежегодно подвергается эрозии в 100 раз быстрее, чем она может быть пополнена естественным путём.

В 1950 г. в мире было произведено более 2 млн т пластика. К 2015 г. это объём вырос до 419

млн т, что усугубило загрязнение окружающей среды пластиковыми отходами. Согласно данным научного журнала *Nature*, в настоящее время около 11 млн т пластика попадает в океаны каждый год. Без принятия каких-либо мер к 2040 г. данное значение достигнет 29 млн т в год².

В 2021 г. повышение температуры в мире составляет 0,89 °С. Из-за климатического кризиса уровень моря в среднем повышается на 3,2 мм в год, и, согласно прогнозам, к 2100 г. данный рост может достигнуть от 0,2 до 2 м. Повышение уровня моря повлечёт за собой разрушительные последствия для людей, которые живут в прибрежных районах. Территории, на которых находятся от 340 до 480 млн человек, могут быть затоплены, в результате чего люди будут вынуждены мигрировать в более безопасные районы, что в перспективе может вызвать перенаселение и сокращение ресурсов в местах миграции.

Иными словами, сегодня общество сталкивается с множеством глобальных экологических проблем, основные из которых представлены на рисунке 1³. Данные исследования говорят о необходимости коренных перемен в жизнедеятельности людей, в частности в циклах производства.

² Laura Parker Plastic trash flowing into the seas will nearly triple by 2040 without drastic action // National Geographic. 2020. URL: <https://www.nationalgeographic.com/science/article/plastic-trash-in-seas-will-nearly-triple-by-2040-if-nothing-done> (дата обращения 24.01.2022).

³ Most important environmental issues faced worldwide in 2020 Statista – 2020 // URL: <https://www.statista.com/statistics/895943/important-environmental-issues-globally/> (дата обращения 24.01.2022).

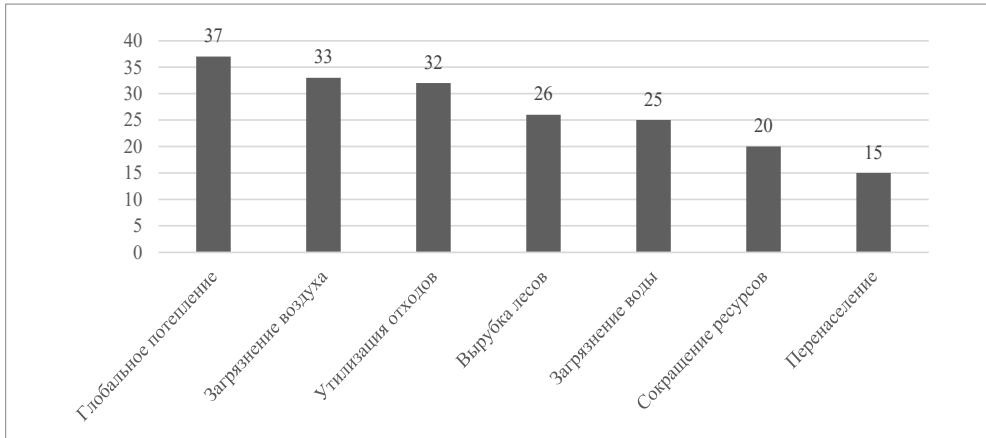

Рис. 1. Важнейшие экологические проблемы, с которыми столкнулось человечество в 2020 г. (%)⁴

В последние несколько десятилетий эксплуатация планеты и деградация окружающей среды увеличиваются большими темпами [4, С. 34–36.]. Климатический кризис вызывает разрушительные погодные явления, такие как штормы, ураганы и наводнения, интенсивность и частота которых только возрастают. Однако исследование показало, что, даже если бы все выбросы парниковых газов были остановлены в 2020 г., глобальное

потепление остановилось бы только примерно к 2033 г. Для изменения ситуации необходимо принимать кардинальные меры.

Решением этих проблем может стать циркулярная экономика. Переход к циркулярной экономике способен смягчить и в перспективе сократить негативное влияние на окружающую среду. Совокупность правильно подобранных методик и инструментов способна облегчить данный переход.

Обзор циркулярной экономики: возможности и барьеры

Циркулярная экономика – модель производства и потребления, способствующая повторному использованию материалов и ресурсов за счёт переработки, ремонта или модернизации. Она предполагает совместное использование, аренду, повторное использование,

ремонт, реконструкцию и переработку существующих материалов и продуктов [2, С. 3–12]. В данной концепции акцент смещается в сторону использования возобновляемых источников энергии, исключается использование токсичных химических веществ, которые

⁴ Источник: Most important environmental issues faced worldwide in 2020 Statista.

препятствуют возвращению ресурсов в биосферу и их повторному применению в циклах производства продукции. Таким образом, циркулярная экономика способствует повышению устойчивости производства и потребления.

Циркулярная экономика направлена на сокращение и в перспективе предотвращение использования невозобновляемых ресурсов, а также активное применение возобновляемых ресурсов, например, за счёт возврата ценных питательных веществ в почву для поддержки регенерации или использования возобновляемых источников энергии вместо ископаемого топлива.

Циркулярная экономика направлена на сокращение отходов. В рамках данной концепции продукты разработаны для повторного использования, утилизация сводится к минимуму, поскольку в этом случае теряется большое количество энергии и ресурсов [6, С. 399–411.]. Расходные материалы нетоксичны и могут быть безопасно возвращены в биосферу либо напрямую, либо после ряда последовательных применений.

Справедливо отметить, что предметы, предназначенные для длительного использования, например двигатели или компьютеры, изготовлены с использованием металлов и пластмасс и непригодны для возвращения в биосферу. В рамках данной концепции подобная продукция должна изначально

быть предназначена для повторного использования, а продукция, подверженная быстрому моральному устареванию, – для модернизации. Энергия, необходимая для функционирования системы, должна поступать от возобновляемых источников для снижения зависимости от ресурсов и повышения устойчивости систем, например, к потрясениям на нефтяном рынке.

Экономика совместного использования является одним из ключевых элементов циркулярной экономики. Она направлена на рационализацию используемых ресурсов, поскольку подразумевает доступ к активам без необходимости их приобретения. Данная модель потребления основана на обмене, совместном использовании товаров, услуг, ресурсов, времени или знаний. С учётом права владения в большинстве случаев приобретённые товары полностью не используются, вследствие чего данные ресурсы обездвиживаются и остаются недоиспользованными. Экономика совместного использования решает данную проблему за счёт совместного использования активов. Согласно существующим исследованиям, ожидается, что к 2025 г. выручка от продаж компаний, ведущих свою деятельность в сфере экономики совместного использования, вырастет почти до 320 млрд долл. США⁵.

При обмене товарами и услугами, их совместном использовании в целом люди приобретают мень-

⁵ 25th Annual Global CEO Survey // PwC. <https://www.pwc.com/gx/en/ceo-agenda/ceosurvey/2022.html> (дата обращения 24.01.2022).

ше товаров. Следовательно, падает спрос на новые товары и, соответственно, предложение на рынке, то есть производство новых продуктов сокращается, а вместе с ним – и загрязнение и формирование отходов по всей цепочке поставок. В качестве одних из самых ярких примеров можно отметить совместное использование транспорта (каршеринг, *Uber*), недвижимости (*Airbnb*), продажу и покупку подержанных товаров («Авито», *Amazon*).

Однако на практике реализовать данную концепцию довольно сложно, поскольку для этого необходимо изменить способ и подход к производству, который использовался десятилетиями. Концепция подразумевает уход от существующей линейной экономической мо-

дели, которая не предполагает многократное использование ресурсов и основана на большом количестве дешёвых, легкодоступных материалов и энергии. Но на протяжении длительного времени человечество стремилось достигнуть роста экономической эффективности за счёт использования большего количества ресурсов для снижения затрат на рабочую силу. Рассматриваемая концепция направлена на устранение разрыва между циклами производства и природными экосистемами за счёт минимизации отходов [3, С. 156–163].

Циркулярная экономика обладает большим потенциалом в самых различных сферах. Рассмотрим основные эффекты и возможности, возникающие при реализации данной концепции.

Таблица 1

Эффекты и возможности, возникающие при переходе к циркулярной экономике⁶

Экономика	Экология
<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение себестоимости и зависимости от ресурсов • Снижение зависимости от волатильности цен на сырьё и геополитических кризисов 	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение загрязнения окружающей среды • Экономия материальных ресурсов • Увеличение плодородности почвы
<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение экономического роста • Повышение удовлетворённости и лояльности клиентов 	Общество
	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие технического прогресса • Увеличение располагаемого дохода • Снижение морального износа • Увеличение полезности продукции

⁶ Составлено автором.

Циркулярная экономика способна качественно преобразовать модель производства за счёт рационального использования ресурсов [2, С. 3–12]. В результате внедрения циркулярной экономики возможно создать новые рабочие места, а также развить уже существующие, например, в сфере ремонта. Не менее важным аспектом является повышение экономической безопасности и увеличение безопасности поставок сырья, что получило особую актуальность из-за пандемии COVID-19. Сокращение объёма использованных ресурсов безусловно является чрезвычайно важным аспектом не только с точки зрения фирм (сокращение затрат на такой элемент себестоимости, как стоимость приобретённых материалов и услуг), но и экологии в целом, поскольку часть ресурсов останется невостребованной. Данный подход имеет потенциал для дальнейшего развития инноваций и создания более долговечных и инновационных продуктов. В перспективе это позволит повысить располагаемый доход и качество жизни людей.

Несмотря на то что циркулярная экономика имеет множество возможностей, существует ряд проб-

лем, связанных с её внедрением, которые требуют особого внимания. В частности, можно отметить такие барьеры, как потребность в большом объёме инвестиций, преобладание экономических агентов, действующих в рамках линейной модели, а также низкий спрос на продукцию, характерную для циркулярной экономики в финансовой сфере [14, С. 29–37]. В качестве институциональных барьеров можно выделить слабую осведомлённость об основных идеях концепции устойчивого развития, негативное отношение экономических агентов к большому риску, который неизбежно сопряжён с инвестированием значительных сумм в передовые технологии и методики, а также преобладание права владения над правом пользования, что, в свою очередь, создаёт преграды для развития экономики совместного использования. Также можно отметить технологический барьер, который связан с необходимостью перепроектирования большинства производимых товаров, а также создания прозрачной цепочки создания ценности и увеличения жизненного цикла товаров.

Пути внедрения концепции циркулярной экономики

С учётом существующих барьеров, препятствующих внедрению циркулярной экономики, были рассмотрены и систематизированы методы, способствующие повышению интереса к концепции циркулярной экономики. Существует несколько

путей, представленных на рисунке 2, подходящих для повышения мотивации потребителей в сфере поддержания идей циркулярной экономики и компаний в сфере перехода к социально ответственному подходу к ведению бизнеса.

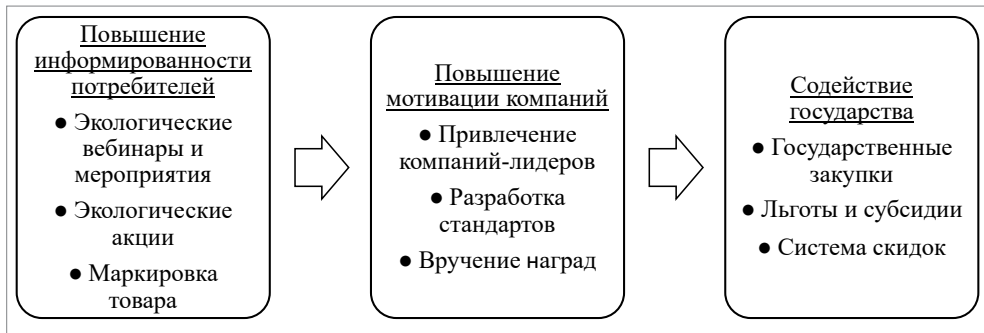

Рис. 2. Пути внедрения идей циркулярной экономики⁷

Переход к циркулярной экономике предполагает выполнение довольно сложной задачи – изменение менталитета миллионов потребителей во всём мире, особенно в странах с высоким экономическим развитием и высоким уровнем жизни [8, С. 115–116].

Предпочтения и вкусы потребителей являются неценовыми факторами, которые оказывают больше влияние на спрос. Следовательно, важными элементами изменения моделей потребления являются повышение осведомлённости потребителей о состоянии окружающей среды и предоставление актуальной экологической информации о продуктах.

Необходимо активно использовать различные каналы информации для повышения осведомлённости об экологических проблемах [15, С. 392–393]. Не менее важно, чтобы данные коммуникации носили постоянный характер, так как необходимо передать важность проблемы и способность каждого потребителя здесь и сейчас стать

частью её решения. Проведение вебинаров и экологических мероприятий может повысить осведомлённость населения о состоянии окружающей среды и помочь донести важность ответственного подхода при производстве и, соответственно, необходимости выбора потребителями экологически чистых продуктов. Регулярные экологические акции способны привлечь внимание общественности и удержать его фокус на необходимости решения данной проблемы [5, С. 196–199].

В качестве примера интересной акции можно отметить акцию Департамента природопользования и охраны окружающей среды Москвы «Наше дерево». Любая семья может выбрать место и посадить дерево в честь рождения ребёнка. Интересна и акция «Сохраним лес», целью которой было посадить 40 млн деревьев. Принять участие может каждый. Сбер предлагает способствовать сохранению леса и отказаться от бумажных кассовых чеков. Группа компаний «М.видео-Эльдорадо» предлагала потребителям сдать не-

⁷ Составлено автором.

нужную технику и получить за это скидку. Далее техника направляется на утилизацию.

Маркировка товара способствует уменьшению асимметрии информации, помогает предоставить данные о происхождении материалов, используемых для изготовления маркированного продукта [1, С. 253–266]. Однако важно, чтобы информация была легкодоступной и простой для понимания. В качестве примера успешной реализации маркировки можно выделить *Forest Stewardship Council (FSC)*. Этикетка *FSC* говорит о том, что продукты, на которые нанесена эта маркировка, были полностью изготовлены из переработанного сырья [16, С. 314–318]. Таким образом, потребители понимают, что приобретение данных продуктов может помочь сократить рост спроса на источники первичного сырья и сохранить леса от вырубки.

Информированность потребителей о важности экологических проблем и мерах, которые принимаются для их решения другими экономическими агентами, – ключевой момент в решении проблемы. Клиенты должны чётко понимать, почему увеличивается себестоимость и, соответственно, цена товара и почему важно не отдавать предпочтение более дешёвой, но менее качественной альтернативе. В связи с этим меры повышения информированности приобретают особую актуальность.

Не менее важно, чтобы ключевые игроки на различных рынках проявляли интерес к концепции устойчивого развития: это обеспечит движение всех экономических агентов в данной сфере к реализации основных идей устойчивого подхода [10, С. 372–380]. Следовательно, прежде всего необходимо выявлять и поощрять компании, которые осуществили наибольший вклад в распространение и внедрение технологий замкнутого цикла, безотходного производства, а также производства товаров с лучшими экологическими характеристиками.

В 2020 году по результатам конференции, посвящённой циркулярной экономике, Европейская комиссия объявила победителей Европейской бизнес-премии 2020–2021 гг. в области окружающей среды (*EBAE*). По версии компании *Corporate Knights*, рейтинг-2021 наиболее устойчивых корпораций возглавила компания *Schneider Electric* с показателем 83,2 %⁸. Рейтинг корпораций, которые признаны наиболее устойчивыми в 2021 г., представлен в таблице 2. Интересно отметить, что большая часть компаний, придерживающихся концепции устойчивого развития, расположены в Европе (46 %) и Северной Америке (33 %). Данные компании получают общественное признание и воспринимаются как эталон, к которому необходимо стремиться.

⁸ 2021 Global 100 ranking, 2021 // Corporate Knights. URL: <https://www.corporateknights.com/rankings/global-100-rankings/2021-global-100-rankings/2021-global-100-ranking/> (дата обращения 24.01.2022).

Таблица 2

Рейтинг наиболее устойчивых корпораций в 2021 г.⁹

Компания	Страна	Показатель	Структура расположения компаний
Schneider Electric	Франция	83,2 %	<p> ■ Европа ■ Северная Америка ■ Азия ■ Южная Америка ■ Африка </p>
Ørsted A/S	Дания	82,7 %	
Banco do Brasil SA	Бразилия	81,7 %	
Cisco Systems Inc.	США	75,8 %	
Osram Licht AG	Германия	72,3 %	
ABB Ltd	Швейцария	71,3 %	

В рамках увеличения мотивации компаний-производителей необходимо установить чёткие и прозрачные критерии для определения продуктов с лучшими экологическими характеристиками. Государственные органы, фонды, лидеры рынка и компании, уже внёсшие значительный вклад в распространение концепции, могут быть приглашены для совместной разработки критериев, стандартов и целей [12, С. 113–119]. Привлечение компаний-лидеров позволит учесть специфику рынка; участие государства поможет придать вес и значимость проводимым инициативам; работа с экологическими фондами и компаниями, которые придерживаются концепции устойчивого развития, позволит перенять положительный опыт внедрения зелёных инициатив.

Экологичность товара на данный момент развития технологий неизбежно означает увеличение

издержек создания продуктов и создаёт риск того, что потребитель выберет более дешёвую альтернативу. Правильная мотивация компаний, непосредственно осуществляющих производство, является одним из ключевых аспектов распространения концепции циркулярной экономики. Иными словами, не менее важно разработать систему мотивации. Компании должны иметь ясное представление о том, что им даст достижение тех или иных критериев, например возможность участвовать в тендере в рамках зелёных государственных закупок или выбор их продукции в качестве эталона при дальнейшем совершенствовании критериев.

Особое влияние на внедрение и распространение концепции циркулярной экономики могут оказать государство и крупные компании частного сектора [17, С. 30–39]. Необходимо отметить, что некоторые

⁹ Источник: 2021 Global 100 ranking. Corporate Knights.

учёные и экономисты считают большим провалом отсутствие механизма искусственного повышения цен на виды деятельности, которые способствуют выделению парниковых газов. В настоящее время национальный налог на выбросы углерода вводится во многих странах по всему миру, включая Европейский союз, Канаду, Сингапур, Японию и Аргентину. Согласно данным ОЭСР, налоги на выбросы углерода не являются достаточно жёсткими для добычи угля, хотя они доказали свою эффективность для электроэнергетики. Говоря о положительной практике, можно отметить успешное применение налога на выбросы углерода в Шве-

ции. В США с 1995 г. объём выбросов сократился на 25 %, в то время как экономика страны выросла на 75 % за тот же период.

Для примера рассмотрим данные ОЭСР за 2021 г. о налогах и трансфертах, связанных с экологией, которые отображены в таблице 3¹⁰. Налоговые поступления, связанные с ископаемым топливом, не превышают 1 % на протяжении всего рассматриваемого периода. Большая и значительная часть налоговых поступлений стабильно приходится на экономическую деятельность, связанную с энергетикой. Данная тенденция характерна на протяжении всего рассматриваемого периода.

Таблица 3

Структура налоговых поступлений по экологическому налогу в ОЭСР¹¹

Показатели, процент от общего объёма поступлений по экологическому налогу	Год						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Налоговые поступления, связанные с охраной окружающей среды	5,49	5,39	5,44	5,45	5,16	5,06	5,17
Налоговые поступления, связанные с энергетикой	70,00	70,02	71,11	71,37	71,23	71,98	71,70
Налоговые поступления, связанные с автомобильным транспортом	26,26	26,43	25,92	25,73	26,39	26,31	26,12
Налоговые поступления, связанные с ископаемым топливом	0,80	0,75	0,74	0,87	0,70	0,66	0,81

Для сокращения выбросов государство должно значительно увеличить финансирование зелёных ин-

новаций, чтобы снизить затраты на зелёные источники энергии. Пороговая доля государственных расходов

¹⁰ Organisation for Economic Co-operation and Development Green Growth Indicators // https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GREEN_GROWTH (дата обращения 29.09.2021).

¹¹ Источник: Organisation for Economic Co-operation and Development. Green Growth Indicators.

может составлять от 10 до 26 % ВВП [11, С. 57–71]. Система предоставления преференций государственными или частными организациями участникам, чья продукция соответствует установленным экологическим критериям, может оказать существенную поддержку для распространения циркулярной экономики. Зелёные закупки будут мотивировать производителей повышать срок службы товаров, использовать переработанные материалы [13, С. 271–273]. Необходимо отметить, что на данный момент система предоставления преференций является эффективным инструментом для продвижения различных социальных и экологических инициатив в разных странах, включая поддержку повышения энергоэффективности и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Льготы и субсидии из федерального или регионального бюджета также могут дать дополнительный стимул для внедрения более экологически ответственного подхода при производстве продукции [7, С. 107–114]. Государство может предоставлять субсидии, налоговые льготы и доступ к кредитам на особых условиях при достижении определённых условий, например при использовании переработанных материалов или разработке продукции, срок эксплуатации которой превышает средние показатели по рынку. Однако необходимо чётко описать способы и методы образования вторичного сырья, наладить механизмы контроля за перемещением переработанных ма-

териалов и отслеживания их использования при производстве продукции. Данные методы повысят ценность отходов, подлежащих переработке, в частности электронных отходов, и у производителей появится стимул для организации схем обратного выкупа продукции у потребителей.

Кроме позитивных санкций, государство может использовать и негативные. Например, ужесточение контроля за исполнением законов в сфере экологии, запреты и ограничения торговли на территории государства товаров, не соответствующих экологическим критериям [9, С. 56–59]. В качестве одних из первых шагов можно отметить закрепление в статье 114 Конституции РФ необходимости защиты окружающей среды. Кроме того, Государственной думой был принят закон об ограничении выбросов парниковых газов. В данном нормативно-правовом акте предусмотрено введение обязательной углеродной отчётности. Таким образом, идеи циркулярной экономики не могут быть реализованы без государственной поддержки.

Для успешного внедрения экологически чистых инициатив необходима последовательная реализация инициатив из трёх вышерассмотренных блоков, поскольку без каждого из них невозможно целиком провести трансформацию. Потребители могут оказать влияние на спрос и тем самым воздействовать на производителей, которые, в свою очередь, должны иметь мотивацию для соответствия экологическим крите-

риям и, соответственно, быть готовыми к увеличению себестоимости товара и сопутствующим рискам. Государство является ключевым элементом, способным оказать необхо-

димую поддержку компаниям, осуществляющим производство, некоммерческим организациям и фондам, способствующим повышению информированности населения.

Заключение

Экологическая ситуация в мире ухудшается с каждым годом. Решением может стать внедрение концепции циркулярной экономики, которая подразумевает переход к много-разовому использованию ресурсов. Переход к новой концепции – достаточно сложная задача, поскольку она требует изменения привычного процесса производства – от повторного использования материалов, обращения с отходами, анализа возможности их повторного использования до пересмотра методик производства для обеспечения более длительного срока службы.

Циркулярная экономика направлена на устранение разрыва между циклами производства и природными экосистемами за счёт минимизации отходов. В качестве основных возможностей, которые появляются при внедрении циркулярной экономики, можно отметить: повышение экономического роста, увеличение безопасности поставок сырья, сокращение объёма использованных ресурсов, снижение негативного влияния на окружающую среду, дальнейшее развитие инноваций и создание более долговечных и инновационных продуктов. Однако вместе с возможностями существуют и барье-

ры (финансовые, институциональные и технологические), которые требуют особого внимания.

Для преодоления барьеров и обеспечения перехода к использованию концепции были систематизированы методы, способствующие повышению интереса к концепции циркулярной экономики. Одним из возможных путей является повышение информированности потребителей за счёт проведения вебинаров и семинаров на тему глобальных экологических проблем, концепции устойчивого развития, ESG-критериев для увеличения информированности потребителей. Проведение экологических акций способно донести актуальность и важность проблемы, а также показать готовность к переменам. Маркировка товаров – простой и понятный способ донесения до потребителей информации о происхождении товаров.

Мотивацию компаний к реализации идей циркулярной экономики может обеспечить общественное признание их достижений в сфере экологически чистого производства, привлечение компаний к совместной разработке критериев для стандартов ведения социально ответственного бизнеса.

Государственная поддержка в рамках льгот и субсидий является ключевым элементом реализации данной концепции. Государственные закупки, обеспечивая спрос на

продукцию, предоставление скидок и сокращение издержек производства, могут мотивировать компании к производству экологически чистой продукции.

Список литературы

1. *Алмастьян Н. А.* Экомаркировка как способ достижения цели устойчивого развития «Ответственное потребление и производство» // Друкеровский вестник. 2020. № 4 (36). С. 253–266.
2. *Валько Д. В.* Циркулярная экономика: основные бизнес-модели и экономические возможности // Журнал экономической теории. 2020. № 1. С. 156–163.
3. *Валько Д. В.* Устойчивое развитие и циркулярная экономика: междисциплинарное измерение // Управление в современных системах. 2020. № 1 (25). С. 3–12.
4. *Велейшиков Ю. А., Гнусарев Я. Ю., Молотков Ю. В.* Проблема экологической загрязнённости и её влияние на экономические показатели страны // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. № 6 (13). С. 34–36.
5. *Гильманшина С. И., Гайфуллина А. З., Гильманшин И. Р.* Специфика новой информационной среды формирования экологической культуры с учётом энергосберегающих мероприятий // Фундаментальные и прикладные проблемы получения новых материалов: исследования, инновации и технологии. Астрахань. 2018. С. 196–199.
6. *Гребёнкин А. В., Вегнер-Козлова Е. О.* Теоретические и прикладные аспекты концепции циркулярной экономики // Журнал экономической теории. 2020. № 2 (17). С. 399–411.
7. *Досиев М. Н., Хайрулло А.* Совершенствование государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства в сфере экологии // Вестник Технологического университета Таджикистана. 2020. № 2 (41). С. 107–114.
8. *Жукова Н. В., Фаткуллина М. Д.* Проблемы экологизации экономики Российской Федерации // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Сер. «Экономика и управление». 2019. № 14. С. 115–116.
9. *Камаева Я. М.* Государственное регулирование экономики // Вестник молодых учёных Самарского государственного экономического университета. 2019. № 2 (40). С. 56–59.
10. *Мезенцева Е. В., Королюк Е. В.* Экологическое предпринимательство: сущность, направления функционирования и механизмы поддержки // ЦИТИСЭ. 2021. № 1 (27). С. 372–380.

11. *Перевышин Ю. Н.* Влияние доли государственных расходов в валовом внутреннем продукте на темпы экономического роста // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4. С. 57–71.
12. *Петросянц Д. В.* Анализ позитивного и негативного влияния экологических организаций на политические и экономические процессы в современной России // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2019. № 5 (41). С. 113–119.
13. *Попова К. А.* Роль и функции государственной системы закупок // Молодой учёный. 2018. № 41 (233). С. 271–273.
14. *Ратнер С. В.* Циркулярная экономика: теоретические основы и практические приложения в области региональной экономики и управления // Инновации. 2018. № 9 (239). С. 29–37.
15. *Седова Т. М.* Расходы федерального бюджета на экологию – приоритетное направление обеспечения экологической безопасности России // Научные исследования: теория, методика и практика. 2018. С. 392–393.
16. *Турик С. А., Амосова И. Б.* Регламентация охраны редких видов в рамках добровольной лесной сертификации на территории Российской Федерации // Экологические проблемы промышленных городов. 2019. С. 314–318.
17. *Шорохов Ю. И.* Системный анализ состояния и перспектив социально-экономического развития России (экология менталитета как индикатор состояния и перспектив развития) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Экономика и управление». 2020. № 3 (52). С. 30–39.

AMIROVA Naylya R. – *Candidate of economic Sciences, docent, associate Professor of the Department of political Economy and History of economic Science, Plekhanov Russian University of Economics.*
Address: Stremyanny lane, 36, Moscow, 117997, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-1761-5645. **E-mail:** naylya-amirova@mail.ru

SARGINA Lyudmila V. – *Candidate of Economic Sciences, docent, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economic Science, Plekhanov Russian University of Economics.*
ORCID: 0000-0002-4994-6775. **E-mail:** Lsargina@yandex.ru

KONDRATEVA Yana E. – *expert of KPMG Taxes and Consulting LLC of the Digital Finance Group.* **Address:** Presnenskaya embankment, 10, Moscow, 123112, Russian Federation. **ORCID:** 0000-0003-0474-1132.
E-mail: 16yana@mail.ru.

Keywords: *circular economy, ecology, labeling, government support, sharing economy, green innovation, reuse, renewable energy sources, sustainable development, ESG criteria.*

MAIN APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF THE CIRCULAR ECONOMY

Abstract

The ecological situation in the world is deteriorating every year. The transition to a circular economy can mitigate and, in the future, reduce the negative impact on the environment due to the rational use of existing resources. Within the framework of this study, the main opportunities that emerge because of introducing a circular economy are highlighted. The application of this concept provides a reduction in the negative impact on the environment, a decrease in the volume of resources used, and contributes to the development of durable and innovative products. However, there are also a number of financial, institutional and technological barriers to the introduction of a circular economy. Since the transition to a new concept requires the restructuring of the usual production process, many ways and methods were considered to promote the introduction of a circular economy, as a result of which three blocks were identified. As part of the first block, the increase in consumer awareness of the concept of a circular economy through webinars and seminars on global environmental issues, the concept of sustainable development, ESG criteria, environmental campaigns, and active product labeling can be noted. In the second block, the increase in the motivation of companies in the field of implementing the ideas of the circular economy, their involvement in the joint development of criteria for standards in order to conduct socially responsible business was highlighted. In the third block, a special role of the state, which can influence companies through state support such as benefits and subsidies and public procurement, was emphasized. Within each block, the effectiveness of existing practices on the market was considered and recommendations were made to improve the situation.

References

1. *Almastyan N. A. Ecolabels as a Way to Achieve the Sustainable Development Goal of Responsible Consumption and Production // Drucker's Bulletin. 2020. No. 4 (36). P. 253–266.*
2. *Valko D. V. Circular Economy: Key Business Models and Economic Opportunities. // Journal of Economic Theory. 2020. No. 1. P. 156–163.*
3. *Valko D. V. Sustainable Development and the Circular Economy: a Cross-Country Measurement // Management in modern systems. 2020. No. 1 (25). P. 3–12.*
4. *Veleishikov Y. A., Gнусарев Y. Y., Molotkov Y. V. The Problem of Environmental Pollution and its Impact on the Economic Performance of the country // Actual Problems of the Humanities and Socio-economic Sciences. 2019. No. 6 (13). P. 34–36.*
5. *Gilmanshina S. I., Gaifullina A. Z., Gilmanshin I. R. Specifics of the New Information Environment for the Formation of an Ecological Culture, Taking into Account Energy-saving Measures // Fundamental and Applied Problems of Obtaining New Materials: Research, Innovation and Technology. Astrahan. 2018. P. 196–199.*
6. *Grebyonkin A. V., Wegner-Kozlova E. O. Theoretical and Applied Aspects of the Circular Economy Concept // Journal of Economic Theory. 2020. No. 2 (17). P. 399–411.*
7. *Dosiev M. N., Khairullo A. Improving State Regulation and Support of Small Business in the Field of Ecology // Bulletin of the Technological University of Tajikistan. 2020. No. 2 (41). P. 107–114.*
8. *Zhukova N. V., Fatkullina M. D. Problems of Greening the Economy of the Russian Federation // Bulletin of the Educational Consortium Central Russian University. Series: Economics and Management. 2019. No. 14. P. 115–116.*
9. *Kamaeva Y. M. State Regulation of the Economy // Bulletin of Young Scientists of the Samara State Economic University. 2019. No. 2 (40). P. 56–59.*
10. *Mezentseva E. V., Korolyuk E. V. Ecological Entrepreneurship: Essence, Directions of Functioning and Support Mechanisms // CITISE. 2021. No. 1(27). P. 372–380.*
11. *Perevyshin Y. N. The Impact of the Share of Government Spending in Gross Domestic Product on Economic Growth Rates // Economic Analysis: Theory and Practice. 2016. No. 4. P. 57–71.*
12. *Petrosyants D. V. Analysis of the Positive and Negative Impact of Environmental Organizations on Political and Economic Processes in Modern Russia // Humanitarian Sciences. Bulletin of the Financial University. 2019. No. 5 (41). P. 113–119.*
13. *Popova K. A. The Role and Functions of the State Procurement System // A Young Scientist. 2018. No. 41 (233). P. 271–273.*

14. *Ratner S. V. Circular Economy: Theoretical Foundations and Practical Applications in Regional Economics and Management // Innovation. 2018. No. 9 (239). 2018. P. 29–37.*
15. *Sedova T. M. Federal Budget Spending on the Environment is a Priority for Ensuring Russia's Environmental Safety // Scientific Research: Theory, Methodology and Practice. 2018. P. 392–393.*
16. *Turik S. A., Amosova I. B. 2019. Regulation of the Protection of Rare Species Within the Framework of Voluntary Forest Certification in the Territory of the Russian Federation // Ecological Problems of Industrial Cities. 2019. P. 314–318.*
17. *Shorokhov Y. I. Systematic Analysis of the State and Prospects of the Socio-economic Development of Russia (Ecology of Mentality as an Indicator of the State and Prospects of Development) // Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management. 2020. No. 3 (52). P. 30–39.*

Елена КАЗАРИНОВА

Ольга КАЗАРИНОВА

ВНЕДРЕНИЕ КРІ В УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В ХОДЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДО УРОВНЯ ИНДУСТРИИ 4.0

Аннотация

Цифровая трансформация, диктуемая распространением технологий Индустрии 4.0, затрагивает организации различного типа и любой отраслевой принадлежности, формирует уникальные конкурентные преимущества. Процесс цифровой трансформации организаций до уровня Индустрии 4.0 инициируется, осуществляется и управляется людьми, что ставит вопрос о разработке специфической системы критериев оценки персонала. С этой целью в статье рассмотрен подход к формулированию ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicators – KPI) внедрения цифровых технологий Индустрии 4.0 в организации, сформированный на основе анализа научных работ в области оценки эффективности и производительности. Авторами предложен многоуровневый комплекс KPI, определённых с учётом международных стандартов, и представлена пошаговая последовательность их применения. Предложенный комплекс KPI способен повысить вовлечённость персонала организации в процесс её цифровой трансформации и создание новых конкурентных преимуществ на рынке.

КАЗАРИНОВА Елена Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. **Адрес:** 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. **E-mail:** kazarinova.eb@rea.ru

КАЗАРИНОВА Ольга Игоревна – студентка 2 курса магистратуры Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. **E-mail:** kazarka98@yandex.ru

Ключевые слова: KPI, управление персоналом, цифровая трансформация, Индустрия 4.0, киберсистемы, ключевые показатели эффективности.

Введение

Термин «Индустрия 4.0» впервые был введён в научный оборот в 2011 году и обозначает «интеллектуальные цифровые сети людей, оборудования и других материальных объектов, объединённых в реальном времени для интерактивного управления бизнес-процессами в организациях» [1]. Возрастающая сложность управления при внедрении технологий Индустрии 4.0 обусловлена ростом объёмов информации, генерируемой большими данными, интернетом вещей, в результате чего оценка эффективности персонала затрудняется. Роль и важность применения *KPI* в процессе внедрения Индустрии 4.0 трудно переоценить, вместе с тем налицо недостаточная степень их исследования. При этом существующие подходы к анализу инструментов оценки эффективности персонала, прямо или косвенно вовлечённого в цифровую трансформацию организаций, ориентированы главным образом на их определение, но не на механизмы внедрения [2–4].

KPI имеют решающее значение для оценки ожидаемых результатов реализации проектов внедрения технологий Индустрии 4.0. Иными словами, сегодня наиболее востребованы *KPI*, которые являются основой для измерения наиболее значимых результатов цифровизации и роботизации, внедрения искусственного интеллекта и создания полностью цифровых организаций. Следовательно, в анализе цифровой трансформации организаций,

внедряющих технологии Индустрии 4.0, *KPI* приобретают стратегическое значение, поэтому крайне важно выделить именно те индикаторы, которые характеризуют долгосрочные изменения в деятельности организации.

Индустрия 4.0 основана на технологиях, которые включают в себя киберсистемы, интернет вещей (в перспективе – «интернет всего») и отражают взаимосвязи виртуальных, цифровых и физических систем, что предполагает активное обучение цифровым технологиям в процессе деятельности [5]. Индустрия 4.0 объединяет машины, продукты, услуги, информационные и коммуникационные системы, а также персонал организации, их соединение позволяет сформировать высокоэффективное, производительное и индивидуализированное производство. Главная особенность Индустрии 4.0 – всестороннее и структурированное использование цифровых сетей для создания продукта организации, его логистики и потребления в процессе облачной аналитики больших данных, применения автономных роботов и развития аддитивных производств, а также обеспечения кибербезопасности. Анализ публикаций по проблематике становления Индустрии 4.0 [6–7] позволил выделить ряд процессов, формирующих специфические требования к эффективности персонала:

- 1) горизонтальная интеграция различных информационных систем организации, ответственных

за выполнение процессов в деятельности организации (производство, логистика, маркетинг, финансирование), в результате чего формируются новые бизнес-модели и схемы разделения труда;

2) интеграция объектов реально-го и цифрового мира, в результате которой возникает потребность в единых индикаторах оценки как человеческого, так и машинного труда;

3) вертикальная интеграция и формирование иерархической информационной системы, включающей сенсорные сети, которые осуществляют мониторинг производственных систем, обеспечивают их гибкость и трансформируемость;

4) социализация трудовых отношений в свете замены значительной части работников машинами, оснащёнными искусственным интеллектом, в результате чего в состав объекта управления персоналом постепенно входит искусственный интеллект;

5) непрерывное развитие перекрёстных технологий (глобальные информационные сети и облачные вычисления, киберфизические системы, мобильные приложения для управления производством и финансами), которые требуют от работников формирования новых компетенций, связанных с сетевыми горизонтальными связями, с самоорганизацией и опережающим обучением.

Данные процессы, определяющие перспективы внедрения технологий Индустрии 4.0 в современных организациях, формируют новые

требования к оценке эффективности персонала, которые должны найти отражение в её ключевых индикаторах [8]. К числу таких требований можно отнести следующие.

Во-первых, смещение акцентов в оценке эффективности персонала с результатов, полученных на рабочем месте, на результаты сетевых взаимодействий.

Во-вторых, учёт гибкости использования работником рабочего времени и местоположения при работе с иерархическими интегрированными вычислительными сетями и автономным роботизированным оборудованием.

В-третьих, адаптация оценивания эффективности работников к повышению их самостоятельности и, как следствие, ответственности за принимаемые решения, подкреплённые использованием искусственного интеллекта и сложной аналитики больших данных.

В-четвёртых, учёт роста доли творческих и автономных решений производственных задач в процессе внедрения киберфизических систем, сокращающих долю рутинной работы персонала. Такие системы сами способны принимать многие решения в операционном управлении, что неизбежно влечёт его децентрализацию.

В-пятых, использование высокой информационной прозрачности управления современными производственными системами, оснащёнными умными сенсорами, что делает видимыми любые ошибки работников, оперирующих технологиями уровня Индустрии 4.0.

Эти новые требования к оценке эффективности персонала сужают пространство применения ставших традиционными *KPI* современных организаций. К примеру, в промышленности к ним чаще всего относят эффективность использования оборудования, процент брака, использование материальных ресурсов, время непрерывного труда [9]. Эти и другие индикаторы недостаточно отражают изменения в деятельности организаций, связанные с цифровизацией и роботизацией производства, взаимодей-

ствием человеческого и искусственного интеллекта, широким спектром сетевых взаимодействий, информационной прозрачностью и автономностью многих управленческих решений, которые имеют большое значение в контексте Индустрии 4.0. Вместе с тем именно применение *KPI* даёт возможность сформировать комплекс конечных и промежуточных точек движения организации по пути внедрения технологий Индустрии 4.0 и, следовательно, сформировать выверенную траекторию этого процесса.

Материалы и методы

Подходы к оценке эффективности персонала организации применительно к внедрению технологий Индустрии 4.0 достаточно фрагментированы, и большинство исследований сосредоточено скорее на самом инновационном процессе, нежели на его конечных результатах, значимых для организации в целом [10–11].

Применение *KPI* для прогнозирования успеха в достижении конечных стратегических целей входит в методологию управления бизнес-процессами организации, отражаются в её миссии и видении. Это позволяет оценить долгосрочные факторы конкурентоспособности, связанные с глубокой технологической модернизацией [12]. *KPI* представляют собой количественные показатели, которые должны соответствовать целям организации и разъяснять работникам их основ-

ные обязанности, одновременно способствуя стимулированию их добросовестного и производительного труда, формированию и развитию компетенций. Вместе с тем современные комплексы *KPI* были разработаны для крупных компаний безотносительно их технологического уровня [13] и не вполне соответствуют специфике цифровизации, в которой внедрение новых технологий является не самоцелью, а исходным пунктом преобразований организации. Следовательно, *KPI* есть один из видов показателей эффективности, и их место в оценке внедрения технологий Индустрии 4.0 является предметом дискуссий.

Так, в ряду показателей производительности персонала выделяют два типа индикаторов: индикаторы результата (*RI*), которые сигнализируют о том, в какой мере действия работников способствуют достиже-

нию целей организации, используя все доступные ресурсы, и индикаторы эффективности (*PI*), которые фактически отражают исполнительность работников, свидетельствуя о том, насколько своевременно и полно они выполняют распоряжения руководителей и проявляют собственную инициативу [14].

Индикаторы результата, как правило, отражают производственные и финансовые показатели – конечные результаты деятельности организации, наиболее значимые для руководства (объёмы производства и продаж, доля брака, структура затрат, прибыль и рентабельность, производительность труда и т. п.). Следовательно, индикаторы результата в большей мере имеют стратегическую ценность.

Индикаторы эффективности, напротив, отражают усилия работников, их скоординированность и целенаправленность и имеют нестратегический характер. В условиях инновационной модернизации предприятий до уровня Индустрии 4.0 индикаторы эффективности могут включать количество используемых цифровых технологий, экономию материальных ресурсов и рабочего времени. Применительно к оценке реализации стратегии развития организации индикаторы эффективности являются количественным подтверждением правильности принимаемых управленческих решений или необходимости корректировки стратегических целей и задач [15].

Некоторые авторы детализируют индикаторы результативности

и эффективности, выделяя четыре их типа: ключевые показатели результатов (*KRI*) – критически важные для достижения стратегических целей индикаторы; показатели результатов (*RI*) – индикаторы достижения целей операционного управления; показатели эффективности (*PI*) – индикаторы производительности отдельных работников или рабочих групп, выраженные в единицах измерения их труда; ключевые показатели эффективности (*KPI*) – критически важные показатели производительности, увязанные со стратегическими целями [16]. Из данной классификации следует, что *KPI* наравне с *KRI* носят стратегический характер и являются основополагающими для успешного внедрения технологий Индустрии 4.0 в условиях нарастающей конкуренции со стороны полностью цифровых организаций.

О. Ю. Шмелёв свидетельствует о том, что *KPI* являются ядром системы измерения эффективности персонала и его мотивации и включают в себя набор индикаторов, оценивающих основные критические виды деятельности [17]. Учитывая стратегический характер *KPI*, ряд авторов делит их на три типа [18]:

1) опережающие показатели, отражающие те действия, которые определяют будущую производительность и основаны главным образом на внедрении новых технологий, предельной формой которых является Индустрия 4.0;

2) запаздывающие показатели, отражающие результаты прошлой деятельности. Они позволяют оце-

нить вклад персонала в достижение текущих значений рентабельности, производительности, объемов продаж, которые используются в качестве базового уровня в стратегическом планировании;

3) диагностические показатели, которые не относятся ни к опережающим, ни к запаздывающим, но сигнализируют о состоянии системы управления организацией и позволяют сделать вывод о готовности к полномасштабной цифровой трансформации (к примеру, уровень владения персоналом цифровыми технологиями, степень замещения рабочих функций искусственным интеллектом, доступность цифровых технологий и пр.).

Мы согласны с тем, что опережающие *KPI* являются очень важными показателями, поскольку они позволяют выделить те причинно-следственные связи в рамках бизнес-процессов, которые способствуют совершенствованию последних на цифровой основе. Как правило, это связи между цифровизацией, ростом производительности и рентабельности. Вместе с тем нельзя игнорировать мнение о том, что определить опережающие *KPI* достаточно сложно, так как выявление взаимосвязей между факторами инновационного развития и ростом производительности требует значительного времени и применения методов математического моделирования [19].

Принимая во внимание предлагаемые различными авторами показатели, следует отметить консенсус мнений относительно преиму-

ществ *KPI* в оценке вовлеченности персонала в инновационный процесс:

- *KPI* содействуют детальной стандартизации рабочих процессов, что должно стать основой системы вознаграждений за достижение более высокого уровня производительности и личное участие каждого работника во внедрении технологий Индустрии 4.0;

- *KPI* способствуют более рациональному использованию материальных ресурсов за счёт анализа точных количественных данных об эффективности соединения работников и оборудования;

- *KPI* позволяют более точно спланировать инновационные процессы в организации за счёт согласования эффективности использования традиционных и цифровых технологий, поэтапной подготовки персонала к работе в среде Индустрии 4.0;

- *KPI* позволяют сократить узкие места в цифровой технологической модернизации за счёт выявления проблемных зон с низкой производительностью, в которых внедрение технологий Индустрии 4.0 не даёт ожидаемого эффекта по причине неготовности персонала.

Следует отметить, что большая часть существующих подходов к анализу *KPI* в управлении инновационным процессом имеет своим объектом традиционные производственные предприятия и не учитывает организационные изменения в контексте цифровизации, внедрения искусственного интеллекта, интернета вещей (исключением можно на-

звать работы [15, 20]). Это означает, что такие изменения в управлении персоналом, как обращение к большим данным и гибкость в принятии решений, индивидуализация производимого продукта, вовлечение в сетевые взаимодействия и повышение информационной прозрачности трудового процесса, которые связаны с Индустрией 4.0, не имеют должного отражения в *KPI*. Достаточно близко к определению показателей учёта цифровизации в анализе эффективности персонала подошли, по нашему мнению, Дж. Джерри и Дж. Бакби, которые выделили индикаторы отклонения (прирост или сокращение определённых показателей), индикаторы колебаний (масштаб изменений – радикальный, умеренный, незначительный), индикаторы применимости (теснота связи с целевыми показателями – производительностью, рентабельностью и пр.), индикаторы насыщенности (применительно к Индустрии 4.0 – насыщенности организациями цифровыми технологиями) [21].

В анализе стратегического управления персоналом, осуществляемого при помощи *KPI*, целесообразно использовать систему сбалансированных показателей (*Balanced Score Cards – BSC*), позволяющих оценить успех стратегических изменений при помощи количественных критериев. Опираясь на выделяемые рядом авторов [22] сбалансированные показатели, к сферам деятельности организации, оцениваемым при помощи *KPI*, целесообразно отнести следующие:

1) финансы и инвестиции, характеризующиеся объёмом операционной прибыли, рентабельностью активов и капитала;

2) производство продукта (постоянство качества, отказы оборудования, энергопотребление, производственный цикл, структура затрат);

3) маркетинг и сбыт (доля рынка, соотношение постоянных и новых клиентов, выручка на одного клиента);

4) развитие персонала (сменяемость персонала, личная производительность, инновационная активность, формирование новых компетенций).

В российской экономике *KPI* для организаций в сфере промышленного производства заданы международным *ISO 22400-2:20014* [23] и национальным стандартом *ГОСТ Р ИСО 22400-2-2016 «Системы промышленной автоматизации и интеграции. Ключевые технико-экономические показатели (*KPIs*) для управления производственными операциями»* [24], которые связаны с международным стандартом интеграции систем управления предприятием *IEC 62264*. В данных стандартах отражаются такие *KPI* работников промышленности, как производительность в единицу времени, эффективность использования рабочего времени, уровень загрузки и среднее время безотказной работы оборудования, отношение фактически затраченного и планового времени выполнения рабочих операций, отношение суммарного времени всех ра-

бочих операций и полного цикла изготовления продукта, отношение фактических и плановых объемов брака, индекс воспроизводимости оборудования, удельное энергопотребление, доля потерь производственных ресурсов и пр.

Следует отметить, что, несмотря на достаточно детальное описание наиболее важных показателей, характеризующих эффективность производственного процесса, указанные выше стандарты не дифференцируют его технологический уровень. Напротив, Индустрия 4.0 радикально меняет требования к персоналу в части освоения цифровых технологий, использования искусственного интеллекта, роботов. Кроме того, российские и международные стандарты не детализируют *KPI* по уровням управления, что препятствует оценке эффективности управления внедрением цифровых технологий в организации. Вместе с тем стандарт *IEC 62264* содержит иерархию управления производством, которая может послужить своего рода «матрицей» при определении *KPI* в условиях пе-

рехода к Индустрии 4.0. Комплекс уровней управления, заложенных в стандарт *IEC 62264*, включает в себя: первый уровень (отдельные простые трудовые операции), второй уровень (сложные организационные и производственные процессы), третий уровень (потоки ресурсов, объединяющие несколько процессов в один цикл), четвертый уровень (комплекс бизнес-процессов, объединяющих логистику, финансы, производство, маркетинг, рекрутинг и пр.).

В свою очередь, З. Саротар, З. Неделько, М. Мулеж, Ц. Вейнгерл предлагают альтернативную систему уровней управления организацией, эффективность которых предполагается оценивать при помощи *KPI*, основанной на приоритете результатов деятельности персонала [15]. К первому уровню относятся показатели экологической безопасности и охраны труда, ко второму – показатели качества работы, к третьему – показатели мотивации, стимулирования и внутриорганизационного микроклимата.

Результаты и обсуждение

Принимая во внимание рассмотренные выше сферы деятельности и уровни управления, мы выделили те *KPI*, которые связаны с цифровыми преобразованиями и внедрением технологий Индустрии 4.0.

На первом уровне управления (операционном, в соответствии со стандартом *IEC 62264*) внедрение

технологий Индустрии 4.0 опосредовано роботизацией и переводом операций в цифровой формат с заменой человека искусственным интеллектом, наращиванием знаний о нем. Поэтому для данного уровня мы предлагаем следующие *KPI* для оценки результативности технологической модернизации:

– количество инновационных идей и рационализаторских предложений, генерируемых отдельными работниками и всем персоналом организации в процессе внедрения технологий Индустрии 4.0;

– сокращение рабочего времени за счёт внедрения цифровых контролёров, смарт-сенсоров и пр.;

– количество реализованных проектов цифровизации рабочих операций и практик использования искусственного интеллекта;

– количество изученных учебных материалов по цифровым технологиям;

– процент сокращения ошибочных действий работников, производственных инцидентов в результате перехода на цифровые технологии.

Субъектами управления, результаты деятельности которых предложено оценивать с помощью *KPI*, на первом уровне являются технические и операционные работники.

На втором уровне управления – процессном – трансфер технологий Индустрии 4.0 заключается в цифровой оптимизации распределения ресурсов, формировании полностью цифровых и автономных технологических процессов, передаче искусственному интеллекту контроля над их выполнением. Субъектами управления на данном уровне выступают линейные руководители нижнего звена. В соответствии с этим *KPI*, применимые для оценки результативности цифровой трансформации организации, включают в себя:

– процент технологических операций, выполняемых без участия человека;

– количество внедрённых технологий Индустрии 4.0 в определённый технологический процесс;

– долю технологических процессов, контролируемых искусственным интеллектом;

– объёмы высвобождения материальных ресурсов в результате цифровизации и использования искусственного интеллекта;

– индекс роста качества продукта организации в процессе внедрения технологий Индустрии 4.0.

На третьем уровне (производственном) Индустрия 4.0 находит место в таких аспектах цифровой модернизации, как автоматизированное проектирование и анализ производства, создание полностью цифровых продуктов, управление цифровыми активами. Субъектами управления здесь выступают руководители среднего звена, ответственные за самостоятельные производственные процессы. В соответствии с этим мы предлагаем следующие *KPI*:

– объёмы финансирования перехода организации на технологии Индустрии 4.0;

– доля полностью цифровизованных процессов в деятельности организации;

– рентабельность внедрения каждой цифровой технологии;

– индекс роста производительности в результате внедрения технологий Индустрии 4.0;

– экономический эффект от цифровизации производства.

На четвёртом уровне управления (бизнес-процессном) внедрение технологий Индустрии 4.0 связано с опорой на искусственный интеллект и анализ больших данных в стратегическом управлении, с формированием стратегии инновационной модернизации и портфеля авангардных инноваций, с мотивацией персонала к переходу на цифровые технологии. Субъектом управления здесь выступает высшее руководство организации, для его оценки мы предлагаем следующие *KPI*:

- доля бизнес-процессов, прошедших цифровой реинжиниринг;
- количество цифровых инструментов для анализа рынка сбыта;
- количество внутриорганизационных конфликтов в процессе внедрения цифровых технологий;
- доля достоверных прогнозов рынка, выполненных при помощи искусственного интеллекта и анализа больших данных;
- доля цифровых активов в балансе организации.

Последовательность применения *KPI* при внедрении технологий Индустрии 4.0 в деятельности организации мы представляем в виде пошаговой итерации.

Первый шаг заключается в согласовании задач, возлагаемых на *KPI* в оценке успешности перехода на технологии Индустрии 4.0, с организационной стратегией цифровизации. При этом важно учесть, что *KPI* должны побуждать сотрудников к обучению цифровым технологиям, формированию цифровых компетенций.

Второй шаг включает определение потенциальных показателей, отражающих цели эффективной и производительной цифровизации, использования искусственного интеллекта, больших данных и облачных вычислений.

Третий шаг – формирование «батарей» *KPI* для использования в оценке персонала организации, наиболее соответствующих специфике её цифровизации. Помимо известных индикаторов, следует рассмотреть возможность формулирования дополнительных критериев эффективности, характерных для системы управления инновационной модернизацией конкретной организации. В процессе формулирования *KPI* должно быть задействовано как можно больше сотрудников для выработки показателей, которые не идут вразрез с действующими регламентами оценки эффективности труда.

Четвёртый шаг связан с внедрением *KPI* в процесс технологической трансформации организации до уровня Индустрии 4.0 – как меры по контролю эффективности этого процесса и стимулирования вовлечения персонала в процессы цифровизации.

Пятый шаг применения *KPI* включает сбор данных, расчёт, оценку и интерпретацию результатов. На данном этапе важно принять во внимание, какие информационные технологии будут применяться для сбора и анализа информации, используемой для расчёта *KPI*, каким сотрудникам будут поручены анализ и интерпретация данных, а также какие меха-

низмы проверки их достоверности будут использованы.

Шестой шаг – мониторинг результатов применения *KPI*, необходимость которого связана с динамичностью процесса внедрения технологий Индустрии 4.0, из-за чего некоторые индикаторы могут не отражать эффективность действий персонала, востребованных на конкретной стадии инновационной модернизации.

Седьмой шаг – анализ применения *KPI*, рассчитанных за опреде-

лённый период времени, позволяющий выявить потребность в отказе от одних индикаторов и введении других.

Таким образом, пошаговое применение *KPI* для оценки результативности внедрения технологий Индустрии 4.0 должно не только способствовать реализации стратегии цифровой трансформации организации, но и служить инструментом мотивации работников к формированию цифровых компетенций.

Заключение

В настоящее время технологии Индустрии 4.0 обеспечивают высочайший уровень конкурентоспособности, наделяя персонал новыми возможностями анализа и интерпретации информации, принятия оперативных и стратегических решений, координации усилий и контроля над их результатами. Вместе с тем успех внедрения современных цифровых технологий, в особенности искусственного интеллекта, в деятельность организации зависит от усилий как отдельных работников, так и всего персонала в целом.

Необходимость, с одной стороны, оценки данных усилий, с другой – мотивации работников к успешному освоению цифровых технологий требует применения системы *KPI*, разделённых по уровням управления. В свою очередь, сложность и протяжённость процесса цифровой трансформации организации подразумевают поэтапное внедрение *KPI* с учётом специфики цифровизации различных уровней управления, позволяющее объединить усилия всех членов коллектива в достижении стратегических целей.

Список литературы

1. Dombrowski U., Richter T., Krenkel P. *Interdependencies of Industrie 4.0 & Lean Production Systems: A Use Cases Analysis // Procedia Manufacturing*. 2017. Vol. 11. Pp. 1061–1068.
2. *A Hierarchical Structure of Key Performance Indicators for Operation Management and Continuous Improvement in Production Systems / N. Kang, C. Zhao, J. Li, J. A. Horst // International Journal of Production Research*. 2016. Vol. 54 (21). Pp. 6333–6350.

3. Шиков П. А. Методы построения и анализа сетевого графика для оценки инновационного потенциала предприятий на основе KPI // Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 4. С. 56–66.
4. Шамина Л. К. К вопросу об определении эффективности инновационной деятельности // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 4-2 (35). С. 41–43.
5. Гётц М., Янковска Б. Индустрия 4.0 как фактор конкурентоспособности компаний в условиях постпереходной экономики // Форсайт. 2020. № 4. С. 61–78.
6. *Industry 4.0, The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries* / M. Rießmann, M. Lorenz, P. Gerbert, M. Waldner, J. Justus, P. Engel, M. Harnisch. Boston: The Boston Consulting Group, 2015. 266 p.
7. Индустрия 4.0: развитие человеческого капитала / С. А. Хубулова, В. В. Хубулова, И. О. Заварин, С. А. Москалик // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. С. 196–202.
8. *Industry 4.0* / H. Lasi, P. Fettke, T. Feld, M. Hoffmann // *Business & Information Systems Engineering*. 2014. Vol. 6 (4). Pp. 239–242.
9. Драгунов М. В. Разработка системы KPI в механизме кадрового контроллинга предприятий газовой отрасли промышленности // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. 2015. № 4 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sistemy-kpi-v-mehanizme-kadrovogo-kontrollinga-predpriyatij-gazovoy-otrasli-promyshlennosti> (дата обращения: 11.12.2020).
10. Маев Д. В. Различие мнений в вопросах повышения производительности труда на российских предприятиях // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». 2016. № 2. С. 23–32.
11. Лузина А. В., Данилова А. С. Современный инструмент оценки эффективности управления персоналом организации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1 (6). С. 116–120.
12. *Parmenter D. Key Performance Indicators (KPI): Developing, Implementing, and Using Winning KPIs*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2010. 153 p.
13. Иткулов С. Г., Фролова Т. В., Коробейникова Е. В. Механизм внедрения KPI и BSC на предприятии // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. 2015. № 5 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-vnedreniya-kpi-i-bsc-na-predpriyatii> (дата обращения: 11.12.2020).
14. *Parmenter D. Key Performance Indicators Developing, Implementing, and Using Winning KPIs*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2007. 308 p.
15. *Key Performance Indicators and Industry 4.0 – A Socially Responsible Perspective* / Z. S. Sarotar, Z. Nedelko, M. Mulej, C. Z. Veingerl // *Our Economy*. 2020. Vol. 66 (3). Pp. 22–35.

16. *KPIs for Manufacturing Operations Management: driving the ISO22400 standard towards practical applicability* / M. Varisco, C. Johnsson, J. Mejvik, M. M. Schiraldi, L. Zhu // *IFAC Papers*. 2018. Vol. 51 (11). Pp. 7–12.
17. Шмелев О. Ю. *KPI – базис мотивации* // *Век качества*. 2010. № 5. С. 38–39.
18. *Key performance indicators in the production of the future* / R. Joppen, S. von Enzberg, J. Gundlach, A. Kühn, R. Dumitrescu // *Procedia CIRP*. 2019. Vol. 81. Pp. 759–764.
19. Рогачёв С. *Опережающие и запаздывающие показатели* // Официальный сайт компании *ScrumTrek*, 2018. URL: <https://scrumtrek.ru/blog/business-agility/1162/leading-and-lagging-indicators/> (дата обращения: 11.12.2020).
20. Kleindienst M., Ramsauer C. *SMEs and Industry 4.0 – Introducing a KPI based Procedure Model to identify Focus Areas in Manufacturing Industry* // *Athens Journal of Business and Economics*. 2016. Vol. 2 (2). Pp. 109–122.
21. Gerry J., Buckbee G. *The Link Between Automation and Enterprise KPIs: from chemicals and paper to petroleum, fast results generate big cost savings* // *Control Engineering*. 2006. Vol. 53 (7). Pp. 9–12.
22. Lawrie J. G., Cobbold I. *The 3rd Generation Balanced Scorecard: Evolution of an effective strategic control tool* // *International Journal of Productivity and Performance Management*. 2004. Vol. 53 (7). Pp. 611–623.
23. *ISO 22400-2:2014. Automation systems and integration. Key performance indicators (KPIs) for manufacturing operations management. Part 2* // URL: <https://www.iso.org/ru/standard/54497.html> (дата обращения: 11.11.2021).
24. ГОСТ Р ИСО 22400-2-2016. Системы промышленной автоматизации и интеграция. Ключевые технико-экономические показатели (KPIs) для управления производственными операциями // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200140444> (дата обращения: 11.12.2020).

KAZARINOVA Elena B. – *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Plekhanov Russian University of Economics. Address: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: kazarinova.eb@rea.ru*

KAZARINOVA Olga I. – *2nd year student of the Master's degree of the Plekhanov Russian University of Economics. E-mail: kazarka98@yandex.ru*

Keywords: *KPI, personnel management, digital transformation, Industry 4.0, cybersystems, key performance indicators.*

IMPLEMENTATION OF KPI IN HR MANAGEMENT DURING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATION TO THE LEVEL OF INDUSTRY 4.0

Abstract

The digital transformation inspired by the spread of Industry 4.0 technologies affects organizations of various types and any industry affiliation, and forms unique competitive advantages. The process of digital transformation of organizations to the level of Industry 4.0 is initiated, carried out and managed by people, which raises the question of developing a specific system of personnel assessment criteria. For that purpose, the article considers an approach to formulating key performance indicators (KPI) for the implementation of Industry 4.0 digital technologies in an organization, formed on the analysis of research papers in the field of evaluating efficiency and productivity. The authors proposed a multi-level complex of KPI, determined taking into account international standards, and presented a step-by-step sequence of their application. The proposed complex of KPI is able to increase the involvement of the organization's personnel in the process of its digital transformation and the creation of new competitive advantages in the market.

References

1. *Dombrowski U., Richter T., Krenkel P. Interdependencies of Industrie 4.0 & Lean Production Systems: A Use Cases Analysis // Procedia Manufacturing. 2017. Vol. 11. Pp. 1061–1068.*
2. *A Hierarchical Structure of Key Performance Indicators for Operation Management and Continuous Improvement in Production Systems / N. Kang, C. Zhao, J. Li, J. A. Horst // International Journal of Production Research. 2016. Vol. 54 (21). Pp. 6333–6350.*
3. *Shikov P. A. Methods of constructing and analyzing a network graph for assessing the innovative potential of enterprises based on KPIs // Economics and environmental management. 2016. No. 4. Pp. 56–66.*
4. *Shamina L. K. On the issue of determining the effectiveness of innovation activity // International Research Journal. 2015. No. 4–2 (35). Pp. 41–43.*
5. *Goetz M., Yankowska B. Industry 4.0 as a factor of competitiveness of companies in a post-transition economy // Foresight. 2020. No. 4. Pp. 61–78.*

6. *Industry 4.0, The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries* / M. Rießmann, M. Lorenz, P. Gerbert, M. Waldner, J. Justus, P. Engel, M. Harnisch. Boston: The Boston Consulting Group. 2015. 266 p.
7. *Industry 4.0: human capital development* / S. A. Khubulova, V. V. Khubulova, I. O. Zavarin, S. A. Moskalik // *Socio-humanitarian knowledge*. 2018. № 12. С. 196–202.
8. *Industry 4.0* / H. Lasi, P. Fettke, T. Feld, M. Hoffmann // *Business & Information Systems Engineering*. 2014. Vol. 6 (4). Pp. 239–242.
9. *Dragunov M. V. Development of the KPI system in the mechanism of personnel controlling of gas industry enterprises // Management of Economic Systems: electronic scientific journal*. 2015. No. 4 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sistemy-kpi-v-mehanizme-kadrovogo-kontrollinga-predpriyatij-gazovoy-otrasli-promyshlennosti> (accessed: 11.12.2020).
10. *Mayev D. V. Difference of opinion on issues of increasing labor productivity at Russian enterprises // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law"*. 2016. No. 2. Pp. 23–32.
11. *Luzina A. V., Danilova A. S. A modern tool for evaluating the effectiveness of personnel management of an organization // Innovative economics: prospects for development and improvement*. 2015. No. 1 (6). Pp. 116–120.
12. *Parmenter D. Key Performance Indicators (KPI): Developing, Implementing, and Using Winning KPIs*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2010. 153 p.
13. *Itkulov S. G., Frolova T. V., Korobeynikova E. V. Mechanism of implementation of KPI and BSC at the enterprise // Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2015. No. 5 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-vnedreniya-kpi-i-bsc-na-predpriyatii> (accessed: 11.12.2020).
14. *Parmenter D. Key Performance Indicators Developing, Implementing, and Using Winning KPIs*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2007. 308 p.
15. *Key Performance Indicators and Industry 4.0 – A Socially Responsible Perspective* / Z. S. Sarotar, Z. Nedelko, M. Mulej, C. Z. Veingerl // *Our Economy*. 2020. Vol. 66 (3). Pp. 22–35.
16. *KPIs for Manufacturing Operations Management: driving the ISO22400 standard towards practical applicability* / M. Varisco, C. Johnsson, J. Mejvik, M. M. Schiraldi, L. Zhu // *IFAC Papers*. 2018. Vol. 51 (11). Pp. 7–12.
17. *Shmelev O. Yu. KPI - the basis of motivation // The Age of quality*. 2010. No. 5. Pp. 38–39.
18. *Key performance indicators in the production of the future* / R. Joppen, S. von Enzberg, J. Gundlach, A. Kühn, R. Dumitrescu // *Procedia CIRP*. 2019. Vol. 81. Pp. 759–764.

19. Rogachev S. *Leading and lagging indicators* // Official website of the ScrumTrek company, 2018. URL: <https://scrumtrek.ru/blog/business-agility/1162/leading-and-lagging-indicators/> (accessed: 11.12.2020).
20. Kleindienst M., Ramsauer C. *SMEs and Industry 4.0 – Introducing a KPI based Procedure Model to identify Focus Areas in Manufacturing Industry* // *Athens Journal of Business and Economics*. 2016. Vol. 2 (2). Pp. 109–122.
21. Gerry J., Buckbee G. *The Link Between Automation and Enterprise KPIs: from chemicals and paper to petroleum, fast results generate big cost savings* // *Control Engineering*. 2006. Vol. 53 (7). Pp. 9–12.
22. Lawrie J. G., Cobbold I. *The 3rd Generation Balanced Scorecard: Evolution of an effective strategic control tool* // *International Journal of Productivity and Performance Management*. 2004. Vol. 53 (7). Pp. 611–623.
23. *ISO 22400-2:2014. Automation systems and integration. Key performance indicators (KPIs) for manufacturing operations management. Part 2* // URL: <https://www.iso.org/ru/standard/54497.html> (accessed: 11.11.2021).
24. *GOST R ISO 22400-2-2016. Industrial automation systems and integration. Key technical and economic indicators (KPIs) for the management of production operations* // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200140444> (accessed: 11.12.2020).

ИСТОРИЯ

DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_123

УДК: 62

Юрий БАЖЕНОВ

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ МИРОВОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы периодизации истории мирового транспорта, проанализировано историческое развитие транспортных путей, инфраструктуры, транспортных средств, силовых установок, а также географический охват мировой транспортной системы в различные периоды истории человечества. Кратко рассмотрена история транспорта и выделены периоды его развития в контексте мировой истории.

Введение

Развитие мирового транспорта, как и любой другой отрасли, представляет собой объективный исторический процесс, в котором находят своё отражение борьба науч-

ных школ и теорий, смена научных взглядов на вехи истории техносферы вообще и транспорта в частности. О развитии и совершенствовании водных и сухопутных

БАЖЕНОВ Юрий Михайлович – кандидат географических наук, доцент кафедры Международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта (МИИТ). **Адрес:** Российская Федерация 127055, Москва, ул. Новосуцёвская, д. 26а. **E-mail:** eldorado3@mail.ru

Ключевые слова: транспорт, периодизация истории, мировая транспортная система, развитие, пути сообщения, транспортная инфраструктура, транспортные средства, силовая установка, географический охват.

путей сообщения, транспортных средств, элементов инфраструктуры с древнейших времён и до современности накоплен большой фактический материал, который сам по себе претендует на самостоятельный раздел в истории развития научно-технической мысли.

Для более полного освоения исторического процесса применительно к транспортной сфере необходимо выработать некую периодизацию, в которой отдельные отрезки исторического времени опирались бы на некие реперные точки, переломные моменты времени, в которые в транспортной сфере произошли некие кардинальные изменения и усовершенствования.

Очевидно, что нельзя рассматривать процесс развития технической мысли и материальной культуры применительно к транспортной сфере чисто хронологически, по столетиям и т. п. Этот слишком упрощённый подход.

Казалось бы, проще «вписать» развитие транспорта в периоды гражданской истории, тем более что последние во многом опираются на историю материальной культуры, частью которой, безусловно, является и транспорт, а также на смену общественно-экономических формаций, в которой элементы транспортной системы, их развитие сыграли значительную роль.

И действительно, развитие любой отрасли науки и техники, впрочем как и любого другого явления, происходящего в обществе,

нельзя рассматривать отдельно от исторического развития самого общества. Известно, что существуют самые различные взгляды на движущие факторы его социально-экономического развития. Долгое время у нас господствовал марксистско-диалектический подход к этой теме. В истории выделялись различные социально-экономические формации (социалистическая, капиталистическая, феодальная и т. п.), а основной движущей силой истории считалась борьба антагонистических классов, соответственно реперными точками или вехами истории считались различные революционные события.

Такой подход, безусловно, имеет право на существование, но в последнее время всё чаще процесс исторического развития общества рассматривается как смена различных цивилизаций и культур (например, цивилизации Древнего мира: египетская с достаточно высоким уровнем строительного искусства и высокоразвитым горно-рудным производством, греческая, в которой началось зарождение наук, романская, удачно сочетавшая в себе оба эти фактора, и т. д.).

Но если говорить об истории развития транспортной отрасли, то целесообразным представляется выделять различные периоды её развития, опираясь на поворотные вехи истории, ключевые события, которые произошли именно в истории транспорта, точнее мировой транспортной системы. Они могут совпадать с вехами граж-

данской истории, а могут и не совпадать. Так, например, новый период общей истории отсчитывают, как правило, с Английской буржуазной революции (1642 г.), в то время как новый период в истории транспорта соответствует паровому транспорту, и начался он на полтора столетия позже.

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что мировая транспортная система – понятие не абстрактное. Она состоит из конкретных элементов, развитие которых в ходе исторического процесса происходило взаимосвязанно. Обычно под термином «мировая транспортная система» (МТС) понимают сочетание трёх её основных компонентов – транспортных путей, транспортных средств и транспортной инфраструктуры.

Также с точки зрения именно развития транспорта в исторической ретроспективе крайне важным элементом представляется развитие и усовершенствование силовой установки, под действием которой движутся транспортные средства. На протяжении тысячелетий роль силовой установки выполняли либо природные силы ветра и естественного водного потока (течение реки), либо мускульная сила животных и человека. И только во время промышленной революции XVIII в. появились иные силовые установки, способные приводить

транспорт в движение. И если уж говорить именно о мировой транспортной системе, то крайне важным представляется географический охват планеты Земля сетью транспортных путей и коммуникаций.

Важно помнить, что процесс развития транспортной системы, как и любого другого явления материальной культуры человечества, не прямолинеен. В какие-то отрезки времени происходит ускорение технического развития, в какие-то, наоборот, замедление и даже откат назад, деградация. Так произошло, например, на рубеже Древнего мира и Средневековья, когда пришли в запустение совершенные по тем временам транспортные коммуникации Римской империи («Все дороги ведут в Рим»). Тем не менее это одна из важнейших составляющих сложнейшего процесса развития цивилизаций, общественно-экономических формаций, которые и определяют сам ход истории.

Таким образом, в процессе исторического развития мировой транспортной системы целесообразным представляется рассмотреть пять основных элементов: транспортные пути, транспортные средства, транспортную инфраструктуру, силовые установки и географический охват.

В связи с вышесказанным предлагается выделить следующие периоды истории развития мировой транспортной системы.

Древнейший (доцивилизационный, доисторический) период (> ~ 6–8 тыс. лет назад)

Соответствует культурам первобытного человека. О нём мы можем судить только лишь в соответствии с данными археологии. В это время ещё рано говорить о транспорте как таковом, тем более о транспортной системе. Именно поэтому данному периоду (точнее, предпериоду) был присвоен нулевой номер.

Тем не менее уже люди каменного века умели изготавливать самые примитивные транспортные средства – долблённые лодки, плоты. Транспортными артериями служили только лишь естественные водные потоки, реки, а также охотничьи тропы. Несмотря на то что

люди в те времена вели в основном кочевой образ жизни и перемещались зачастую на значительные расстояния, нельзя говорить о каком-либо развитии транспортных коммуникаций. В лучшем случае тропа вела от становища к охотничьим угодьям или соседнему племени. Движущей силой транспорта была естественная сила водного потока, а если по суше, то мускульная сила человека. И лишь в самом конце данного исторического периода человек приручил многих сельскохозяйственных животных, в том числе использовавшихся позднее в транспортных целях, – лошадей, быков, верблюдов.

Древний период (~ 6–8 тыс. лет назад – V в. н. э.)

Соответствует цивилизациям Древнего мира, среди которых наибольшее развитие и известность получили древнеегипетская, месопотамская, древнеиндийская, древнекитайская, позднее – древнегреческая и римская. Именно тогда во всех этих очагах зарождения цивилизации и появился транспорт, в том числе транспортные средства, транспортные пути и даже элементы транспортной инфраструктуры.

Общепринято считать, что переход от первобытно-общинного строя к цивилизации произошёл, когда человек научился обрабаты-

вать и плавить металлы, изготавливать из них различные полезные предметы и орудия труда. Первым таким металлом была медь, которую потом стали сплавлять с оловом, получая таким образом бронзу. Ещё на тысячелетие позже человек освоил железо. На развитие транспорта это оказало решающее значение. Действительно, каменным топором даже примитивное деревянное судно нельзя было построить (если не считать за таковые долблённые пироги), а вот бронзовым и даже медным, не говоря

уже о железном, можно было вполне. Из металлов делали гвозди, которыми сшивались шпангоуты и борта судна, а также множество других полезных вещей. И главное, инструменты, которые использовались как для изготовления транспортных средств, так и для постройки элементов транспортной инфраструктуры, например пирсов, мостов и т. п., а также для obtёсывания камней для дорожного полотна.

Ещё одно крайне важное для развития транспорта изобретение было сделано на заре цивилизации. Речь идёт о колесе. Долгое время родину колеса считался Древний Вавилон. Однако последние археологические находки опровергают это утверждение. Трудно сказать, кто и где первым изобрёл это крайне полезное приспособление. Скорее всего, произошло это сразу в нескольких местах. К IV тысячелетию до н. э. относятся свидетельства существования колёс в Месопотамии, на Кавказе и в Европе. Древнейшее из известных колёс датируется примерно 3150 годом до н. э. Существует также рисунок, который признают первым изображением четырёхколёсной повозки. Его можно видеть на керамической вазе 3635–3370 гг. до н. э.

Таким образом, новое полезное изобретение сразу же стали применять в транспортной сфере. Но повозка по тропе не пройдёт. Значит, надо было прокладывать настоящие дороги. Искусство дорожного строительства получило развитие уже в Древнем Египте.

Если говорить о силовой установке, то большие суда, которые пришли на смену примитивным плотам, трудно было перемещать под действием только лишь мускульной силы человека (гребца). Надо было искать что-то принципиально новое. И скоро оно было найдено. Человек нашёл способ использовать ветер. Уже по крайней мере 5,5 тыс. лет назад в Древнем Египте стал применяться парус. Под парусом можно было не только плавать по рекам, но и выйти в море.

Таким образом, основной силовой установкой водного транспорта более чем на 5 тысячелетий стала естественная сила воздушного потока (ветра). Применялась также и сила течения там, где это было возможно, а также мускульная сила человека (гребца).

На суше с появлением колёсной повозки также остро встал вопрос о тягловой силе. Он был решён так же быстро, так как было уже приручено множество животных, подходящих для этой цели. Гужевой транспорт и мускулы животных в качестве силовой установки также на тысячелетия занял господствующее положение на дорогах и караванных путях. Лишь чуть больше двухсот лет назад его робко начал теснить механический (паровой) транспорт. Но только с появлением и повсеместным распространением автомобиля гужевой транспорт окончательно сдал позиции и ушёл в историю, хотя и не до конца и не везде.

В разное время в разных регионах у разных народов для транспортных целей использовались та-

кие животные, как лошадь, верблюд, бык (вол), осёл, мул, лама, слон, олень, собака. Для передачи сообщений использовались почтовые голуби.

Транспортная инфраструктура Древнего мира также получила значительное развитие. Мощёные дороги строились уже в Древнем Египте и Месопотамии. В Древнем Риме это искусство достигло совершенства [6, С. 13]. Также строились мосты, виадуки, каналы и прочие элементы транспортной инфраструктуры. Для навигации использовались маяки, один из которых, Александрийский на острове Фарос, построенный в III в. до н. э., считался одним из семи чудес света.

Развитие хозяйства царств и империй Древнего мира, в первую

очередь торгово-экономических связей, требовало соответствующего развития транспорта. Очевидно, что уже применительно к данному периоду истории можно говорить о полноценной транспортной системе, точнее системах. Дело в том, что транспорт, как и всё остальное, развивался в основном в тех регионах, где происходило развитие цивилизаций. Основными регионами были Средиземноморский, Месопотамский, Индостанский, Дальневосточный. Межрегиональные связи, безусловно, были, но они не всегда носили систематический, устойчивый характер. Поэтому географический охват транспортных систем того времени имел скорее региональный, в меньшей степени – межрегиональный характер.

Период Средних веков (476 – 1492 гг.)

Термин «Средние века», или «Средневековье», появился в науке в конце XV – начале XVI в. Под ним понимался «серединный» период между античной культурой Древней Греции и Рима и начавшимся тогда её возрождением в Европе. За начало европейского Средневековья принимают, как правило, падение Западной Римской империи, которое произошло в 476 г. н. э.

Практически все историки сходятся во мнении о том, что период Средних веков, особенно первая его часть, так называемое раннее Средневековье, было временем значительного упадка уровня ма-

териальной культуры, достигнутой в античное время. В полной мере это относится и к транспортной сфере. Заросли травой дороги, которые когда-то вели в Рим, в разы сократились торговые и экономические связи. Захламлялись города, в том числе и столичные. Европа постепенно перешла к натуральному хозяйству. Уровень развития транспорта, достигнутый к концу предыдущего периода, стал просто не востребован. Конечно, это слишком общая схема, но в целом она соответствует действительности. Так продолжалось полтысячи лет.

В восточной части Европы, на Ближнем Востоке, в Месопотамии, Индии, Китае картина была менее печальной, тем не менее какого-либо особого развития по сравнению с предыдущим периодом транспортная система не получила.

Во второй половине Средних веков, которую ещё называют развитым Средневековьем (XI–XV вв.), произошёл некий общий подъём хозяйственной жизни. Снова начали развиваться города, в том числе новые, которые возникали зачастую на пересечении транспортных узлов, оживилась торговля, что потребовало новых путей коммуникации. Европу в очередной раз связали дороги, которые теперь вели не только в Рим, но и в новые центры экономического развития – Париж, Антверпен, Бремен и многие другие. Порты появились не только на Средиземном море, но и на Балтике,

так называемый Ганзейский союз, что привело к развитию каботажного судоходства. Теперь плавания вокруг Европы не были исключительным явлением и не носили экстремальный характер, как в Древнем мире, а стали частью обычной торговой практики. Большое значение получили внутренние водные пути. Практически все реки Центральной Европы именно тогда были связаны сетью каналов, многие из которых, например в Германии, не потеряли своего значения и в настоящее время. К нововведениям того времени можно отнести появление шлюза, который позволял соединять водные потоки, находящиеся на разных гипсометрических уровнях. Первые шлюзы появились, видимо, уже в XIII в. Однако о больших достижениях в транспортной сфере в средневековой Европе говорить не приходится.

Период Великих географических открытий (1492–1803 гг.)

Великие географические открытия – термин, применяемый обычно к открытиям, совершённым европейцами в XV–XVIII вв. [2, С. 74]. Как правило, их начало связывают с захватом португальцами арабского порта Сеута на побережье Северной Африки, которое произошло в 1415 г. Именно после этого события началось стремительное продвижение и освоение европейцами обширных пространств ранее не изведанных континентов – Африки, Северной и Южной Америк, се-

веро-востока Евразии, Австралии. Открытие в 1821 гг. Ф. Ф. Беллинсгаузеном и М. П. Лазаревым Антарктиды – последнего неизвестного европейцам материка – принимается за конец эпохи Великих географических открытий. Конечно, географические открытия совершались и после этой даты, но вряд ли к ним уже применим термин «великий». Следует также отметить, что само понятие «Великие географические открытия» достаточно условно, что особенно прояс-

вилось лет 30 назад, когда мировая научная и не только общественность готовилась отметить юбилейную дату – 500-летие открытия Америки. Тогда, в ходе дискуссий на многочисленных конференциях и симпозиумах, посвящённых этому событию, решили отказаться, например, от понятия «открытие Америки» и заменить его термином «встреча миров» (предложен официальной комиссией ЮНЕСКО) или «встреча культур». Такая трактовка произошедшего более 500 лет назад, безусловно, точнее отражает его подлинную суть.

Таким образом, под Великими географическими открытиями понимается временной отрезок протяжённостью чуть более 300 лет, в который в результате организованных европейцами экспедиций были совершены открытия крупных географических объектов, ранее им неизвестных. Он приблизительно соответствует периоду европейского Нового времени, захватывая также позднее Средневековье [1, С. 114 – 117].

Здесь необходимо отметить, что любая периодизация неразрывно связана с конкретной темой, рассматриваемой в исторической ретроспективе, или даже с конкретным исследуемым объектом. Поэтому, когда речь идёт, например, о смене общественно-экономических формаций, то говорят о разложении феодальных и зарождении капиталистических отношений. Если говорят об истории искусств, то применяется понятие «эпоха Возрождения» или «эпоха европей-

ского Ренессанса». В истории религий применяется термин «эпоха Реформации» и т. д. При этом подразумевается приблизительно одно и то же время.

Если речь идёт об истории транспорта, то очевидно, что он претерпел значительные изменения, связанные именно с географическими открытиями. Поэтому данный период истории мировой транспортной системы мы будем называть периодом Великих географических открытий. При этом его хронологические рамки не будут совпадать с хронологией собственно Великих географических открытий. Так, их ранний, так называемый каботажный этап (1415–1492), связанный с продвижением европейцев, в основном португальцев, на юг, вдоль побережья Африки, с точки зрения транспорта мало отличается от периода Средних веков. Качественный скачок в развитии произошёл в 1492 г., когда три каравеллы экспедиции Христофора Колумба, выйдя из испанского порта Палос-де-ла-Фронтера, взяли курс строго на запад, в открытый океан. Все три корабля были оборудованы рулевым управлением, что позволило в скором времени пересекать океаны. До этого практически все океанские плавания были каботажными. Последнее же Великое географическое открытие, а именно открытие шестого материка, Антарктиды (1820), было совершено уже в то время, когда транспорт в своём развитии вышел на качественно новый, гораздо более высокий уро-

вень: незадолго до этого события появился принципиально новый тип силовой установки, паровой двигатель и транспорт уже не зависел от сил природы, животных и человека.

Все великие географические открытия были связаны с морским транспортом, который в этот период достиг максимального совершенства, а морские транспортные пути пересекали Атлантический (1492 г.), Индийский (1498 г.), Тихий (1520 г.) океаны [1, С. 117–119]. Географический охват мировой транспортной системы стал всемирным. Однако силовая установка оставалась неизменной: корабли всех великих экспедиций того вре-

мени, так же как и тысячелетия назад, двигались вперёд под действием силы ветра.

На суше тоже произошли некоторые радикальные сдвиги в транспортной сфере. Так, 18 марта 1662 г. в Париже открылся первый маршрут общественного пассажирского транспорта, который впоследствии назовут «омнибус», что значит «для всех». Он представлял собой большую повозку, которая ходила по определённому маршруту. Проехать на ней за назначенную плату мог любой желающий. Так появился городской общественный транспорт. Однако наибольшее распространение он получил спустя ещё полтора столетия.

Новое время. Период промышленной революции (1803–1903 гг.)

Новый период истории развития транспорта связан с промышленной революцией. Под этим термином понимают события перехода экономики ведущих стран Европы, прежде всего Великобритании, от аграрно-феодальной к промышленно-капиталистической форме производства. В хронологическом порядке рассматривается отрезок времени с 1780-х по 1830–1840-е гг.

В техническом же плане произошла настоящая революция. Дело в том, что именно в этот период происходит массовое внедрение принципиально новой силовой установки – парового двигателя. Это касается не только транспорта, но и

всей производственной сферы. Происходит качественный скачок во всех отраслях.

История парового двигателя началась ещё раньше. Уже в Древней Греции заметили свойство пара расширяться при нагревании, и уже тогда фиксируются первые попытки поставить это явление на службу человеку. Но тогда они не увенчались успехом.

Прообраз парового двигателя находят в чертежах гениального Леонардо да Винчи, относящихся к концу XV в. А в королевском архиве Испании имеется документ, датированный 1543 г., о проведении испытаний в порту Барселоны капитаном королевского флота Бласко

де Гараем машины, позволяющей двигать судно без вёсел и парусов. Её основу составлял кипящий котёл, пар от которого двигал огромные колёса. Если подобные испытания и имели место, то очевидно, что такое гениальное изобретение намного опередило своё время [4, С. 20].

В 1698 г. английский инженер Томас Севери получил патент на «новое изобретение для подъёма воды для всех видов мельниц с помощью двигательной силы огня», т. е. паровой насос. Это был только прообраз парового двигателя, в конструкцию которого не входили цилиндр и поршень. Машина была усовершенствована в 1712 г. Томасом Ньюксменом и использовалась для откачки воды из шахт. В 1764 г. более совершенная подобная конструкция была создана русским инженером и изобретателем Иваном Ползуновым. Это была уже паровая машина в современном значении этого понятия. Она состояла из двух цилиндров и имела непрерывное действие, применялась на Кольвано-Воскресенском и Змеиногорском горных заводах на Алтае для откачки воды и нагнетания воздуха в печи.

И только в 1772 г. шотландский механик Джеймс Уатт, усовершенствовав конструкции Севери, Ньюксмена и Ползунова, запатентовал паровой двигатель, которой стал основой новой силовой установки, которая использовалась в промышленности и на транспорте на протяжении последующих двух столетий, а кое-где применяется и

в настоящее время [4, С. 25]. Именно паровая машина Уатта стала технической основой промышленной революции, однако на транспорт пришла не сразу.

Первую попытку применить паровую тягу предпринял в 1769 г. французский инженер Никола Жозеф Кюньо. Его паровой агрегат действительно двигался, но КПД был настолько низок, что перевозить что-либо при помощи этого устройства не представлялось возможным. К тому же паровая машина была несовершенной и постоянно ломалась. Безусловно, Кюньо первым создал паровое самодвижущееся транспортное средство, но его время, видимо, ещё не наступило.

Вторую попытку предпринял в самом начале XIX в. английский изобретатель Ричард Тревитик. В 1803 г. он собрал машину, которую назвал «локомотив». В его распоряжении уже была паровая машина Уатта, кроме того, он учёл все ошибки Кюньо, а чтобы снизить коэффициент трения, пустил свой агрегат по специальным чугунным рельсам, которые тогда уже широко применялись при вывозе руды из угольных шахт конной тягой. Таким образом, у Тревитика получился некий прообраз паровоза, чем по существу его машина и являлась. Однако его выход на транспортные магистрали также состоялся не сразу и первоначально использовался в Лондоне в качестве аттракциона.

И тем не менее именно 1803 г. можно считать началом периода

господства парового транспорта – периода промышленной революции, который продолжался примерно столетие [7, С. 23–25].

В 1807 г. американец Роберт Фултон поставил паровую машину на небольшое судно под названием «Клермонт», которое вошло в историю как первый пароход. А уже в 1819 г. пароход «Саванна» пересёк Атлантический океан, пройдя, правда, большую часть пути всё же под парусами [3, С. 15].

Прошло ещё почти 20 лет, и в 1838 г. пароход «Сириус» преодолел Атлантический океан без использования парусного вооружения, которыми оснащались пароходы вплоть до середины XIX в. Но тогда оно уже носило лишь вспомогательный характер.

Приход паровой машины на водный транспорт послужил мощным стимулом для развития не только судостроения, но и для судоходства вообще. Появились принципиально новые водные пути – морские каналы, которые на порядок сокращали расстояние между отдалёнными частями света. Так, 17 ноября 1869 г. для судоходства был открыт Суэцкий канал, соединивший Средиземное и Красное моря и позволивший сократить путь из Европы в Китай и страны Дальнего Востока на 8 тыс. км.

В 1881 г. был открыт Коринфский канал, соединяющий Ионическое и Эгейское моря Средиземноморского бассейна. А в 1895 г. был построен Кильский канал между Балтийским и Северным морями. И наконец, в 1914 г. был от-

крыт для судоходства Панамский канал, соединивший Атлантический и Тихий океаны.

На суше тоже стремительно развивался паровой транспорт. В 1814 г. горный инженер Джордж Стефенсон построил паровоз для вывоза угля с шахт, принадлежащих компании «Гранд Альянс». Новшество прижилось и вскоре уже широко применялось в добывающей отрасли Великобритании, а Стефенсон открыл первый завод по производству паровозов и вагонов для них.

Спустя десятилетие Стефенсон пришёл к выводу, что паровая тяга подходит не только для вывоза угля и руды с шахт и рудников. На ней можно возить абсолютно всё, предварительно только надо проложить соответствующий путь. И такой путь был проложен.

В 1825 г. была построена линия между городами Стоктон и Дарлингтон на северо-востоке Англии. Эта линия считается первой в мире магистральной железной дорогой. Через пять лет успешный опыт был повторён на линии Ливерпуль – Манчестер протяжённостью 51 км. Здесь уже соблюдался современный «степенсоновский» стандарт колеи – 1435 мм, имелись средства сигнализации, станции и прочие атрибуты железной дороги [5, С. 11].

В течение ближайших десятилетий новый вид транспорта захватил практически всю Европу, Северную Америку, а также другие части света. В России первая магистральная железная дорога, Цар-

скосельская, была открыта в 1837 г., а в 1851 г. поезда начали ходить из Санкт-Петербурга в Москву и обратно [3, С. 38].

Таким образом, весь XIX в. – век господства парового транспорта как на суше (железные дороги), так и на воде (морские и речные пароходы). Паровой двигатель не потерял своей актуальности до середины XX в., а в некоторых местах применяется и до сих пор. Но уже в конце того же столетия ему на смену пришёл двигатель внутрен-

него сгорания, который станет основной силовой установкой на транспорте уже в XX в.

Кроме того, уже с конца XVIII в. предпринимались попытки освоить воздушное пространство. Первый удачный полет аэростата совершили в 1783 г. братья Монгольфье, и впоследствии, на протяжении более чем ста лет, воздухоплавание достаточно успешно развивалось. Однако для транспортного сообщения воздушная среда была окончательно освоена только в XX в.

Новейшее время. Современный период (1903 г. – настоящее время)

В начале XX в. на транспорте произошли два революционных изменения – массовое применение двигателя внутреннего сгорания, что позволило полностью отказаться от гужевой тяги на всех типах сухопутных путей, и освоение последней, недоступной для человека среды обитания – воздушной.

Опыты над созданием двигателя, в котором в качестве топлива использовались летучие масла, полученные из нефтепродуктов, а процесс сгорания топлива происходит в закрытой, герметичной камере, проводились с конца XVIII в. В 1806 г. на заседании Национальной французской академии изобретатели братья Н. и К. Ньепс демонстрируют прообраз подобной силовой установки. Опыт был признан успешным, но агрегат не имел спроса. Опыты с паром тогда считались более перспективными, а

данное изобретение, как это часто бывает, опередило своё время.

Первым успешно работающим двигателем внутреннего сгорания был аппарат бельгийского инженера Ж. Ж. Этьена Ленуара, представленный в 1858 г. А в 1876 г. произошёл рывок в их создании, когда инженер Н. Отто впервые построил технически сложное устройство, которое преобразовывало энергию сгорания топлива в механическую энергию. Именно такой вид силовой установки позволил решить проблему, которая оказалась не под силу пару, – самодвижущиеся транспортные средства на дорогах общего пользования [10, С. 6-7].

Такие транспортные средства вскоре были созданы. В январе 1886 г. патенты на них независимо друг от друга получили К. Бенц и Г. Даймлер. Таким образом, 29 ян-

варя 1886 г. считается днём рождения автомобиля.

Но всемирное распространение автомобиль получил только в следующем веке во многом благодаря американскому промышленнику Г. Форду, который первый применил в 1907 г. конвейерную сборку машин, что сделало их производство массовым. К 1920-м годам во всех развитых странах автомобиль полностью вытеснил гужевой транспорт [7, С. 152].

Кроме автомобиля, двигатель внутреннего сгорания начал использоваться и на других видах транспорта. Силовой агрегат, созданный немецким изобретателем Р. Дизелем, получивший впоследствии его имя, был установлен на морских и речных судах, железнодорожных локомотивах. Таким образом, двигатель внутреннего сгорания постепенно вытеснил не только гужевой транспорт, но и паровой. Кроме того, он позволил начать широкое освоение последней среды, ранее недоступной для транспорта, – воздушной.

17 декабря 1903 г. братья У. и О. Райт впервые в истории провели успешные испытания планера, снабжённого двигателем внутреннего сгорания и системой управления, позволяющей сохранять летательному аппарату горизонтальную и вертикальную устойчивость. И хотя первый полёт продолжался не более 12 секунд, начало создания летательных аппаратов тяжелее воздуха было положено.

Уже в 1910 г. на усовершенствованном самолёте братья Райт зани-

мались доставкой грузов покупателям одной из торговых сетей, что фактически положило начало грузовым авиaperевозкам. А спустя 10 лет после первого полёта появились модификации воздушных судов, предназначенные для перевозки пассажиров. Так, в 1913 году на Русско-Балтийском заводе в России были проведены успешные испытания тяжёлого самолёта «Илья Муромец» конструкции И. И. Сикорского. Он обладал рекордной по тем временам грузоподъёмностью – 1200 кг.

Широкое использование воздушного транспорта для пассажирских и грузовых перевозок началось только после Первой мировой войны. В 1919 г. появились первые авиакомпании.

Параллельно с авиацией тяжелее воздуха развивалось и воздухоплавание. Место практически непригодных аэростатов заняли дирижабли, имеющие силовую установку. Но после трагической гибели дирижабля «Гинденбург» во время причальной операции в мае 1937 г., повлёкшей за собой гибель 37 человек, эра коммерческого использования аппаратов легче воздуха фактически закончилась.

Самолёты стали практически единовластными хозяевами небесных просторов. А с появлением в 1956 г. реактивной авиации использование воздушных судов для дальней перевозки пассажиров, почты и грузов стало массовым.

Таким образом, XX в. – время господства двигателя внутреннего сгорания на всех видах транспорта: наземном, водном и воздушном.

Транспорт охватил все среды – земную и водную поверхность, а также воздушное пространство. Распро-

странение транспортных путей достигло не просто всемирных, но глобальных масштабов.

Заключение

Вопреки многочисленным футурологическим предсказаниям, какого-либо качественного скачка в развитии транспорта на рубеже XX–XXI вв. не произошло.

Так, не получили развития суда и другие транспортные средства с ядерной силовой установкой, появившейся ещё в конце 1950-х гг. Тогда считалось, что за ядерным двигателем – будущее не только флота, а вслед за атомоходами появятся атомовозы, автомобили и даже атомолёты. Этого не произошло. Применение силового агрегата, использующего энергию ядерного распада для преобразования её в механическую, ограничивается военным кораблестроением. Кроме того, в России имеется атомный ледокольный флот. А из четырёх построенных в мире грузовых судов коммерческого назначения с подобной силовой установкой в настоящее время в регистре числится только российский лихтеровоз «Севморпуть». На других видах транспорта ядерный двигатель не применялся.

Не произошло, как предсказывалось, транспортного освоения и принципиально новой среды – космической. С некоторой долей условности к космическому транспорту можно отнести грузовые

суда «Прогресс», доставляющие грузы на Международную космическую станцию. Но это и единственный пункт назначения, находящийся за пределами планеты Земля. И находится он всего в 400 км от поверхности, то есть на расстоянии явно не космическом. Поэтому космический транспорт – дело будущего.

Ближайшие основные тренды развития транспорта – увеличение скорости доставки, повышение экономичности и, главное, экологичности силовых установок, беспилотные транспортные средства.

Поэтому в предстоящей перспективе – внедрение двигателя внутреннего сгорания, использующего некарбонатные виды топлива (водородного), повышение скорости железнодорожного транспорта за счёт массового внедрения авиационных технологий [5, С. 96], внедрение воздухоплавательных летательных аппаратов нового поколения и принципиально новых, тяжелее воздуха – экранопланов, а также массовое использование беспилотных транспортных средств во всех средах. Таким образом, вполне возможно, что следующий период в истории развития транспорта можно будет назвать эрой беспилотников.

Список литературы

1. Баженов Ю. М. Поиск золота как стимул географических открытий (с древнейших времён до начала XIX в.): Дисс. ... канд. геогр. наук. М.: ИИЕТ РАН, 2009. 235 с.
2. Большая географическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 672 с.
3. История железнодорожного транспорта России. Т. 1: 1836–1917 гг. СПб., 1994. 336 с.
4. Крейнис З. Л. Очерки истории железных дорог. Кн. 1: Два столетия. М.: ГОУ УМЦ ЖДТ, 2009. 336 с.
5. Сотников Е. А. История и перспективы мирового железнодорожного транспорта (1800–2100 гг.). М.: Интекст, 2005. 112 с.
6. Терновая Л. О. Геополитический код дороги: от караванного пути до хайвея. М.: ИНФРА-М, 2016. 281 с.
7. Троицкая Н. А., Чубуков А. Б. Единая транспортная система. М.: Академия, 2007. 240 с.
8. Харламова Ю. А. Борьба за Евразию в фокусе транспортных геостратегий. М.: ИНФРА-М, 2020. 196 с.
9. Харламова Ю. А. Российский железнодорожный комплекс: политический анализ. М.: ИНФРА-М, 2012. 182 с.
10. Шляхтинский К. В. Автомобиль в России: история автомобиля. М.: Хобикнига, 1993. 96 с.

BAZHENOV Yuri M. – *Ph. D. of geographical sciences, Associate Professor of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport Russian University of Transport (MIIT).* **Address:** *Novosushchevskaya str. 26a, Moscow, 127055, Russian Federation.*
E-mail: *eldorado3@mail.ru*

Keywords: *transport, periodization of history, world transport system, development, communication routes, transport infrastructure, vehicles, power plant, geographical coverage.*

ON THE QUESTION OF THE PERIODIZATION OF HISTORY OF THE WORLD TRANSPORT SYSTEM

Abstract

The article deals with the issues of periodization of the history of world transport, analyzes the historical development of transport routes, infrastructure, vehicles, power plants, as well as the geographical coverage of the world transport system in different periods of human history. The history of transport is briefly considered and the periods of its development in the context of world history.

References

1. *Bazhenov Yu. M. The search for gold as an incentive for geographical discoveries (from ancient times to the beginning of the XIX century): Diss. for the competition of the uch. art. candidate of Geographical Sciences. Moscow: ILET RAS, 2009. 235 p.*
2. *The Great Geographical Encyclopedia. Moscow: Eksmo, 2007. 672 p.*
3. *History of railway transport in Russia. Vol. 1: 1836–1917. St. Petersburg, 1994. 336 p.*
4. *Kreinis Z. L. Essays on the history of railways. Book 1: Two centuries. Moscow: GOU UMTS ZhDT, 2009. 336 p.*
5. *Sotnikov E. A. History and prospects of world railway transport (1800–2100). Moscow: Intext, 2005. 112 p.*
6. *Ternovaya L. O. The geopolitical code of the road: from the caravan route to the highway. Moscow: INFRA-M, 2016. 281 p.*
7. *Troitskaya N. A., Chubukov A. B. Unified transport system. Moscow: Academy, 2007. 240 p.*
8. *Kharlamova Yu. A. The struggle for Eurasia in the focus of transport geostrategies. Moscow: INFRA-M, 2020. 196 p.*
9. *Kharlamova Yu. A. Russian railway complex: political analysis. M.: INFRA-M, 2012. 182 p.*
10. *Shlyakhtinsky K. V. The automobile in Russia: the history of the automobile. Moscow: Khobikniga, 1993. 96 p.*

ИСТОРИЯ

DOI: 10.48137/2311-6412_2022_1_139

УДК 327+93:34

Вячеслав УШАКОВ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация

В настоящей статье исследуется принадлежность Крымского полуострова. Проанализированы статусы данной территории после произошедших фактов передачи из состава РСФСР в состав Украинской ССР и принятия в 2014 г. в состав Российской Федерации. Выдвинуто мнение о правомерности этого принятия, обоснованное прежде всего правом на самоопределение народов. Приводятся ссылки на законодательство государств, акты международного права, договоры, соглашения.

Принадлежность территории принятого в 2014 г. в состав Российской Федерации Крымского полуострова с Крымской Республикой и городом Севастополем, находящимися на нём, до сих пор остаётся предметом многочисленных спо-

ров, главным образом исходящих со стороны Запада. Упрёки в незаконной аннексии, оккупации и дальнейшем деструктивном поведении нашего государства по отношению к Украине не прекращаются и с каждым годом становятся все

УШАКОВ Вячеслав Николаевич, специалист Восточно-Сибирского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». **Адрес:** Российская Федерация, 664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23а. **ORCID:** 0000-0002-5186-8737. **Email:** ushakov-sl@mail.ru

Ключевые слова: Крым, Крымский полуостров, Республика Крым, Севастополь, принятие, правомерность, международное право, самоопределение народов.

более агрессивными, при этом практически все они являются абсолютно беспочвенными и неверными по своей сути.

Прежде чем анализировать правомерность принятия этой территории в состав России, следует вспомнить о некоторых исторических особенностях статуса Крыма до 2014 г.

В советский период Крым входил в состав РСФСР, но по не установленным до конца на сегодняшний день причинам был передан Украинской Республике в 1954 г. со следующей формулировкой: «Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР» [9]. Как справедливо отмечает С. Е. Киевец, именно данная процедура, «противоречивая с точки зрения законодательства, заложила предпосылки для дальнейших дискуссий между Россией и Украиной» [5, С. 78].

Следует отметить, что процесс передачи Крыма противоречил положениям действующей в то время Конституции РСФСР 1937 г., в соответствии с которой Верховный Совет РСФСР не обладал полномочиями на изменение границ административно-территориальных образований, равно как и Президиум Верховного Совета СССР не обладал соответствующей компетенцией изменять территориальные границы Крымской области в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. Тем не менее именно эти органы являлись ключевыми в данном процессе [9].

Не следует забывать и о том, что Севастополь являлся до 1964 г. городом республиканского значения, был самостоятельным административно-территориальным образованием и не входил в состав Крымской Республики. Однако в отмеченном выше указе его наименование не упоминается. Тем не менее он стал наравне с остальной территорией Крыма принадлежать УССР.

Такого рода «передвижки» оказались возможными, на наш взгляд, в том числе и потому, что в ту пору Советское государство «строило» коммунизм, все жители республик были одухотворёнными скорым достижением всеобщего равенства и у большинства населения даже мыслей не было о возможном распаде великого Союза и вытекающих из этого последствиях. Тем не менее в 90-х гг. прошлого века это произошло.

Таким образом, проблема принадлежности Крыма была заложена посредством приобретения юридической силы указом Президиума Верховного Совета СССР, противоречащим конституциям СССР и РСФСР, и возникла в международном информационном пространстве после распада СССР в 1991 г. [5, С. 78].

В 1990 гг. Крымский полуостров так и остался под юрисдикцией Украины, несмотря на проведённый референдум, на котором «воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики (АССР) как субъекта СССР и участника Союзного договора»

поддержало подавляющее большинство (93,3 %) [1, С. 62]. Этому способствовали многие факторы, в число которых входят как активные действия украинских властей, направленные на сохранение территориальной целостности УССР в прежнем составе, так и некая пассивность РСФСР, связанная с понятным желанием не обострять и без того сложные отношения с Украиной в тот период времени.

Ситуация в корне изменилась в 2014 г., когда «после произошедшего государственного переворота на Украине, сопровождавшегося насилием над мирным населением, жители Крыма в условиях невозможности дальнейшего существования в составе данного государства решили войти в состав Российской Федерации» [11, С. 32].

Комментируя этот процесс, согласимся с мнением Р. А. Каламкарян и Р. С. Галиева о том, что в данном случае следует употреблять именно термин «принятие», а не «присоединение» и уж тем более не «аннексия», под которой понимается насильственный захват территории. Как было справедливо отмечено, отсутствовало какое-либо насилие и присоединение украинских территорий. Произошло именно принятие Крымской Республики как самостоятельного на тот период времени государства в состав Российской Федерации [4, С. 48] на основании свободного и добровольного волеизъявления народов Крыма, закреплённого общекрымским референдумом [8], и в соответствии с Договором о при-

нятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образованию в составе Российской Федерации новых субъектов [3].

Правомерность принятия объяснима проведением анализа норм международного права. Прежде всего, не следует забывать о существовании права народов на самоопределение, которое закреплено многими международными актами. В частности, данное право упоминается в ст. 1 Устава ООН: «Организация Объединённых Наций преследует цели развития дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...» [8], подтверждено ст. 1 Пакта о гражданских и политических правах [6], а также ст. 1 Пакта об экономических, социальных и культурных правах [7].

В целях реализации положений Устава ООН государства-участники единогласно приняли Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. В соответствии с данным документом «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определённого народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [2].

«Право на самоопределение было не раз подтверждено резолюциями Генассамблеи ООН, решени-

ями Международного Суда и комментариями Комитета по правам человека» [11, С. 29].

Несмотря на это, в ответ на российский обоснования принятия Крыма Запад и украинская сторона не раз заявляли о нарушении принципа территориальной целостности, закреплённого упомянутой выше Декларацией о принципах международного права. Здесь необходимо уточнить следующее:

во-первых, «принцип территориальной целостности должен использоваться исключительно для защиты государства от внешней агрессии...». Как уже было сказано выше, внешней агрессии в данном случае нет и не было;

во-вторых, «используя это принцип, государство изначально должно обеспечивать принцип равноправия и самоопределения народов, в противном случае принцип территориальной целостности неприменим к государствам, не обеспечивающим равноправие проживающих в нём народов и не допускающим их свободное самоопределение...» [4, С. 49].

Кроме того, имели место заявления о противоречии выхода Крыма

Конституции Украины. Это суждение более подробно было рассмотрено ранее [11, С. 30–31], но отметим, что образование государств и их включение в состав другого государства являются процессами, которые регулируются в первую очередь нормами международного права.

Таким образом, правомерность принятия Республики Крым в состав России очевидна. Какие-либо обсуждения по поводу незаконной аннексии неуместны и невозможны. Однако, вместо того чтобы обратить внимание на действительно сомнительную в плане правомерности передачу Крыма в 1954 г., украинские власти и страны Запада склонны утверждать об аннексии Крыма Россией и о неправомерном выходе данной территории из состава Украины. Но напомним, что данный выход произошёл именно после государственного переворота на Украине, действие которого сопровождалось насилием над мирными жителями. Реализация права на самоопределение в таких условиях является обоснованной и вынужденной мерой.

Список литературы

1. Вишняков В. Г. Крым: право и политика: Моногр. М.: Юркомпани, 2011. 619 с.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 25.01.2022).

3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201403180024> (дата обращения: 25.01.2022).
4. Каламкарян Р. А., Галиев Р. С. Международно-правовая оценка принятия Республики Крым в состав Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2015. № 4 (12). С. 47–51.
5. Киевец С. Е. Политическое значение Крыма для Украины в 1991–2014 гг. // Вестник Пермского университета. ПОЛИТОЛОГИЯ. Т. 15. № 3. 2021. С. 77–87.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.01.2022).
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 25.01.2022).
8. Протокол Комиссии Автономной Республики Крым по проведению общекрымского референдума о результатах референдума от 17.03.2014 // Крым в истории России // URL: <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/protokol-komissii-avtonomnoy-respubliki-krym-po-provedeniyu-obshchekrymskogo-referenduma-o/> (дата обращения: 25.01.2022).
9. Указ Президиума ВС СССР от 19.02.1954 «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 09.03.1954. № 4. С. 64.
10. Устав Организации Объединённых Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 25.01.2022).
11. Ушаков В. Н., Ефимова Е. В., Игнатьева И. В. Вопрос принадлежности территории полуострова Крым как современная проблема международного права // Постсоветский материк. 2020. № 4 (28). С. 26–36.

USHAKOV Vyacheslav N. – *specialist of the East Siberian branch Russian State University of Justice. ORCID: 0000-0002-5186-8737. Address: Ivana Franko str., 23 a, Irkutsk, 664074, Russian Federation. Email: ushakov-sl@mail.ru*

Keywords: *Crimean peninsula, Crimea, Sevastopol, acceptance, legitimacy, international law, self-determination of peoples.*

BELONGING TO THE CRIMEAN PENINSULA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation

This article examines the ownership of the territory of the Crimean peninsula. The statuses of this territory are analyzed after the facts of transfer from the RSFSR to the Ukrainian SSR and acceptance in 2014 into the Russian Federation. An opinion was put forward about the legitimacy of this adoption, justified, first of all, by the right to self-determination of peoples. References are given to the legislation of states, acts of international law, treaties, agreements.

References

1. *Vishnyakov V. G. Crimea: law and politics: monograph. M.: Yurkompani, 2011. 619 p.*
2. *Declaration on the principles of international law concerning friendly relations and cooperation between states in accordance with the Charter of the United Nations (Adopted on October 24, 1970 by Resolution 2625 (XXV) at the 1883rd plenary session of the UN General Assembly) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (accessed: 25.01.2022).*
3. *Treaty between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the formation of new entities within the Russian Federation // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201403180024> (accessed: 25.01.2022).*
4. *Kalamkaryan R. A., Galiev R. S. International legal assessment of the adoption of the Republic of Crimea into the Russian Federation // *Altai Legal Bulletin*. 2015. No. 4 (12). Pp. 47–51.*
5. *Kievets S. E. Political Significance of Crimea for Ukraine in 1991–2014 // *Bulletin of the Perm University. POLITICAL SCIENCE*. 2021. Vol. 15. No. 3. Pp. 77–87.*
6. *International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary*

session of the UN General Assembly) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed: 25.01.2022).

7. *International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary session of the UN General Assembly)* // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (accessed: 25.01.2022).

8. *Protocol of the Commission of the Autonomous Republic of Crimea on holding an all-Crimean referendum on the results of the referendum dated March 17, 2014* // *Crimea in the history of Russia* // URL: <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/protokol-komissii-avtonomnoy-respubliki-krym-po-provedeniyu-obshchekrymskogo-referenduma-o/> (accessed: 25.01.2022).

9. *Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR of February 19, 1954 "On the transfer of the Crimean region from the RSFSR to the Ukrainian SSR"* // *Gazette of the Supreme Soviet of the USSR*, 03.09.1954. No. 4. P. 64.

10. *Charter of the United Nations (Adopted in San Francisco on June 26, 1945)* // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 25.01.2022).

11. *Ushakov V. N., Efimova E. V., Ignatieva I. V. Question of belonging to the territory of the Crimea peninsula as a contemporary problem of international law* // *Post-Soviet mainland*. 2020. No. 4 (28). Pp. 26–36.

**ПРАВИЛА
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»***

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:

- Политология
- История
- Экономика
- Особое мнение

2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.

3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.

4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.

6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.

8. Гонорары за публикации не выплачиваются.

9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.

10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;
- сведения об авторе:
 - фамилия, имя, отчество;
 - ученая степень, звание, должность;
 - полное название места работы автора и почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.
 - адрес электронной почты;
 - ORCID автора.
- аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);
- ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, С. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные

материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // URL: <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html>, дата обращения 20.10.2018.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

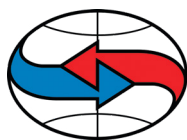
1. *Ефремов М.Е.* К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009. 260 с.

2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.

3. *Лэтчфорд Е.* С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // URL: <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2020.

4. *Вшняков И.В.* Модели и методы оценки коммерческих банков: дис. канд. экон. наук. М., 2002.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, *Nechaeva A.M.* Stages of development and features of Chinese outbound tourism // *Problems of the Far East*. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.

The Institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 1(33)

Moscow

2022

Chairman of the Board of founders – K.F. Zatulín

Publisher – Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov – chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina – editor.

E.A. Fadeeva – proofreader.

A.A. Gorbunov – design layout.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor, Department of comparative political science Lomonosov Moscow State University, editor-in-chief of the Vestnik MGOU is an electronic magazine.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
E. A. SHAPOSHNIKOVA, EGOROV V. G. INCORPORATION OF MUAMMAR AL-GADDAFI'S TEACHINGS ON POLITICAL PARTIES AND PARLIAMANTARISM INTO DOMESTIC POLITICAL PRACTICE	4
A. S. ABRAMYAN. ERDOGAN'S POLITICAL POPULISM AS A RESULT OF THE SOCIO-ECONOMIC CRISIS IN TURKEY	13
E. I. KARNAUKCH. INTEGRATION OF CRIMEA AND DONBASS WITH THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF HUNTINGTON'S POLYCVILIZATIONAL PARADIGM	23
V. V. SLEPTSOV. REFORMING THE MUNICIPAL ELECTORAL SYSTEM OF THE MOSCOW REGION	38
ECONOMY	51
O. N. GRABOVA. PROGNOSTIC FUNCTION PROBLEMS IN ECONOMIC THEORY	51
E. V. BURDENKO, G. V. KOROLYOV. THE IMPACT OF FINANCIAL LITERACY ON HOUSEHOLD ECONOMIC RESILIENCE IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC	70
N. R. AMIROVA, L. V. SARGINA, YA. E. KONDRATEVA. MAIN APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF THE CIRCULAR ECONOMY	89
E. B. KAZARINOVA, O. I. KAZARINOVA. IMPLEMENTATION OF KPI IN HR MANAGEMENT DURING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATION TO THE LEVEL OF INDUSTRY 4.0	107
HISTORY	123
YU. M. BAZHENOV. ON THE QUESTION OF THE PERIODIZATION OF HISTORY OF THE WORLD TRANSPORT SYSTEM	123
V. N. USHAKOV. BELONGING TO THE CRIMEAN PENINSULA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS	139
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	146
INFORMATION IN ENGLISH	149

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 1(33), 2022

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.02.2022 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 5/Е

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект,
д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.